

Апрель 2022



100 лет

МЕЖДУНАРОДНАЯ 1922–2022 ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

НАТО угрожает из космоса



ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Юрий Белобров

НАТО вооружает космос

Давлатшоҳ Курбонали Гулмахмадзода

Таджикистан и Россия: 30 лет
союзничества

Дмитрий Евстафьев

Геоэкономические реалии сегодня

Олег Кобяков

Год «чрезвычайных усилий» ФАО

Александр Шариков

Информационное онлайн-пространство
и спецоперация РФ на Украине

Милана Живанович

В Сербии живет историческая память



МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Ежемесячный журнал



БЕЗОПАСНОСТЬ

Юрий Белобров 4

НАТО нацелилась превратить космос в собственную вотчину

Военная экспансия НАТО не знает границ. Объявив практически весь земной шар сферой своих военно-политических интересов и военных операций, ведущие страны альянса приступили к реализации планов установления своего военного и технологического превосходства теперь уже и в космосе.

Василий Климов 16

Влияние групп давления на политику США в области противоракетной обороны

Формирование политики США в области ПРО, как и в других дорогостоящих военных программах, находится под серьезным лоббистским давлением военно-промышленного комплекса.

МОСКОВСКИЙ ДИПКОРПУС

Давлатшох Курбонали Гулмахмадзода 32

Таджикистан и Россия: 30 лет устойчивого стратегического партнерства и союзничества

2022 год является знаменательным для Республики Таджикистан и Российской Федерации - 8 апреля наши страны отмечают 30-летие установления дипломатических отношений.

ПОЛИТИКА

Дмитрий Евстафьев 38

Новый мировой порядок: потребность в «чистом листе» и геоэкономические реалии сегодняшнего дня

Кризис существующей модели капитализма становится особенно очевидным на фоне обострения военно-политической ситуации в мире и фактической легализации военно-силовых средств ведения межгосударственной конкуренции. Мир, очевидно, вступает в период силовой геоэкономики, хотя и при сохранении классической для периода поздней глобализации повестки дня.

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Олег Кобяков 50

ФАО объявила 2022 год Годом «чрезвычайных усилий»

Сегодня наибольшее опасение ФАО вызывает состояние мировых земельных и водных ресурсов. Эти экосистемы работают на пределе. Треть продуктивных почв деградирована. Вследствие изменения климата ускорились процессы засоления и осолонцевания, что приносит огромные убытки.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПОЛЕ

Александр Шариков 54

Реакция глобального информационного онлайн-пространства на военную спецоперацию РФ на Украине: статистическая медиадинамика

Военная спецоперация Вооруженных сил Российской Федерации на Украине вызвала огромный всплеск в мировой прессе. Какова же реакция глобального информационного онлайн-пространства на эту военную спецоперацию РФ и события вокруг нее.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЕКТОР

Антон Гришанов 74

Выход всегда есть. Итоги пребывания России в Совете Европы

Спустя четверть века после присоединения России к Совету Европы отношения Москвы с этой организацией, давно переживавшие серьезный кризис, подошли к концу.

Денис Подольский 82

К вопросу о международно-правовом статусе Европейского союза

До настоящего времени среди теоретиков и практиков европейской интеграции нет однозначного ответа на вопрос, чем же является Европейский союз с международно-правовой точки зрения: международной организацией, новой формой государства, конфедерацией или чем-то еще?

ГЕОПОЛИТИКА**Игорь Егоров** 92

Противостояние Катара и Саудовской Аравии как один из детерминирующих факторов в парадигме региональных отношений

Система региональных отношений в Персидском заливе в своем развитии представляет во многом уникальное явление. Так, в течение 10-15 лет карликовому государству - Катару удалось из рядового члена ССАГПЗ превратиться в регионального субгегемона, который в 2020 году стал претендовать на роль лидера в ССАГПЗ, потеснив Саудовскую Аравию.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ**Милана Живанович** 102

И крест, и пятиконечная звезда
Мемориальная политика Югославии и захоронения солдат и офицеров Красной армии в 1944-1991 годах

На территории всей бывшей Югославии с 1944 по 1991 год появились более 400 советских воинских захоронений. Большинство из них сохранилось, несмотря на фальсификацию истории Второй мировой войны, которая началась в связи с советско-югославским конфликтом.

ВЕХИ ИСТОРИИ**Юрий Булатов** 112

Советско-афганские отношения накануне Великой Отечественной войны

Накануне Второй мировой войны правящие круги Афганистана действовали согласно доктрине эмира Абдурахман-хана и охотно пошли на расширение отношений в первую очередь с державами «оси» - Германией, Италией и Японией.

БИБЛИОТЕКА**Марина Арзаканян** 122

Международная деятельность Советской России в межвоенный период

Первые десятилетия существования молодого Советского государства прошли в условиях изоляции и непризнания со стороны других государств. Тому, как менялась

ситуация, посвящена книга российского историка, доктора исторических наук И.А.Хормач «Советское государство на международных форумах 1920-1930-х гг.».

Олег Карпович, Антон Гришанов . . . 126

Наследие смутного времени

Монография профессора М.Э.Саротт «Ни на дюйм», уже своим названием отсылающая к невыполненному обещанию Дж.Бейкера М.С.Горбачеву не расширять НАТО на Восток, спровоцировала активную дискуссию на страницах ведущих американских изданий, заставив читателей под новым углом посмотреть на цепочку событий, которая в итоге привела к нынешнему положению вещей.

Сергей Савин 130

О подходах России к международной информационной безопасности

Обзор авторского коллектива ЦМИБ МГИМО МИД России «Международная информационная безопасность: подходы России» представляет собой емкий и яркий академический материал, удачную попытку систематизации и исследования логики развития почти четвертьвекового международно-политического процесса построения контуров безопасности в области применения информационно-коммуникационных технологий.

«МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ» - 100 ЛЕТ

Поздравления:

Валентина Матвиенко, председатель Совета Федерации Федерального Собрания России 133

Николай Патрушев, секретарь Совета безопасности России 134

Сергей Нарышкин, директор Службы внешней разведки России 135

Сергей Аксенов, Глава Республики Крым 136

Вячеслав Никонов, председатель правления Фонда «Русский мир» 138

Василий Небензя, Постоянный представитель России при ООН 139

И.Майский 140

Комедия бездарного автора

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Ватикане*

С.Ю.ВЯЗАЛОВ, *генеральный директор МИД России*

А.И.ДЕНИСОВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России в КНР, кандидат экономических наук*

А.С.ДЗАСОХОВ, *доктор политических наук*

И.С.ИВАНОВ, *президент РСМД, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук*

К.И.КОСАЧЕВ, *заместитель председателя Совета Федерации Федерального Собрания России, кандидат юридических наук*

В.П.ЛУКИН, *член Совета Федерации Федерального Собрания России, доктор исторических наук, профессор*

А.Ю.МЕШКОВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России во Франции и Княжестве Монако по совместительству*

А.Н.ПАНОВ, *доктор политических наук*

А.К.ПУШКОВ, *член Совета Федерации Федерального Собрания России, кандидат исторических наук*

С.А.РЯБКОВ, *заместитель министра иностранных дел России*

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ, *общественный и государственный деятель, заместитель генерального директора по взаимодействию с органами государственной власти ООО «ХК ЮэСэм»*

В.Г.ТИТОВ, *первый заместитель министра иностранных дел России*

А.В.ТОРКУНОВ, *ректор МГИМО МИД России, академик РАН, доктор политических наук*

А.А.ФЕДОТОВ, *кандидат юридических наук*

В.А.ЧИЖОВ, *постоянный представитель России при ЕС*

Ю.К.ШАФРАНИК, *председатель Совета директоров группы компаний «СоюзНефтеГаз», президент Фонда «Мировая политика и ресурсы», доктор экономических наук*

А.В.ЯКОВЕНКО, *ректор Дипломатической академии МИД России, доктор юридических наук, профессор*

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

НАУЧНЫЙ СОВЕТ:

М.Ц.Арзаканян, *доктор исторических наук*

Ю.А.Булатов, *доктор исторических наук*

В.П.Воробьев, *доктор юридических наук*

В.И.Гасумянов, *доктор экономических наук, профессор*

И.И.Кравченко, *кандидат политических наук*

В.Д.Кузнецовский, *доктор исторических наук*

А.А.Моисеев, *доктор юридических наук*

В.О.Печатнов, *доктор исторических наук*

Е.Б.Пядышева, *кандидат исторических наук*

А.В.Торкунов, *доктор политических наук, академик РАН*

А.В.Фролов, *доктор политических наук*

В.В.Штоль, *доктор политических наук*

Юрий БЕЛОБРОВ



Юрий Белобров

Ведущий научный сотрудник Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России, кандидат политических наук

yuriy.belobrov@dipacademy.ru

Ключевые слова: *НАТО, космос, операционная среда, милитаризация, зона боевых действий.*

НАТО НАЦЕЛИЛАСЬ ПРЕВРАТИТЬ КОСМОС В СОБСТВЕННУЮ ВОТЧИНУ

Военная экспансия НАТО не знает границ. Объявив практически весь земной шар сферой своих военно-политических интересов и военных операций, ведущие страны альянса приступили к реализации планов установления своего военного и технологического превосходства теперь уже и в космосе.

Эволюция космической политики НАТО

Космическая проблематика вошла в повестку дня безопасности ведущих стран - членов НАТО вслед за началом космической эры - запуском СССР первого искусственного спутника Земли в 1957 году. Это событие глубоко встревожило всех натовцев, особенно США, которые восприняли его как реальную угрозу своей безопасности. В качестве ответных действий США и их главные союзники форсировали работы по наращиванию своего военного потенциала и ускорению собственных космических разработок. А начиная с 1970-х годов по инициативе США в НАТО была запущена программа создания средств стратегической коммуникации (SATCOM), в рамках которой в космосе над Евразией и Северной Америкой были развернуты американ-

НАТО НАЦЕЛИЛАСЬ ПРЕВРАТИТЬ КОСМОС В СОБСТВЕННУЮ ВОТЧИНУ

ские спутники, предназначенные для ведения разведки и обмена полученной из космоса информации между союзниками. По оценке экспертов альянса, космические аппараты SATCOM сыграли важную роль в войнах, развязанных странами НАТО на Ближнем Востоке и Балканах, обеспечив успех военных операций альянса в Персидском заливе в 1991 году и бывшей Югославии в 1999 году¹.

В последующие годы страны военного блока продолжали расширять интеграцию космических средств в свою военную деятельность. Как отмечают военные специалисты НАТО, современные операции Североатлантического блока, а также взятый курс на развертывание европейской системы противоракетной обороны (ПРО) увеличили зависимость этой деятельности от ее космического потенциала, в результате чего использование космоса в этой сфере будет возрастать и в будущем².

Однако из-за возникших разногласий между союзниками по вопросам военного использования космического пространства вплоть до последнего времени у НАТО не было ни собственной концепции космической деятельности, ни согласованной политики. Лишь в 2018 году на Брюссельском саммите альянса его участники провозгласили космос значимой средой для обеспечения безопасности НАТО и поручили разработать всеобъемлющую космическую политику блока³. А уже через год его военными структурами была разработана и в июне 2019 года одобрена совещанием министров обороны альянса засекреченная космическая политика, в которой космос объявлен критически важной средой для проведения военных операций на земле, в воздухе, на море и в киберпространстве.

Поскольку, как публично заявлено, космос может использоваться и в мирных, и в агрессивных целях, космическое пространство важно для осуществления политики сдерживания и обороны НАТО в таких областях, как обеспечение эффективного управления войсками, сбор разведданных, поддержание надежной связи между союзниками, навигация, а также для обнаружения пусков ракет другими странами. При этом лицемерно утверждается, будто НАТО не намерена размещать оружие в космосе, а ее подход к этому пространству будет соответствовать международному праву⁴.

В ноябре 2019 года совещанием министров иностранных дел НАТО космос был официально признан новой сферой операций блока в интересах противодействия вызовам его безопасности, а также для осуществления политики сдерживания. Причем руководство НАТО не скрывает, что предпринимаемые меры направлены на сохранение существующего стратегического превосходства стран альянса в космосе, разместивших в нем более половины общемирового количества находящихся на орбите действующих спутников⁵. На Лондонском саммите военного союза в декабре 2019 года это решение было утверждено лидерами стран НАТО.

Основной опасностью космическим объектам блока натовскими стратегами определены растущие риски и угрозы космическим системам и коммерческим интересам стран - членов альянса, а также противоспутниковые действия в космосе России и Китая, которые, дескать, бросают серьезный вызов США и их союзникам. В целях противодействия этому вызову НАТО опирается на стратегию сдерживания, которая предполагает принятие мер по обеспечению устойчивости и выживания космического

Юрий БЕЛОБРОВ

Эволюция космической политики НАТО

1970-е гг.

Запуск программы создания средств стратегической коммуникации (SATCOM).

2018 г.

Провозглашение космоса значимой средой для обеспечения безопасности НАТО. Начало разработки всеобъемлющей космической политики блока.

Июнь 2019 г.

Засекреченная космическая политика одобрена совещанием министров обороны альянса.

Ноябрь 2019 г.

Космос официально признан новой сферой операций блока.

Февраль 2020 г.

Меморандум о предоставлении Италией, Францией, Соединенным Королевством и США военным структурам альянса услуг военной спутниковой связи в рамках SATCOM на 15 лет.

14 июня 2021 г.

Решение ускорить работу по углублению и расширению использования космоса как одной из оперативных сфер альянса. Утвержден доклад «Повестка дня НАТО до 2030 г.».

Октябрь 2020 г.

Решение о формировании нового Космического центра НАТО при Союзном командовании ВВС в Германии.

НАТО НАЦЕЛИЛАСЬ ПРЕВРАТИТЬ КОСМОС В СОБСТВЕННУЮ ВОТЧИНУ

потенциала блока в случае неких «иррациональных» попыток противников атаковать его космические объекты. Для обеспечения поддержки операций и миссий альянса на земле НАТО намерена также наращивать в кооперации с частными коммерческими структурами численность многоцелевых спутников в космосе, принадлежащих как можно большему числу государств - членом блока. Кроме того, НАТО становится форумом для проведения военно-политических консультаций по космической проблематике, планированию операций, обмену информацией между членами блока и организации учебных курсов и учений в этой сфере.

В феврале 2020 года штаб-квартира НАТО подписала с Италией, Францией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами меморандум о взаимопонимании по дальнейшему предоставлению военным структурам альянса услуг военной спутниковой связи в рамках SATCOM на ближайшие 15 лет. На эти цели руководство блока санкционировало выделение 1 млрд. евро, что названо его крупнейшей инвестицией в данной сфере. Ответственность за эксплуатацию потенциала разведывательных спутников и обеспечение обмена собранной разведывательной информацией в рамках альянса возложена на Агентство НАТО по связи и информации. Эта структура является также ведущим органом Североатлантического союза в сфере технологий. В его наблюдательный совет входят все 30 стран - членом союза.

В октябре 2020 года министры обороны НАТО обсудили решение о формировании нового Космического центра НАТО при Союзном командовании ВВС в Рамштайне (Германия), который должен стать ключевым командным механизмом по обеспечению координации действий альянса в космическом пространстве в интересах повышения оперативного взаимодействия государств-членом при проведении миссий, военных операций и учений⁶.

Дальнейшие меры по активизации космической политики НАТО были согласованы на саммите альянса 14 июня 2021 года. На этой встрече главы государств приняли решение ускорить работу по углублению и расширению использования космоса как одной из оперативных сфер альянса, в частности с помощью Космического центра НАТО в Германии и предстоящего создания во Франции Центра передового опыта НАТО в области космоса⁷. Условлено также повышать осведомленность НАТО о космической среде и шире интегрировать космос в ее деятельность, в том числе учебную подготовку и учения.

Кроме того, участниками саммита был утвержден доклад «Повестка дня НАТО до 2030 года», подготовленный экспертной группой альянса по поручению генерального секретаря НАТО. В нем среди прочего рекомендовано руководству блока объявить космос приоритетной операционной средой, которая важна не только для обеспечения способности НАТО победить на поле боя, но и защитить коммуникации, навигацию и коммерческие интересы стран-членом на все времена. С учетом этого, говорится в докладе, НАТО должна решить, как положения Вашингтонского договора о коллективной обороне могут быть применимы к космическому пространству, включить эту проблематику в ее военное планирование, наладить диалог с частным сектором по вопросам космических вызовов и возможностям предоставления союзникам научных космических разработок, а также решить вопрос о подготовке и публикации космической стратегии⁸.

Юрий БЕЛОБРОВ

В дополнение к этому американские аналитики считают критически важным включить космическую деятельность в планы проведения учений по подготовке к крупномасштабному военному конфликту с Россией, поскольку, дескать, первейшей целью РФ в таком конфликте будет уничтожение натовских космических аппаратов и коммуникационных объектов на земле. В этих целях предлагается создать специальный консультативный механизм между НАТО и Космическим командованием США, нарастить дипломатическое давление на страны - члены НАТО и ее партнеров, выступающих против планов милитаризации космоса, а также взять под контроль альянса европейскую глобальную спутниковую навигационную систему «Галилео»⁹.

В попытке снять с себя ответственность за инициирование милитаризации космоса натовцы обвиняют Россию и Китай в «проведении неразрушающих испытаний противоспутникового оружия» и других враждебных Западу действий. Между тем лицемерная политика двойных стандартов стран НАТО наглядно продемонстрирована позицией США и их европейских союзников по вопросу договорного запрета на размещение оружия и использования силы в космосе. Они упорно отказываются от ведения переговоров по заключению Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве (ДПРОК) и неприменению силы или угрозы силой в отношении космических объектов.

Военно-космическая деятельность отдельных государств альянса

Главным драйвером политики НАТО в космической сфере являются США, далеко опередившие на этом направлении своих союзников, создав различные ударные космические системы и разрабатывая наступательные космические оружейные комплексы для проведения боевых операций на земле и в космосе. Официальные представители военного ведомства США признали, что уже через несколько лет американские войска окажутся в состоянии вести боевые действия в околоземном пространстве. В этих целях Пентагон испытывает системы вооружений, способных вывести из строя иностранные космические аппараты и стратегические объекты на земле, разрабатывает противоспутниковое лазерное оружие и усиливает возможности ведения разведки из околоземного пространства.

Развертывание такого оружия обосновывается в американских доктринальных документах необходимостью обеспечения подавляющего превосходства и тотального господства США в космическом пространстве в интересах национальной безопасности. Так, в принятом еще в 1998 году Стратегическом плане космического командования США до 2020 года ключевыми направлениями деятельности были определены:

- развитие средств и методов установления всеобъемлющего контроля над космосом;
- поиск новых форм и способов ведения глобальных боевых действий, обеспечивающих потенциальную способность применить силу из космоса в любом районе планеты Земля;

НАТО НАЦЕЛИЛАСЬ ПРЕВРАТИТЬ КОСМОС В СОБСТВЕННУЮ ВОТЧИНУ

- широкое внедрение информационных технологий в перспективные средства вооруженной борьбы на всех уровнях ее ведения¹⁰.

С тех пор военно-политическим руководством США был принят целый ряд новых доктринальных документов, обосновывающих претензии США на монопольное доминирование в космическом пространстве и дальнейшее укрепление космического потенциала Пентагона и американских союзников по НАТО. Так, например, 17 июня 2020 года тогдашний американский министр обороны Марк Т.Эспер публично озвучил основные положения засекреченной «Оборонной космической стратегии США» на новое десятилетие. В документе подтверждены предыдущие заявления высшего американского военно-политического руководства о том, что космическое пространство является уникальной сферой военных действий и применения военной силы. В нем также определены способы укрепления американской космической мощи, чтобы иметь возможность конкурировать, сдерживать и побеждать в этой сложной среде безопасности. При этом в качестве противников США, создающих им самую большую стратегическую угрозу, названы Россия и Китай.

Для достижения заявленных целей при одновременном противодействии выявленным угрозам, потенциалам и вызовам Пентагон планирует развивать четыре приоритетных направления космической деятельности: 1) создание комплексного военного превосходства в космосе и других средах; 2) интеграция военно-космической мощи в национальные, совместные и комбинированные боевые операции; 3) формирование стратегической обстановки; 4) развитие сотрудничества с союзниками, партнерами, военно-промышленным комплексом и другими национальными ведомствами США¹¹. На военно-космическую деятельность Пентагона в военном бюджете республиканской администрации США на 2021 год было выделено 18 млрд. долларов¹², а в бюджете правительства демократов на 2022 год Пентагон запросил уже 20,6 млрд. долларов¹³. То есть, судя по всему, администрация Дж.Байдена намерена форсировать усилия на данном направлении.

Таким образом, не вызывает сомнений, что действующая космическая стратегия США - это конфронтационная военно-политическая доктрина с весьма серьезными негативными последствиями для всего мира, поскольку в ней заложена четко выраженная заявка США на абсолютное доминирование в космическом пространстве, которая также закладывает основу для гонки вооружений качественно нового типа - гонки ударных космических вооружений.

На этот счет весьма показательным является заявление командующего Космическими силами США генерала ВВС Дж.Рэймонда в онлайн-интервью газете «The Washington Post», в котором он безапелляционно подтвердил, что космос рассматривается его ведомством сферой ведения боевых действий, в которой американские космические силы должны действовать с позиции силы, совершенствуя методы сдерживания конкурентов и противников¹⁴.

Реализуя эти установки, Пентагон осуществляет масштабные программы по разработке систем вооружений, предназначенных для применения силы или угрозы силой в космосе, из космоса или в отношении космоса, в том числе в упреждающем порядке. В частности, создаются противоракетная группировка космического бази-

Юрий БЕЛОБРОВ

рования и средства нейтрализации объектов космической инфраструктуры других государств. Американские программы противоспутникового оружия еще в середине 90-х годов прошлого века находились на завершающей стадии - речь идет о планах создания лазерных противоспутниковых систем воздушного базирования.

В рамках этой деятельности Пентагон испытывает на орбите новейшие ударно-боевые средства различных типов, включая уничтожение собственных космических аппаратов. Достаточно напомнить, что противоспутниковый потенциал ракет-перехватчиков, разработанных в рамках американской программы глобальной противоракетной обороны, был продемонстрирован еще в 2008 году, когда Соединенные Штаты уничтожили собственный спутник-шпион USA-193 противоракетой SM-3, входящей в комплекс морского базирования Aegis Ashore. Способностью длительно находиться на околоземной орбите, совершать маневры и нести оружейную нагрузку обладает и американский многоразовый беспилотный космический челнок X-37B.

Ныне же, как указано в заявлении российской делегации на женеvской Конференции по разоружению, запуски американских спутников поставлены на поток, что все больше и больше похоже на ползучую экспансию в космосе. В скором времени, говорится в нем, американская спутниковая группировка будет достигать порядка полутора тысяч объектов, что значительно превышает космическую собственность остальных стран вместе взятых¹⁵.

Кроме США, к концу XX века национальные военные космические системы созданы Францией собственными силами и Великобританией с помощью США. А с начала XXI века военными спутниками космического базирования обзавелись также Германия, Италия, Испания и некоторые другие страны блока.

Лидером в этой области среди европейцев остается Франция, запустившая свой первый спутник еще в 1965 году. На протяжении десятилетий Франция, выйдя из военной структуры НАТО, самостоятельно развивала свою гражданскую и военную космическую систему, сотрудничая с отдельными европейскими странами как в двустороннем порядке (в том числе с СССР), так и в рамках Евросоюза. В 1995 году французами был запущен спутник дистанционного зондирования Земли (на самом деле военный разведывательный спутник), послуживший началом целой серии аппаратов системы «Гелиос». Разведывательную информацию с этой системы получают многие страны - члены НАТО.

В настоящее время космос становится одним из наиболее динамично развивающихся направлений военной политики Франции. Выступая в Министерстве вооруженных сил 14 июля 2019 года, Президент Эммануэль Макрон объявил о создании Космического командования в составе Военно-воздушных сил Пятой республики, которые теперь переименованы в Воздушно-космические. Глава государства особо подчеркнул, что Франция «укрепит свое знание обстановки в космосе, будет лучше защищать свои спутники, в том числе активным способом»¹⁶. На развитие военных возможностей и исследования в космосе выделено 4,3 млрд. евро в течение 2019-2025 годов¹⁷.

В 2019 году Министерство вооруженных сил Франции завершило разработку первого основополагающего документа в этой сфере - национальной космической

НАТО НАЦЕЛИЛАСЬ ПРЕВРАТИТЬ КОСМОС В СОБСТВЕННУЮ ВОТЧИНУ

ВОЕННО-КОСМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ АЛЬЯНСА

США

1998 г. Утверждение Стратегического плана космического командования США до 2020 г.
 2008 г. США уничтожили собственный спутник-шпион, продемонстрировав противоспутниковый потенциал ракет-перехватчиков.
 17 июня 2020 г. Озвучена «Оборонная космическая стратегия США» на новое десятилетие.

Великобритания

2021 г. Разработка первой национальной космической стратегии, в которой будет закреплён «интегрированный подход к военной и гражданской космической политике».



Франция

1965 г. Запуск первого спутника.
 1995 г. Запуск спутника дистанционного зондирования Земли.
 14 июля 2019 г. Создание Космического командования в составе ВВС Франции.
 2019 г. Завершение разработки национальной космической оборонной стратегии.
 Март 2021 г. Первые военные учения в космосе под кодовым названием «AsterX2021».

Германия

1969 г. ФРГ запустила с помощью США серию спутников «Аэрос» и межпланетных станций программы «Гелиос».
 Сентябрь 2020 г. Создание Центра воздушно-космических операций (ASOC), в который интегрированы все структуры, связанные с космической проблематикой.

Юрий БЕЛОБРОВ

оборонной стратегии. В этом документе Франция вслед за США официально признала возможность возникновения вооруженного конфликта в космическом пространстве, заявив о намерении приступить к ведению собственных военно-космических операций в целях решения следующих задач:

- обеспечение технической поддержки наращиванию французской орбитальной группировки в интересах разведки и поддержания связи и проведения наземных боевых операций;
- повышение уровня осведомленности о ситуации в космосе;
- сохранение свободы доступа к космическому пространству и пресечения враждебных действий¹⁸.

Как поясняла министр обороны Франции Ф.Парли, новая оборонная космическая доктрина страны предполагает трехуровневую систему реагирования на нападение на французские спутники, в том числе принятие пропорциональных мер на враждебные действия противника, а в случае агрессии применение права на самооборону, то есть разрушение его космических и наземных объектов¹⁹. В этих целях Франция активно разрабатывает новые виды противоспутникового оружия, включая лазерное²⁰.

Опубликовав национальную космическую стратегию, Франция четко обозначила, что она рассматривает освоение космоса не только как задачу гражданского характера, но и в первую очередь как вопрос военно-стратегического значения. Тем самым руководство страны поддержало позицию своего военного ведомства, что применение военной силы в космосе - это реалии сегодняшнего дня, в силу которых необходимо как можно скорее предусмотреть меры по защите французских интересов.

В качестве дополнительного подспорья реализации своей военно-космической политики Франция намерена расширить кооперацию с другими странами - членами НАТО. Так, с Германией налажено взаимодействие спутниковых и радарных систем - между французской «Hélios» и немецкой «SAR-Lupe». С Италией Париж обменивается информацией, собранной спутниками «Sicral 2» и «Athena-Fidus». В рамках ЕС продолжается ряд программ с французским участием, в их числе широко известные «Коперник» (мониторинг климата) и «Галилео» (система навигации). Париж заявляет о готовности к сотрудничеству в космической сфере с США, Канадой, Австралией, Японией, Индией, а также по линии НАТО.

В марте 2021 года Франция провела свои первые военные учения в космосе под кодовым названием «AsterX2021» в память о первом французском спутнике, запущенном в 1965 году, с целью оценки способности защитить свои космические аппараты и другое оборонное оборудование от нападения гипотетических противников. В этих первых в Европе космических учениях приняли участие Космические силы США и немецкие космические агентства²¹.

Весьма показательным стало также резкое изменение Францией подходов к российским инициативам в области предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВК). После многих лет конструктивного взаимодействия в этом вопросе Париж внезапно без каких-либо веских на то причин не только отказался присоединиться к международной инициативе по политическому обязательству о

НАТО НАЦЕЛИЛАСЬ ПРЕВРАТИТЬ КОСМОС В СОБСТВЕННУЮ ВОТЧИНУ

неразмещении первыми оружия в космосе (НПОК), но и впервые французская делегация проголосовала против одноименной резолюции 73-й сессии ГА ООН, призывавшей к диалогу по НПОК и ПГВК. В дополнение к этому на Женевской Конференции по разоружению Франция выступила на стороне наиболее активных оппонентов разработки юридически обязывающего инструмента по ПГВК на основе соответствующего российско-китайского проекта договора²².

Вслед за США и Францией о решении создать Космическое командование в рамках королевских ВВС в ноябре 2020 года объявило и правительство Великобритании. До последнего времени космическая деятельность страны осуществлялась, по существу, под контролем США, которые предоставляли своему ближайшему союзнику свои ракеты-носители и космодромы для запуска английских спутников. Британские военные и разведывательные структуры имели также привилегированный доступ к данным шпионских спутников США. Теперь же, согласно заявлению премьер-министра Б.Джонсона, правительство провозгласило цель укрепления позиции Великобритании как глобального лидера в космической сфере, приняв решение о построении в Шотландии космодрома, с которого уже в 2022 году планируется начать самостоятельные запуски британских и иностранных спутников, как военного, так и гражданского назначения²³.

С учетом этого Национальному космическому совету Великобритании поручено разработать в течение 2021 года первую национальную космическую стратегию, в которой будет закреплён «интегрированный подход к военной и гражданской космической политике» Великобритании. В качестве стратегических целей этого документа названы укрепление устойчивости и оперативной эффективности вооруженных сил страны в космосе, оптимизация космической поддержки войск, а также активизация деятельности других правительственных структур и частных компаний на этом направлении²⁴.

В стремлении не отстать от своих главных союзников активизирует усилия на космическом поприще и Германия, которая, как похвально отмечают американские аналитики, не поднимая шума, уверенно укрепляет свой космический потенциал, внося заметный вклад в безопасность Североатлантического союза²⁵. На счету Германии весьма внушительные результаты в исследовании и практическом использовании космического пространства. С 1969 года ФРГ запустила с помощью США серию спутников «Аэрос» и межпланетных станций программы «Гелиос», предназначенных для исследования околоземного и околосолнечного пространств. В качестве примера значимых шагов в германо-американском взаимодействии в космической сфере приводятся подписанное Германией и США соглашение об обмене информацией и экспертизой в этой области, а также налаженное сотрудничество с американским Объединенным центром космических операций, нацеленное на повышение операционной координации и космического потенциала союзников²⁶.

В сентябре 2020 года военное ведомство Германии объявило о создании нового Центра воздушно-космических операций (ASOC), интегрировав в него все свои структуры, связанные с космической проблематикой. Как было подчеркнуто, этот центр станет главным командным пунктом военной космической деятельности

Юрий БЕЛОБРОВ

страны и драйвером модернизации ее вооруженных сил в целом²⁷. Центр будет также обслуживать космическую деятельность НАТО.

С учетом растущей военной значимости космоса реформируют свои военные структуры и разрабатывают национальные космические доктрины и военные космические программы другие государства - члены НАТО (Италия, Испания и др.). К примеру, Италия с конца XX века присоединилась к французскому космическому проекту разведывательного характера «Гелиос», а также эксплуатирует совместно с Францией в этих целях два спутника - «Sicral 1» и «Athena-Fidus». С середины 60-х годов прошлого века в космическую деятельность вовлечена и Испания, построив при содействии США и Великобритании наземные центры космического контроля в Торрихосе, близ Мадрида, и Маспаломасе, на острове Гран-Канария, как и собственный космодром на юге страны, около Ареносильо, с которого осуществляются запуски спутников ряда стран НАТО. Испания является активным участником военно-космических программ SATCOM НАТО и GOVSATCOM Европейского оборонного агентства²⁸.

Кроме того, Испания формирует Систему стратегического командования и контроля при участии Франции, Германии, Италии, Голландии и Португалии, которая предназначена для усиления процесса принятия военных решений и повышения эффективности стратегического планирования и координации при проведении военных операций ЕС. Интересам укрепления военно-космического потенциала стран НАТО и ЕС служит также объявленная в ноябре 2019 года инициатива Постоянного структурного сотрудничества ЕС (PESCO) по реализации таких военных космических проектов, как создание систем раннего предупреждения о ракетном нападении с использованием действующей системы глобальной навигации космического базирования «Галилео», развернутой Францией с участием Испании, Италии, Голландии и Финляндии, и Европейской сети военно-космического наблюдения (EU-SSA-N), формируемой Францией и Италией для защиты европейских космических объектов и услуг²⁹.



По вине НАТО в использовании космоса международное сообщество подошло к историческому перепутью: от того, сохранится ли он мирной средой сотрудничества или станет новой ареной ожесточенной конфронтации, гонки вооружений и военных конфликтов, зависит дальнейшая судьба человечества. Недопущение этого - не менее важная задача, чем, например, решение проблемы распространения ОМУ, изменения климата или глобальная борьба с пандемией. К сожалению, на фоне огромных усилий в противостоянии с такими, безусловно, серьезными опасностями международное сообщество, включая международные и национальные неправительственные организации, все еще недостаточно глубоко осознало масштабы военно-космической угрозы и срочную необходимость ее предотвращения. Назрела необходимость резко активизировать глобальную кампанию по борьбе за мирный и безопасный космос, для чего потребуются гораздо более значительная и интенсивная дипломатическая и информационная деятельность, чем сегодня, по разъяснению мировой общественности нарастающей угрозы милитаризации космоса и важности ее своевременной нейтрализации.

НАТО НАЦЕЛИЛАСЬ ПРЕВРАТИТЬ КОСМОС В СОБСТВЕННУЮ ВОТЧИНУ

- ¹*Paulauskas K.* Space: NATO's latest frontier // NATO Review. March 2020.
- ²*Tombarge P.* NATO Space Operations // Marshall European Center for Security Studies. №026. December 2014.
- ³https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_156624.htm?selectedLocale=ru
- ⁴https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_175419.htm?selectedLocale=en
- ⁵<https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions-171022.htm?selectedLocale=en>
- ⁶NATO plans new space center in Ramstein, Germany. 19.10.2020 // www.dw.com
- ⁷Brussels Summit Communiqué. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Brussels 14 June 2021. NATO Press Release (2021) 086. Issued on 14 June 2021 // www.nato.int
- ⁸NATO 2030: United for a New Era // www.nato.int/201201-Reflection-Group-Final-Report-Uni.pdf
- ⁹*Rose F.* NATO and outer space: Now what? April 22, 2020 // <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/nato-and-outer-space>
- ¹⁰Long Range Plan (Executive Summary). Howell E. USAF Commander-in-Chief. March 1998. Цит. по: Космос: оружие, дипломатия, безопасность. М.: РОССПЭН, 2009. С. 77.
- ¹¹US Defense Space Strategy Summary. June 2020 // https://media.defense.gov/2020/june/17/2002317391/-1/-1/1/2020_Defense_Space_Strategy_Summary.pdf
- ¹²DOD Releases Fiscal Year 2021 Budget Proposal. February 10, 2020 // www.defense.gov
- ¹³The Department of Defense Releases the President's Fiscal Year 2022 Defense Budget. May 28, 2021 // www.defense.gov
- ¹⁴<https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11201925?htm>
- ¹⁵Россия обвинила США в сокрытии подлинных функций спутников // ТАСС. 2021. 3 июня.
- ¹⁶Цит. по: *Чихачев А.* Звездные войны по-французски? 08.08.2019 // <https://www.russiancouncil.ru>
- ¹⁷France conducts first military exercises in space. 10.03.2021 // www.dw.com
- ¹⁸Space Defence Strategy of France 2019. Ministry for the Armed Forces // <https://www.defence.gouv.fr>
- ¹⁹*Гибер Н.* Как Франция собирается милитаризовать свою космическую доктрину // Le Monde. 26.07.2019 // inosmi.ru
- ²⁰France conducts first military exercises in space...
- ²¹Ibid.
- ²²Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с обнародованием космической оборонной стратегии Франции. №1613. 5 августа 2019 // www.mid.ru
- ²³The UK Establishes a New Space Command and names its First Commander // The UK Defence Journal. 17.02.2021.
- ²⁴Towards a Defence Space Strategy. MOD Defence Space Strategy Headlines // <https://www.assets.publishing.service.gov.uk>
- ²⁵*Rose F.* The US Defense Space Strategy works on paper, but will it be implemented? // <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2020/07/06/the-us-defense-space-strategy>
- ²⁶Ibid.
- ²⁷*Vogel D.* German Armed Forces Approaching Outer Space. SWP Comment 2020/C 49. October 2020. 10.18449/2020C49 // <https://www.swp-berlin.org/en/>
- ²⁸Plan Director de Sistema Espaciales. Ministerio de Defensa de España. Octubre de 2015 // <https://www.defensa.gob.es/Galerias/dsamdocs/plan-director...pdf>
- ²⁹European Military Space: EU Pursuing Space-Based Early Warning, PNT and SSA Projects Under PESCO Initiative // <https://www.spacewatch.global>

Василий КЛИМОВ



Василий Климов

Младший научный сотрудник сектора военно-политического анализа и исследовательских проектов Центра международной безопасности ИМЭМО РАН

vasily-klimov@mail.ru

Ключевые слова: политика США в области противоракетной обороны, Конгресс США, военно-промышленный комплекс, научно-исследовательские институты (фонды), программы ПРО, группы давления.

ВЛИЯНИЕ ГРУПП ДАВЛЕНИЯ НА ПОЛИТИКУ США В ОБЛАСТИ ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ

Вокруг дорогостоящих военных проектов, в том числе и в области противоракетной обороны (ПРО), сложилась влиятельная группа сторонников, активно продвигающая интересы как отдельных производителей, так и программы в целом. Высокая степень открытости информации по военной политике США в среде законодательной и исполнительной властей, исследовательских центрах и СМИ снижает возможности одностороннего лоббирования интересов военно-промышленного комплекса и отдельных ведомств государственной власти.

Законодательный контроль

Конгресс США, обладая внушительным влиянием на военно-политический курс, принимает решение об утверждении военных программ и объемов их финансирования, выступает с одобрением или критикой выдвигаемых инициатив

ВЛИЯНИЕ ГРУПП ДАВЛЕНИЯ НА ПОЛИТИКУ США В ОБЛАСТИ
ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ

в области ПРО. Изменения политического курса на этом направлении во многом зависят от позиции партийного большинства в обеих палатах Конгресса США - в Сенате и Палате представителей. Республиканцы, являясь традиционными сторонниками развертывания средств ПРО для защиты территории США, их союзников и партнеров от различных типов возможного ракетно-ядерного нападения, последовательно выступают против каких-либо договорных, финансовых и технологических ограничений для развития потенциала ПРО. Демократы со своей стороны проводят курс на сдержанность в развитии и развертывании систем ПРО, обращая внимания на ограниченность в эффективности предлагаемых систем, их высокую стоимость и техническую сложность, а также на их негативное влияние на стабильность взаимного ядерного сдерживания с Россией. В итоге развитие программ ПРО, ввиду особых позиций законодательной власти, то замедляется, то ускоряется, а иногда кардинально пересматривается.

Когда в мае 2001 года Дж.Буш-младший объявил о курсе на отказ от Договора по ПРО 1972 года и намерении приступить к развертыванию Национальной системы ПРО (НПРО) под предлогом защиты от случайных ударов со стороны третьих стран, многие сенаторы от Демократической партии высказывали открытое недовольство тем, что президент предварительно не поставил их в известность о своих планах, напрямую затрагивающих один из ключевых аспектов политики в области национальной обороны¹. В своих выступлениях представители демократов выражали опасения по поводу возможных последствий такого решения. В частности, будучи в то время главой Комитета по международным отношениям Сената США, Дж.Байден в сентябре 2001 года поставил перед администрацией вопрос об опасности развязывания нового витка «гонки вооружений в потенциально опасном мире»².

Свои планы Дж.Буш-младший стремился подкрепить увеличением бюджетного запроса на 2002 финансовый год. В его рамках предлагалось выделить 8,3 млрд. долларов Организации по ПРО (с 2002 г. - Агентству по ПРО), что почти в два раза превышало запрос на 2001 финансовый год (см. табл.). Планы президента вполне ожидаемо столкнулись с противодействием Конгресса. Комитет по вооруженным силам Сената США принял поправки в Закон об оборонных ассигнованиях на 2002 финансовый год, которые существенно ограничили планы Дж.Буша-младшего. В итоге Сенат урезал запрос администрации на 1,3 млрд. долларов и установил строгий запрет на финансирование любых проектов, которые не соответствовали Договору по ПРО.

Министр обороны Д.Рамсфельд издал новые инструкции в отношении планирования по составлению бюджета и отчетности, которые фактически закрыли доступ Конгрессу к информации, необходимой для комплексной оценки программ.

Василий КЛИМОВ

Таблица

Объемы финансирования на программы Организации по ПРО/Агентства по ПРО с 2001 по 2021 финансовый год (млрд. долларов)

Финансовый год	Запрос администрации	Одобренные средства
2001	4,5	4,8
2002	8,3	7,8
2003	6,7	7,4
2004	7,7	7,7
2005	9,2	9,0
2006	7,8	7,8
2007	9,3	9,4
2008	8,9	8,7
2009	9,3	9,0
2010	7,8	7,9
2011	8,4	8,5
2012	8,6	8,4
2013	7,8	8,3
2014	7,7	7,6
2015	7,4	7,8
2016	8,1	8,3
2017	7,5	8,2
2018	7,9	11,5
2019	9,9	10,5
2020	9,4	10,5
2021	9,2	10,5

Составлено на основе: *Historical Funding for MDA FY85-17 Fiscal Year (FY in Billions)*. Missile Defense Agency; Rumbaugh W. *FY 2020 Missile Defense Agency Budget Tracker: December 30, 2019*. Center for Strategic and International Studies; Karako T., Rumbaugh W. *Seeking Alignment: Missile Defense and Defeat in the 2022 Budget*. Dec. 10, 2021. Center for Strategic and International Studies.

Определенное сближение позиций двух основных партий произошло после беспрецедентного террористического акта 11 сентября 2001 года. Следствием этого стало и ускоренное выделение дополнительных средств на оборону, и отзыв поправок к оборонному бюджету на 2002 финансовый год в части финансирования программ ПРО. На волне резко возросшей озабоченности США в отношении качества обеспечения национальной обороны стремительно возросли и затраты на программы ПРО. Последовавшее установление республиканского контроля над Сенатом в 2003 году не только сорвало надежды демократов вернуться к принятию эффективных мер по этому во-

ВЛИЯНИЕ ГРУПП ДАВЛЕНИЯ НА ПОЛИТИКУ США В ОБЛАСТИ
ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ

просу, но и привело к установлению «завышенной планки» ассигнований в этой области, которые заметно выросли по сравнению с уровнем 2001 года (4,5 млрд. долларов). Уже в 2003-2006 финансовых годах Конгресс ежегодно выделял Агентству по ПРО не менее 7 млрд. долларов.

Республиканское единство исполнительной и законодательной властей обернулось умалением традиционно важной роли Конгресса в формировании военной политики США. В то время министр обороны Д.Рамсфельд издал новые инструкции в отношении планирования по составлению бюджета и отчетности, которые фактически закрыли доступ Конгрессу к информации, необходимой для комплексной оценки программ.

Агентство по ПРО также отказалось от исправно действовавшей модели закупок по принципу «проверяй перед покупкой» (fly before buying) в пользу модели «развитие по спирали» (spiral development), по которой развертывание систем осуществлялось параллельно с проведением испытаний. Ведомству больше не требовалось законодательного одобрения для перераспределения средств в рамках выделенного бюджета, и оно было освобождено от ряда требований к отчетности, обычно использовавшихся для крупных оборонных закупок. Значительное финансирование и упрощенные условия закупок позволили беспрепятственно приступить к развертыванию достаточно сырой системы НПРО - «Ground Midcourse Defense».

Ситуация стала меняться после того, как в 2006 году демократам удалось взять контроль над обеими палатами Конгресса. Теперь политика Дж.Буша-младшего в области ПРО стала объектом пристального внимания демократического большинства. На этом фоне удалось отложить развертывание системы ПРО в Европе - Конгресс воспрепятствовал в 2006 году решению Дж.Буша-младшего создать третий позиционный район ПРО в Европе в составе десяти противоракет GBI в Польше и радиолокационной станции (РЛС) X-диапазона в Чехии, что было положительно встречено в российских политико-экспертных кругах.

Такой результат был достигнут путем строгой привязки выделения средств к конкретным отчетным показателям Пентагона и Агентства по ПРО. В докладе Комитета по вооруженным силам, который был представлен перед голосованием по скорректированному бюджету на 2008 финансовый год, подчеркивалось, что «предоставление полного финансирования европейского компонента ПРО является преждевременным, учитывая неопределенность программы»³. Возобладало мнение, что с технической точки зрения реализация этого проекта не гарантирует надежную защиту от ракетно-ядерной угрозы со стороны Ирана, а с политической - означает обострение российско-американских отношений, что на тот момент было значимым фактором для Капитолия.

Вскоре, во время пребывания Б.Обамы в Белом доме (2009-2016 гг.), настал период и «демократического союза» администрации с Конгрессом США. Постепенно стали восстанавливаться надзорные полномочия Конгресса. Общая партийная принадлежность и согласие в понимании приоритетов национальной безопасности позволили проводить более согласованную и рациональную политику в обла-

Василий КЛИМОВ

сти ПРО. Баланс проявлялся прежде всего в вопросе финансирования - в среднем за 2010-2016 годы выделялось 8 млрд. долларов для Агентства по ПРО ежегодно. Выделяемые суммы были очень близки к запросам администрации, что свидетельствовало в целом о высокой степени согласия между двумя ветвями власти.

Так, например, в 2009 году Конгресс принял доводы администрации о необходимости сокращений бюджетных ассигнований на ПРО. На 2010 финансовый год сокращения составили 1,4 млрд. долларов преимущественно за счет отказа от сомнительных и дорогостоящих программ ПРО, унаследованных от республиканской администрации⁴. Так, член Палаты представителей Э.Таушер в преддверии плановых сокращений отметила, что с учетом превышения на 4 млрд. долларов затрат

на программу экспериментального лазера авиационного базирования и задержек в ее реализации на восемь лет нет смысла продолжать проект, поскольку его осуществление граничит с «безумием»⁵.

При этом сохранялись разнонаправленные процессы в развитии этих программ. Законодательную поддержку получила вторая реструктуризация планов в области ПРО, объявленная в 2013 году министром обороны Ч.Хэйгелом, предполагавшая увеличение количества национальных перехватчи-

ков GBI до 44 единиц и развертывание второй РЛС X-диапазона в Японии, но при этом - отмену четвертой фазы развертывания ЕвроПРО.

Последнее вызывало критику республиканцев, рассматривавших эту меру как шаг навстречу Москве, предпринятый в рамках обещания Б.Обамы на саммите в Сеуле (март 2012 г.) проявить большую гибкость в ответ на российскую озабоченность по поводу перспектив развертывания четвертой фазы ЕвроПРО. Демократы же посчитали данное решение отличным началом, открывавшим возможности для переговоров с Россией по созданию совместной защиты от иранской ядерной угрозы.

В целом при обсуждениях в Конгрессе на протяжении всего времени существования противоракетных программ их влияние на стратегические отношения с Россией (а до того с СССР) принималось американскими законодателями во внимание. До 2014 года демократы поддерживали «противоракетное сотрудничество» с Россией, в том числе в части обмена информацией с радарных систем⁶.

Однако после воссоединения Крыма с Россией в марте 2014 года позиция Демократической партии кардинальным образом изменилась. Это проявилось в принятии Конгрессом⁷ Закона об оборонных расходах на 2015 финансовый год, в котором имелись положения, накладывавшие запрет на использование выделяемых средств для «любого двустороннего военного сотрудничества с Россией до тех пор, пока

В целом при обсуждениях в Конгрессе на протяжении всего времени существования противоракетных программ их влияние на стратегические отношения с Россией (а до того с СССР) принималось американскими законодателями во внимание.

ВЛИЯНИЕ ГРУПП ДАВЛЕНИЯ НА ПОЛИТИКУ США В ОБЛАСТИ
ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ

она не прекратит агрессивные действия, представляющие угрозу независимости и территориальной целостности Украины и членов НАТО»⁸. Подобное положение сохранилось и в соответствующем законе на 2017 финансовый год⁹. Вопрос России в контексте ПРО после 2014 года стал одним из немногих, по которому в Конгрессе удалось достичь (к сожалению - в негативном ключе) двухпартийного компромисса.

При определении своей позиции законодатели руководствуются не только партийной позицией по вопросам обеспечения безопасности США, но и промышленной спецификой своих избирательных округов. В частности, сенаторы Д.Сеннс и Р.Шелби, являясь представителями от штата Алабама, выступали с поддержкой наращивания ПРО, что было заметным фактором для поддержания занятости в среде своих избирателей¹⁰. Некоторые конгрессмены в экономических интересах своих штатов готовы были идти даже против позиции собственной партии. Так, в 2013 году на голосовании по предложениям республиканцев увеличить ассигнования на НПРО член Палаты представителей от штата Нью-Йорк¹¹ демократ Д.Маффи подал свой голос за увеличение затрат на национальную ПРО.

Приход администрации во главе с Д.Трампом в 2017 году и контроль республиканцев над Конгрессом привели в очередной раз к увеличению общих затрат на ПРО. С 2018 по 2021 год даже изначально высокие запросы администрации для Агентства по ПРО получали в Конгрессе видимые прибавки. Некоторые эксперты в связи с этим отмечали, что Агентству по ПРО в 2018 финансовом году, например, была выделена рекордная за всю историю существования ведомства сумма - 11,5 млрд. долларов. Однако такое утверждение не соответствует действительности¹².

Подобные затраты дали повод демократам выступить с осуждением столь расточительного подхода администрации и Республиканской партии в Конгрессе к ассигнованиям по ПРО. Глава Комитета Палаты представителей по вооруженным силам А.Смит предостерег администрацию от того, чтобы «в спешке покупать и развертывать непроверенные системы противоракетной обороны», и призвал уделять внимание только «тем программам, которые проходят тщательную проверку перед развертыванием»¹³.

При Д.Трампе Конгресс продолжил укреплять свои надзорные полномочия. В Законе об оборонных расходах на 2018 финансовый год было впервые предписано «Министерству обороны и Агентству по ПРО следовать подходу «проверяй перед покупкой», чтобы объективно тестировать и оценивать элементы системы противоракетной обороны до принятия окончательных решений по их производству или оперативному развертыванию»¹⁴.

Теперь, помимо учета докладов Счетной палаты, Конгресс вернулся к формату прямой отчетности Минобороны. В частности, в Законе об оборонных расходах на 2021 финансовый год Конгресс урезал 40 миллионов из общей суммы в 815 млн. долларов, запрошенных для проведения исследований использования наземной модификации системы ПРО «Aegis» в архитектуре НПРО, в связи с «недостаточной аргументацией и необоснованным ростом затрат»¹⁵. Министра обороны обязали представить отчет о предлагаемой эшелонированной архитектуре НПРО комитетам

Василий КЛИМОВ

по обороне до 1 марта. На 2021 финансовый год были также сокращены ассигнования на 102 млн. долларов из-за «отсутствия подтвержденных требований и стратегии закупок» для мобильно-наземной системы THAAD¹⁶.

Как уже упоминалось, обсуждение военных программ в Конгрессе США происходит в контексте российско-американских отношений и с учетом возможной реакции со стороны России. Так, в Законе об оборонных расходах на 2018 финансовый год вместе с законодательным предписанием Минобороны провести испытание противоракеты SM-3 ПА против мишени, имитирующей межконтинентальную дальность, не позднее 31 декабря 2020 года, содержалось требование оценить, «создает ли эта демонстрация риски для стратегической стабильности»¹⁷. Таким образом, поддержание стратегической устойчивости в отношениях с Россией по-прежнему рассматривалось Конгрессом как приоритетная задача.

При этом в условиях обострившихся отношений с Россией и Китаем Конгресс продлил запрет на всякое сотрудничество в области ПРО с этими странами. В период пребывания Д.Трампа на посту президента это положение обрело более строгий характер. Так, в Законе об оборонных расходах на 2019 финансовый год были установлены ограничения на «обмен определенной чувствительной информацией по ПРО с Россией»¹⁸. В Законе об оборонных ассигнованиях на 2021 финансовый год данный запрет был продлен до 1 января 2026 года¹⁹.

Очевидно, что эти ограничения закрывают возможности возврата к любому направлению сотрудничества России и Запада из числа имевших место в 1996-2008 годах в области ПРО театра военных действий (ТВД). Невозможна и реанимация перспективных проектов, например идеи Центра обмена данными (ЦОД). Запрет хоть и не распространяется на достижение договоренностей в области ПРО, но общий настрой законодателей, вызванный затянувшимся кризисом в отношениях с Россией, а тем более - острейшим кризисом вокруг Украины, начавшимся в феврале 2022 года, создает пока что серьезные препятствия для согласования с Россией ограничений на системы ПРО²⁰.

Однако представляется, что решение жизненно важных проблем, напрямую затрагивающих коренные вопросы безопасности США и России (каковыми являются, несомненно, сокращение стратегических наступательных вооружений и ограничение ПРО), не должно напрямую зависеть от степени напряженности военно-политической обстановки. Определенный оптимизм вызывает то, что у значительной части политической элиты США есть понимание, что наличие договорных ограничений в этой области является безальтернативным компонентом укрепления и поддержания национальной безопасности.

Военно-промышленный комплекс и политика в области ПРО

В США распределение военных контрактов осуществляется на основе постоянно совершенствующейся и достаточно отлаженной конкурсной системы, которая учитывает множество критериев отбора, среди них можно выделить стоимость продукции и пла-

ВЛИЯНИЕ ГРУПП ДАВЛЕНИЯ НА ПОЛИТИКУ США В ОБЛАСТИ
ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ

нируемых работ, производственный опыт компании и результаты приемки продукции военного назначения (например, результаты противоракетных испытаний). Подобная система обеспечивает высокий уровень конкурентности, в условиях которой компании-производители соревнуются за каждый военный контракт. Это особенно необходимо в дорогостоящих и технически сложных областях военного строительства.

В настоящее время на рынке противоракетных технологий США представлены четыре основные военно-промышленные компании: «Boeing», «Lockheed Martin», «Raytheon» и «Northrop Grumman». Компания «Boeing» исторически закрепила за собой позиции главного подрядчика системы НПРО. Решение Дж.Буша-младшего в конце второго президентского срока увеличить количество наземных перехватчиков GBV до 44 единиц на территории США, а также разместить десять противоракет данного типа в Польше изначально сулили компании «Boeing» солидную прибыль. Однако решение Б.Обамы в 2009 году отменить эти планы лишили «Boeing» потенциальных заказов. В 2011 году под нож попала и возглавляемая «Boeing» с 1996 года программа авиационного лазера.

Принятие решений об увеличении количества перехватчиков GBV до 44 единиц в 2013 году и до 64 единиц в 2017 году, а также присуждение в 2016 году контракта на разработку так называемого обновленного средства поражения (RKV)²¹ вернули на какое-то время позиции «Boeing» на рынке НПРО. Но в последние годы эта компания все больше утрачивает свое влияние на рынке разработок НПРО. В 2019 году Минобороны США расторгло действующее соглашение с «Boeing» на разработку RKV, а в марте 2021 года Пентагон заявил о присуждении двух контрактов на НИОКР по «перехватчику следующего поколения» (NGI)²² компаниям «Lockheed Martin» и «Northrop Grumman», которые тем самым обошли «Boeing». Вопреки потере влияния, «Boeing» продолжает участвовать субподрядчиком в проектах ПРО, например, поставляя комплекты оборудования для наведения, навигации и управления для кинетической боеголовки противоракет SM-3 IA, IB, IIA и разрабатывая головку самонаведения ракет-перехватчиков для зенитного ракетного комплекса (ЗРК) «Patriot-3» (PAC-3).

По состоянию на 2022 год «Lockheed Martin» является основной компанией-производителем ПРО - она вовлечена почти во все программы разработок ПРО в качестве главного подрядчика или субподрядчика. В первую очередь она является главным подрядчиком программы ПРО «Aegis». Решение Б.Обамы в 2009 году выстроить защиту Европы с помощью разработок «Aegis» вывело компанию на европейский рынок. «Lockheed Martin» также занимается наземно-мобильной системой ПРО ТНААД, где компания осуществляет интеграцию, сборку всех компонентов, а также проводит испытания противоракет²³. В основе системы ТНААД - многофункциональная РЛС AN/TPY-2, которая находит себе применение и в других системах ПРО США - после совместных испытаний систем ПРО в 2020 году РЛС оказалась полезным вспомогательным радарным комплексом для PAC-3²⁴, а в 2012 году, после своего развертывания в городе Куреччек (Турция), радар стал элементом системы ПРО «Aegis» в Европе.

Василий КЛИМОВ

В производстве радарных систем наблюдается конкуренция между «Lockheed Martin» и «Raytheon». Так, например, многофункциональная РЛС с фазированной антенной решеткой AN/SPY-1 производства «Lockheed Martin» стала вспомогательным радаром корабельных систем «Aegis» и наземных систем «Aegis Ashore». Однако новые сверхчувствительные радарные комплексы с цифровой антенной решеткой AN/SPY-6, разработанные «Raytheon», вскоре могут заменить привычные РЛС AN/SPY-1. В ответ на это вытеснение «Lockheed Martin» перенесла акцент на производство РЛС дальнего обнаружения - компания разработала новый радар предупреждения о ракетном нападении с большей дальностью обнаружения (AN/SPY-7).

В конце 2021 года Агентство по ПРО объявило о первоначальном развертывании данной системы на Аляске²⁵. Конкуренция компаний проявляется не только на американском рынке - в 2018 году «Lockheed Martin» заключила контракт на 300 млн. долларов с японским правительством на поставку двух РЛС AN/SPY-7, а в 2020 году «Raytheon» вложила крупные средства для того, чтобы вытеснить «Lockheed Martin» с японского рынка²⁶. Однако отмена планов развертывания двух комплексов «Aegis Ashore» в Японии в 2020 году на некоторое время отложило поставку РЛС.

Несмотря на активное соперничество компаний в радарном сегменте, они имеют партнерский проект «на равных» в производстве ЗРК «Patriot-3». Основой комплекса является многофункциональная РЛС с фазированной решеткой серии AN/MPQ. Примечательно, что производство и модификация данных радаров осуществляется также совместно «Lockheed Martin» и «Raytheon».

Традиционно оборонные компании через лоббистские возможности и специальные структуры такого рода оказывают влияние на органы исполнительной и законодательной властей с целью получения выгодных военных контрактов. Лоббизм в США легален - на федеральном уровне он регулируется рядом нормативно-правовых актов. Деятельность лоббистов-профессионалов находится под пристальным вниманием законодательства США - они должны быть зарегистрированы и регулярно подавать отчеты о своей работе. Ежегодный общий объем затрат на лоббизм в США в среднем составляет 110 млн. долларов²⁷, а количество зарегистрированных лоббистов ежегодно варьируется от 600 до 1300 человек²⁸.

Популярной формой «оборонного лоббизма» в США является так называемый принцип вращающихся дверей (revolving door), который заключается в переходе бывшего чиновника с правительственной службы в лоббистские или коммерческие структуры. Получение должности в частном секторе является и своего рода вознаграждением за былую поддержку проектов компании, что подчас и предопределяет кандидатуру нанимаемого специалиста, имеющего обширные деловые связи, позволяющие влиять на процесс принятия решений.

По состоянию на 1 января 2022 года, «Lockheed Martin» имела 44 сотрудника, ранее занимавших различные посты на уровне старших должностных лиц в подразделениях Министерства обороны США²⁹. «Lockheed Martin» в этом отношении опережает другие компании: в «Northrop Grumman» и «Raytheon» работают по 24 чиновника, а в «Boeing» - 23.

ВЛИЯНИЕ ГРУПП ДАВЛЕНИЯ НА ПОЛИТИКУ США В ОБЛАСТИ
ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ

Некоторые из них, включая весьма высокопоставленных чиновников, пришли из Агентства по ПРО. Так, например, контр-адмирал А.Хикс занимал должность программного директора системы ПРО «Aegis» до 1 января 2009 года³⁰. За то время, что он руководил программой, система «Aegis» стала основой ЕвроПРО. В декабре 2010 года А.Хикс получил должность вице-президента программы развития РЛС в компании «Lockheed Martin».

В 2016 году директором международных программ компании «Northrop Grumman» стал отставной бригадный генерал К.Тодоров, который до октября 2015 года был заместителем директора Агентства по ПРО. В Агентстве он осуществлял управленческий надзор за поддержкой различных программ в области ПРО³¹. К его достижениям приписывают получение в 2016 финансовом году компанией «Northrop Grumman» от Агентства по ПРО 396,6 млн. долларов³². В ноябре 2018 года К.Тодоров выступил с докладом на тему «Защита от гиперзвука», в котором были озвучены новые идеи борьбы против гиперзвуковых ракет³³.

Наработанный авторитет в госструктурах и обширные знания К.Тодорова помогают «Northrop Grumman» получать новые контракты. Так, например, в 2021 году компания стала одним из подрядчиков перспективного перехватчика от гиперзвуковых ракет (Glide Phase Interceptor / GPI).

В январе 2020 года, через полгода после своего увольнения, отставной генерал-лейтенант ВВС С.Гривз получил должность вице-президента и главного архитектора по космосу и запуску компании «Boeing»³⁴. В период 2017-2019 годов С.Гривз был директором Агентства по ПРО. В 2018 году при его руководстве Агентством по ПРО было принято решение увеличить количество национальных противоракет GBI до 64 единиц и модифицировать боевую часть противоракеты (RKV) - весь комплекс работ был передан компании «Boeing». Спустя месяц после отставки генерала, в августе 2019 года, Пентагон расторг контракт на разработку RKV с «Boeing» на общую сумму 5,8 млрд. долларов³⁵.

Помимо лоббистской деятельности военно-промышленные корпорации вносят пожертвования членам Конгресса напрямую или через комитеты политического действия. По оценкам Центра адаптивной политики, с 1990 до 2020 года общая сумма пожертвований составила около 353 млн. долларов³⁶. Причем большую часть средств (57%) за этот период получили республиканские фонды³⁷. Финансовые средства, как правило, направляются конгрессменам, представленным в трех комитетах Палаты представителей и Сената, в которых решаются вопросы оборонного финансирования, - Комитете по вооруженным силам, Комитете по международным отношениям и Комитете по ассигнованиям. Например, в 2018 году двое влиятельных

Определенный оптимизм вызывает то, что у значительной части политической элиты США есть понимание, что наличие договорных ограничений в этой области является безальтернативным компонентом укрепления и поддержания национальной безопасности.

Василий КЛИМОВ

членов Комитета Палаты представителей по вооруженным силам - республиканец М.Торнберри и демократ А.Смит, председатель комитета, получили несколько сотен тыс. долларов в виде взносов на предвыборные кампании от оборонного сектора³⁸.

Кроме пожертвований и лоббизма оборонные компании нередко заявляют о появлении рабочих мест в связи с получением заказов на производство продукции ПРО. Это делается с конкретной целью - заручиться общественной и законодательной поддержкой. В 2018 году в связи с переносом части производства в рамках программы ПРО «Aegis» в штат Колорадо компания «Lockheed Martin» объявила о привлечении местных специалистов в количестве 550 человек³⁹.

Компания «Boeing», получив в 2021 году контракт на производство более 1,5 тыс. систем наведения для ЗРК «Patriot-3», заявила, что обеспечит работой более 3 тыс. жителей штата Алабама⁴⁰. Не так давно на сайте компании «Lockheed Martin» было объявлено о том, что производство системы ПРО ТНААД обеспечивает более 18 тыс. рабочих мест по всей территории США⁴¹. Пресс-бюро компании подготовило наглядную инфографику, на которой изображена карта США с количеством рабочих мест по каждому штату. Больше количество привлекаемой рабочей силы сосредоточено в штатах Калифорния (4303 человека), Техас (1499 человек) и Флорида (1507 человек)⁴².

У членов Конгресса есть и другие причины поддерживать крупных оборонных подрядчиков. Согласно исследованию «Sludge», проведенному в 2021 году, по меньшей мере 47 законодателей и члены их семей владеют акциями военно-промышленных корпораций общим объемом от 2 до 6,7 млн. долларов⁴³. Первое место по объему принадлежащих конгрессменам акций среди компаний, вовлеченных в проекты по ПРО, занимает «Raytheon» с общей суммой чуть больше 1 млн. долларов. Второе место - «Lockheed Martin» с общей суммой в 765 тыс. долларов. Напомним, что две эти компании выступают в качестве соподрядчиков в действующих программах развития компонентов ПРО (ТНААД, РАС-3, «Aegis», GPI). Третье место в рейтинге отведено компании «Boeing» - 11 членов Конгресса США вложили в ее акции 570 тыс. долларов.

Вклад научно-исследовательских центров

Влияние научно-исследовательских центров (НИЦ) на военную политику США проявляется через традиционные каналы взаимодействия администрации и научно-экспертного сообщества. Прежде всего речь идет о профессиональной экспертизе специалистов НИЦ, проводимой по запросу заинтересованных ведомств исполнительной власти и комитетов Конгресса. Несмотря на наличие в США внушительного числа академических центров, осуществляющих экспертизу в интересах органов государственной власти, степень их вовлечения в политический процесс значительно зависит от партийной принадлежности Белого дома в конкретный период времени.

Как правило, когда у власти находились представители Демократической партии, можно было наблюдать высокую интенсивность контактов между представителями власти и аналитическими центрами для консультаций по вопросам военной безо-

ВЛИЯНИЕ ГРУПП ДАВЛЕНИЯ НА ПОЛИТИКУ США В ОБЛАСТИ
ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ

пасности, включая проблемы ПРО. В эти периоды к профессиональной экспертизе привлекаются такие центры, как Ассоциация контроля над вооружениями, Институт Брукинга, Союз обеспокоенных ученых, Федерация американских ученых, Фонд Карнеги за международный мир и т. д.

Так, в конце 2021 года группа экспертов из Фонда Карнеги при содействии профильных специалистов из разных стран подготовила аналитический доклад «Переосмысление контроля над вооружениями: всеобъемлющий подход»⁴⁴, в котором содержались профессиональные рекомендации по восстановлению подорванного процесса контроля над вооружениями с учетом происшедшей эволюции в области ПРО. Данный доклад представлял собой расширенную версию аналитической записки Фонда Карнеги для администрации Дж.Байдена, подготовленной в контексте консультаций с Россией по вопросам стратегической стабильности.

В отличие от демократов, республиканские администрации не так интенсивно запрашивают у НИЦ профессиональную экспертизу по проблемам военной безопасности. В случае возникновения необходимости в получении аналитических материалов по проблемам ПРО к делу подключаются, например, такие известные центры, как Фонд «Наследие» и Альянс в защиту ПРО. Их консервативные взгляды в значительной степени совпадают с общей позицией республиканцев по вопросу ПРО и определяются негативным отношением к возможности достижения компромиссов с Россией.

Законодательная власть и военно-промышленный комплекс широко пользуются результатами экспертной работы научно-исследовательских центров и высоко ее оценивают. Так, анализ протокольных записей Конгресса с 1995 по 2021 год по вопросу ПРО, проведенный экспертами Ассоциации контроля над вооружениями, наглядно продемонстрировал, что аргументы законодателей почти полностью заимствованы из дебатов в академических кругах США⁴⁵.

В феврале 2022 года по запросу компаний «Lockheed Martin» и «Raytheon» Центр стратегических и международных исследований провел семинар, а затем подготовил доклад на тему «Комплексная противовоздушная оборона: противодействие гиперзвуковой ракетной угрозе». Можно полагать, что после получения в 2021 году контракта на создание перехватчика для борьбы с гиперзвуковыми ракетно-планирующими блоками (GPI) аналитический обзор технических возможностей перехвата гиперзвуковых целей стал остро необходим оборонным подрядчикам.

Кроме прочего, специалисты научно-исследовательских институтов составляют высококвалифицированную кадровую базу для госаппарата США. Практика привлечения гражданских специалистов в исполнительные ведомства США способствует выстраиванию гибкой и достаточно прагматичной военной политики, в том числе в области ПРО. Уместно вспомнить министра обороны США Роберта Макнамару (1961-1968 гг.), который, опираясь на призванных им специалистов из аналитической корпорации «Рэнд» и других центров, произвел революционный поворот в военной политике США и их позиции по ограничению стратегических вооружений - команда ученых обосновала дестабилизирующий характер систем ПРО. Такое понимание

Василий КЛИМОВ

легло в основу последующих российско-американских соглашений по ограничению и сокращению стратегических наступательных и оборонительных вооружений.

Ярким свидетельством исключительно успешного международного взаимодействия авторитетных экспертов стало сотрудничество в 1980-х годах Комитета советских ученых в защиту мира против ядерной угрозы (КСУ) и Федерации американских ученых (ФАУ). В целом ряде экспертных работ видные ученые обеих стран (так, КСУ возглавляли в разное время академики Е.Велихов, Р.Сагдеев, А.Кокошин) поставили под сомнение саму возможность создания, в рамках провозглашенной Президентом США Р.Рейганом программы «Стратегической оборонной инициативы» ПРО такой эффективности, которая могла бы, по выражению американского президента, сделать ядерное оружие «бессильным и устаревшим». В итоге авторитетная экспертиза крупных ученых стала заметным фактором, приведшим к развенчанию в США иллюзий в отношении реальных возможностей СОИ, которая утратила финансовую поддержку и в результате была свернута.

Существуют и современные примеры того, как привлечение специалистов из научного сообщества способствовало принятию выверенных решений в области ПРО. Показателен пример с известным экспертом Филипом Койлом, который, работая в известной Ливерморской национальной лаборатории, привлекался к экспертным оценкам «практически каждой программы»⁴⁶ в области ПРО.

В последующем, с приходом к власти в 1993 году Б.Клинтона, Ф.Койл занял должность директора эксплуатационных испытаний и оценок Министерства обороны США. Практический опыт и глубокое знание программ ПРО позволили Ф.Койлу объективно оценивать испытания элементов систем НПРО. В регулярных отчетах министру обороны он не раз заявлял о недостаточной технической проработке и готовности ряда систем и не рекомендовал администрации переходить к фазе их развертывания. Итогом подобных оценок стало решение Президента Б.Клинтона не развертывать систему НПРО.

В администрации Б.Обамы в 2009 году Ф.Койл был назначен заместителем директора по национальной безопасности и международным связям. На этой должности Ф.Койл приложил свой опыт и знания к обоснованию пересмотра политики США в области ПРО, в частности закрытию и сокращению ряда недостаточно апробированных и дорогостоящих программ. Он категорически выступал против превышения запланированных Агентством по ПРО затрат и предлагал, с этой целью, укрепить надзорные полномочия Конгресса и за счет принятия требования перейти к производству перехватчиков «только после того, как они будут успешно испытаны в реальных эксплуатационных условиях»^{47, 48}.

Можно привести и пример с Викторией Нуланд, которая до начала своей «госслужбы» - работы в администрации Б.Обамы, была внештатным старшим научным сотрудником Бруклинского института и Йельского университета. В итоге, работая при администрациях Б.Клинтона, Дж.Буша-младшего и Б.Обамы, она накопила значительный опыт в оценке различных программ вооружений. Будучи официальным представителем Государственного департамента США при администрации Б.Обамы

ВЛИЯНИЕ ГРУПП ДАВЛЕНИЯ НА ПОЛИТИКУ США В ОБЛАСТИ
ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ

в 2012 году, В.Нуланд высказывала надежды на то, что «Соединенные Штаты и Россия, как НАТО и Россия, выйдут на договоренности по ПРО», а также на то, что планируемое в то время сотрудничество «позволит эффективнее бороться с теми общими угрозами, против которых противоракетная оборона нацелена»⁴⁹. С мая 2021 года В.Нуланд занимает должность заместителя госсекретаря по политическим вопросам.

В целом демократические администрации более склонны привлекать специалистов из исследовательских центров, чем республиканские, которые традиционно делают ставку на экспертов из военных ведомств. При Президенте Д.Трампе от процесса выработки решений была отодвинута большая группа специалистов в области военной политики и контроля над вооружениями. С приходом же к власти Президента-демократа Дж.Байдена в административный аппарат были возвращены профессионалы и эксперты из Центра стратегических и международных исследований, корпорации РЭНД, Ассоциации контроля над вооружениями, Центра новой американской безопасности и т. д.

Одним из последних примеров такого рода является карьера молодого специалиста по контролю над вооружениями Кингстона Райфа, который также перешел из академической сферы в политическую. В период с 2014 по 2021 год он был директором по политике в области разоружения и уменьшения угрозы в уже упомянутом авторитетном исследовательском центре - Ассоциации контроля над вооружениями.

Занимавший вначале умеренную позицию по острым проблемам международной повестки, он в 2014 году выступил против предложений Конгресса прекратить Соединенными Штатами выполнение Пражского ДСНВ в связи с началом украинского кризиса, а также против идей вернуться к плану развертывания GVI в Европе и ускорению развертывания ЕвроПРО. К.Райф заявлял, что подобные действия «ошибочны и не адекватны возникшей угрозе... ядерный арсенал и противоракетная оборона США не имеют отношения к продолжающемуся кризису на Украине»⁵⁰. С конца 2021 года К.Райф перешел на государственную службу, став заместителем помощника министра обороны по уменьшению угрозы и контролю над вооружениями, что позволит ему еще больше реализовать на практике свой экспертный опыт, в том числе при оценке программ ПРО.

Для развития профессиональной открытой дискуссии по вопросу ПРО полезен и переход специалистов из государственного аппарата в научно-исследовательские центры. Практический опыт служащих обеспечивает гораздо более профессиональную экспертную дискуссию относительно отдельных военных программ и структуры безопасности в целом. В этом смысле показателен пример карьеры заместителя помощника министра обороны по ядерной политике и противоракетной обороне (2017-2021 гг.) Роберта Суфера, который принимал непосредственное участие в составлении доклада по ПРО 2019 года. После отставки Р.Суфер стал старшим научным сотрудником Центра стратегических и международных исследований. Несмотря на работу при администрации Д.Трампа, Р.Суфер в своем недавнем исследовании обосновал необходимость технического сотрудничества и принятия мер укрепления доверия с Россией для решения проблемы ПРО⁵¹.

Василий КЛИМОВ



Формирование политики США в области ПРО, как и в других дорогостоящих военных программах, находится под серьезным лоббистским давлением военно-промышленного комплекса. На этом фоне вовлечение ведущих научно-исследовательских центров, равно как и более широкого экспертного сообщества, в процесс принятия решений создает дополнительные возможности как для рационализации выработки целей программ ПРО, так и оптимизации формирования самого процесса создания таких систем. Только в условиях широкой дискуссии в законодательных структурах США с широким привлечением квалифицированного экспертного сообщества открываются возможности для критической оценки запросов военно-промышленного комплекса и оптимизации военной политики, в том числе в области ПРО.

¹Regional Missile Defense from a Global Perspective. Edited by Catherine McArdle Kelleher and Peter Dombrowski. Stanford University Press. 2015. P. 92.

²Matchett L. Debating Missile Defense: Tracking the Congressional Record. Arms Control Association. March. 2021.

³Congress strikes at Bush's missile shield plan // The Guardian. July 27, 2007.

⁴Drew C., Bumiller E. Military Budget Reflects a Shift in U.S. Strategy // The New York Times. April 6, 2009.

⁵Shalal E.A. Lawmakers, officials see cuts to U.S. missile defense // Reuters. March 23, 2009.

⁶США должны стремиться к сотрудничеству по ПРО с Россией, заявил Конгресс. ТАСС. 15 дек. 2011 // URL: <https://tass.ru/politika/524183>

⁷В тот период демократы контролировали обе палаты Конгресса.

⁸National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2015. House Amendment to the Text of S. 1847. P. 680-681.

⁹Конгресс США запретил Пентагону сотрудничать с Россией. BBC News. 2 дек. 2016.

¹⁰Willman D. \$40-billion missile defense system proves unreliable // Los Angeles Times. June 15, 2014.

¹¹Одним из возможных мест развертывания третьего позиционного района ПРО мог

стать штат Нью-Йорк, что обеспечивало бы дополнительную занятость в регионе.

¹²На 2005 фин. г. на программы Агентства по ПРО было выделено 9 млрд. долларов, что в реальном выражении по состоянию на 2018 г. (с учетом динамики инфляции с 2005 по 2017 г.) составляло примерно 12 млрд. долларов.

¹³Mitchell E. Dems express alarm at Trump missile defense plans // The Hill. January 17, 2019.

¹⁴National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2018. H.R. 2810. Sec. 1689.

¹⁵Congress Puts Breaks On Layered Missile Defense Without Reports // Defense Daily. July 12, 2020.

¹⁶Judson J. Congress boosts Missile Defense Agency budget by \$1.3 billion // Defense News. Dec. 22, 2020.

¹⁷National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2018. H.R. 2810. Sec. 1680.

¹⁸John S.M. Cain. National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2019. H.R. 5515. P. 1066.

¹⁹William M. (MAC) Thornberry National Defense Authorization Act for Fiscal year 2021. H.R. 6395. Sec. 1642.

²⁰О некоторых аспектах договоренностей в этой области см.: Климов В. Есть ли шанс договориться по ПРО? РСМД, 18.11.2021.

²¹Новая боевая часть противоракеты GBI.

ВЛИЯНИЕ ГРУПП ДАВЛЕНИЯ НА ПОЛИТИКУ США В ОБЛАСТИ ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ

- ²²Проект полноценной противоракеты, которая должна стать дополнением к перехватчикам GBI в архитектуре НПРО США.
- ²³THAAD Theatre High Altitude Area Defense - Missile System // Army Technology. July 27, 2020.
- ²⁴Совместили Patriot и THAAD: США усиливают ПВО // Газета. Ру. 4 окт. 2020.
- ²⁵Judson J. US Missile Defense Agency declares initial delivery of Long-Range Discrimination Radar in Alaska // Defense News. Dec. 7, 2021.
- ²⁶Kelly T., Takemoto Y. Exclusive: As Japan weighs missile-defence options, Raytheon lobbies for Lockheed's \$300 million radar deal // Reuters. July 30, 2020.
- ²⁷Annual Lobbying on Defense // The OpenSecrets // URL: <https://www.opensecrets.org/federal-lobbying/sectors/summary?cycle=2021&id=D>
- ²⁸Ibid.
- ²⁹Lockheed Martin. POGO // URL: <https://www.pogo.org/database/pentagon-revolving-door/companies/lockheed-martin/>
- ³⁰Alan B. «Brad» Hicks. POGO // URL: <https://www.pogo.org/database/pentagon-revolving-door/people/alan-b-brad-hicks/>
- ³¹Kenneth E. Todorov. POGO // URL: <https://www.pogo.org/database/pentagon-revolving-door/people/kenneth-e-todorov/>
- ³²Ibid.
- ³³Todorov K. Defending Against Hypersonics. Northrop Grumman // YouTube. November 15, 2018.
- ³⁴Greaves Samuel. POGO // URL: <https://www.pogo.org/database/pentagon-revolving-door/people/samuel-greaves/>
- ³⁵Judson J. Pentagon terminates program for redesigned kill vehicle, preps for new competition // Defense News. August 21, 2019.
- ³⁶Defense: Long-Term Contribution Trends // OpenSecrets // URL: <https://www.opensecrets.org/industries/totals.php?cycle=2020&ind=D>
- ³⁷Ibid.
- ³⁸Top 20 Recipients // Open Secrets // URL: <https://www.opensecrets.org/industries/recips.php?ind=D&recipdetail=A&sortorder=U&mem=Y&cycle=2018>
- ³⁹Lockheed Martin Creating Up To 550 Jobs In Jefferson County // Lockheed Martin. December 21, 2018.
- ⁴⁰Boeing gets \$1.1 billion contract to continue seeker production in Huntsville // Alabama Political Reporter. Oct. 5, 2021.
- ⁴¹THAAD: Integrated Air and Missile Defense with proven Hit-to-Kill technology // Lockheed Martin.
- ⁴²Ibid.
- ⁴³Moore D. Lawmakers Benefit From Booming Defense Stocks // Sludge. August 23, 2021.
- ⁴⁴James M. Acton, Thomas Macdonald, Pranay Vaddi. Reimagining Nuclear Arms Control: A Comprehensive Approach // Carnegie Endowment for International Peace. 2021.
- ⁴⁵Matchett L. Op. cit.
- ⁴⁶Broad W.J. Scientist at work: Philip E. Coyle iii; Words of Caution On Missile Defense // New York Times. Jan. 16, 2001.
- ⁴⁷Coyle P. 'Limited' Missile Defense Must Remain So: Philip Coyle // Breaking Defense. June 22, 2015.
- ⁴⁸Такое положение было включено Конгрессом в Закон об оборонных расходах на 2018 фин. г.
- ⁴⁹Вашингтон надеется на соглашение с Россией по ПРО // Госдеп // Интерфакс. 27 марта 2012.
- ⁵⁰Reif K., Szurejko A. When all you have is a Hammer: Strategic Nuclear Forces and the Ukraine Crisis // Russian Matters. May 9, 2014.
- ⁵¹Soofer R. Missile defense is compatible with arms control // War on Rocks. April 29, 2021.

Давлатшох Курбонали ГУЛМАХМАДЗОДА



**Давлатшох Курбонали
Гулмахмадзода**

*Чрезвычайный и Полномочный Посол
Республики Таджикистан в Российской
Федерации*

tajembmoscow@mfa.tj

Ключевые слова: *Таджикистан, Россия, 30-летие
установления дипломатических отношений.*

ТАДЖИКИСТАН И РОССИЯ: 30 ЛЕТ УСТОЙЧИВОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА И СОЮЗНИЧЕСТВА

2022 год является знаменательным для Республики Таджикистан и Российской Федерации - 8 апреля наши страны отмечают 30-летие установления дипломатических отношений.

Двусторонние таджикско-российские отношения основываются на многолетних традициях крепкой дружбы, взаимного уважения и поддержки. За три десятилетия связи между нашими странами развивались поступательно, расширяясь и приобретая новое содержание. За эти годы произошло немало важных событий, заложена весьма солидная договорно-правовая база.

Выступив впервые с высокой трибуны Генеральной Ассамблеи ООН 29 сентября 1993 года, Президент Таджикистана Эмомали Рахмон представил мировому сообществу подходы внешней политики молодого независимого государства, ядром которых стала политика «открытых дверей». Так, при последовательной реализации данного принципа и взвешенной внешней политике наша страна заняла достойное

ТАДЖИКИСТАН И РОССИЯ: 30 ЛЕТ УСТОЙЧИВОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА И СОЮЗНИЧЕСТВА

место на международной арене и установила дипломатические отношения со многими странами мира, где особая роль отводится России.

История таджикско-российских отношений имеет вековые корни. Наши страны связаны тесными и братскими узами, дружбой народов и культурным наследием. Состояние этих связей определяется не только наличием тех или иных прагматических интересов, но и историческими предпосылками, опытом взаимодействия народов, цивилизационными и культурными факторами. Поэтому с первых лет таджикской государственной независимости Россия занимает ключевое место в системе внешнеполитических приоритетов нашей страны.

Россия одной из первых признала независимость и суверенитет Таджикистана. С целью определения новых методов сотрудничества и расширения отношений в условиях самостоятельного развития 8 апреля 1992 года в городе Душанбе был подписан Протокол об установлении дипломатических отношений, а 4 мая того же года в столице нашей страны начало свою деятельность Посольство Российской Федерации. Таджикистан, имевший еще с советских времен представительство в Москве, 8 июня 1993 года преобразовал его в Постоянное представительство, а 18 декабря того же года на его базе было открыто Посольство Республики Таджикистан в Российской Федерации.

С первых лет государственной независимости сотрудничество наших стран приняло новый облик, главным составляющим принципом которого стало взаимодействие между двумя суверенными странами, сохранив национальную идентичность, историю, язык, а также культурные и религиозные ценности.

В начале 2000-х годов, принимая во внимание потребности народов обеих стран в органах власти своих государств по консульским, гражданским и другим процессуальным вопросам, а также в целях укрепления связей с соотечественниками за рубежом, Таджикистан и Россия договорились об открытии генеральных консульств. В 2009 году в Екатеринбурге, в 2011 году в Уфе и в 2017 году в Новосибирске и Санкт-Петербурге были открыты генеральные консульства Республики Таджикистан, которые играют важную роль в защите прав и интересов граждан Таджикистана в различных регионах России.

За прошедшие 30 лет между двумя странами подписано более 300 межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений и договоров о сотрудничестве, охватывающих все важные области, включая политическую, военную, военно-техническую, экономическую, туристическую, научную, технологическую, культурную и гуманитарную. В этом ряду основополагающим документом, с подписания которого начался процесс взаимовыгодного сотрудничества между Таджикистаном и Россией, является Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 25 мая 1993 года.

Особо стоит отметить, что ключевую роль в активном развитии двусторонних связей играют дружественные и подчеркнута доверительные отношения, сложившиеся между президентами двух стран - Эмомали Рахмоном и Владимиром Путиным. В рамках государственных, официальных и рабочих визитов, а также во время

Давлатшоҳ Курбонали ГУЛМАХМАДЗОДА

различных международных форумов руководители обеих стран проводят множество плодотворных встреч и переговоров, в ходе которых подробно обсуждаются наиболее важные вопросы двустороннего и многостороннего сотрудничества. Следует сказать, что практически каждый визит на высшем уровне отличается высокой насыщенностью.

Доказательством поступательного развития отношений стало подписание по итогам официального визита Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в Россию в апреле 1999 года чрезвычайно значимого двустороннего документа - Договора о союзническом взаимодействии между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией, ориентированном в XXI век. Этот документ открыл новую страницу в истории отношений двух стран, заложил прочный фундамент для дальнейшего развития стратегического партнерства и союзничества.

Важным событием в истории двусторонних отношений является официальный визит Президента Таджикистана в Россию в апреле 2019 года, по итогам которого, наряду с политическим заявлением президентов Таджикистана и России, было подписано 15 документов о сотрудничестве на общую сумму около 500 млн. долларов. Таким образом, в 2019 году наши страны вышли на ряд прорывных договоренностей в сферах торговли, экономики, финансов, энергетики, промышленности, транспорта, связи, науки и образования, культуры, туризма, здравоохранения, спорта, трудовой миграции, а также обороны и безопасности.

Следует отметить, что в настоящее время обе страны активно готовятся к официальному визиту Президента России в Таджикистан, который, как ожидается, состоится во второй половине 2022 года.

Между нашими странами налажено активное межпарламентское сотрудничество. В рамках этих связей за три десятилетия подписаны важные документы, среди которых значительное место занимает Соглашение о сотрудничестве между Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан и Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Продуктивным механизмом взаимодействия парламентариев является Межпалатная парламентская комиссия по сотрудничеству и традиционные встречи на площадке Межпарламентского форума «Таджикистан - Россия: потенциал межрегионального сотрудничества». Так, в настоящее время регионы Таджикистана установили торгово-экономические и гуманитарные отношения с более чем 70 субъектами Российской Федерации.

Особый импульс развитию межпарламентского диалога придали официальный визит председателя Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан Рустама Эмомали в Российскую Федерацию в ноябре 2020 года и ответный официальный визит председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Валентины Матвиенко в Республику Таджикистан в феврале 2022 года. Эти события по праву вносят значительный вклад в развитие отношений между двумя государствами, повышают уровень и качество межпарламентского диалога, обозначают перспективы расширения связей и конкретные задачи перед отраслевыми органами наших стран.

ТАДЖИКИСТАН И РОССИЯ: 30 ЛЕТ УСТОЙЧИВОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА И СОЮЗНИЧЕСТВА

Поступательно развиваются регулярные контакты между внешнеполитическими ведомствами двух стран, принявшие уже традиционный характер. С 2008 года на встречах глав МИД подписывается ежегодная программа межмидовского сотрудничества, в соответствии с которой министерства иностранных дел проводят консультации по широкому кругу вопросов двусторонней повестки дня и сотрудничества двух стран в рамках международных организаций. В настоящее время продолжается подготовка к официальному визиту главы МИД Таджикистана С.Мухриддина в Россию, который запланирован в мае текущего года. Таджикская сторона также предлагает одновременно с ним провести первую совместную коллегию министерств иностранных дел Таджикистана и России, приуроченную к 30-летию установления дипломатических отношений.

Развитие двустороннего торгово-экономического сотрудничества является приоритетным направлением таджикско-российских отношений. Россия остается в числе важнейших торгово-экономических партнеров Таджикистана. Товарооборот между двумя странами имеет тенденцию к постоянному росту. По итогам истекшего года он сохранил положительную динамику и составил более 1,7 млрд. долларов, что является рекордным показателем за последние восемь лет. В Таджикистане функционируют более 100 предприятий с участием российского капитала. Развивается сотрудничество в области использования возобновляемых источников энергии, в том числе гидроэнергетики.

Успешно работает механизм экономического взаимодействия - Межправительственная комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству, возглавляемая сопредседателями - премьер-министром Таджикистана К.Расулзода и заместителем председателя Правительства России А.Л.Оверчуком. Комиссия провела уже 17 заседаний, которые способствовали расширению и укреплению торгово-экономического сотрудничества, росту товарооборота, наращиванию взаимодействия в области гидроэнергетики и переработки нефти и газа, полезных ископаемых, а также развитию культурно-гуманитарных отношений. В настоящее время наши страны готовятся к проведению 18-го заседания в мае-июне текущего года в столице Таджикистана.

Таджикистан и Россия имеют схожие цели по созданию совместных предприятий, благоприятных условий для инвестирования, принятию практических мер по внедрению современных и модернизации существующих технологий, в том числе за счет реализации проектов в горно-металлургической, строительной, легкой и пищевой промышленности. На повестке дня - вопрос учреждения Совета по привлечению инвестиций России в Таджикистан и проведение во второй половине текущего года Инвестиционного форума «Таджикистан - Россия».

Наши страны наладили предметное таджикско-российское сотрудничество в борьбе с экстремизмом и терроризмом, современными угрозами и вызовами, в том числе в контексте афганского фактора. Принимаются совместные меры по обеспечению региональной безопасности.

Важное место в повестке двустороннего взаимодействия занимает миграционная сфера. Главным в этом направлении является вопрос, связанный с социально-пра-

Давлатшоҳ Курбонали ГУЛМАХМАДЗОДА

новой защищенностью граждан Республики Таджикистан, занимающихся временной трудовой деятельностью в России. Серьезным достижением стало подписание в 2019 году межправительственного соглашения об организованном наборе граждан Таджикистана для осуществления временной трудовой деятельности на территории России. В настоящее время наши страны готовят к подписанию новый пакет миграционных соглашений.

Сотрудничество в культурно-гуманитарной сфере развивается поступательно. Особое место в этом направлении занимает популяризация культуры, языка и других духовных ценностей таджикского и русского народов. Необходимо отметить и активную кооперацию научных кругов двух стран, которая охватывает широкий спектр направлений сотрудничества, в том числе подготовку и переподготовку научных кадров. Проведение взаимных культурных мероприятий с участием деятелей культуры и искусства двух государств стало доброй традицией. Ярким подтверждением вышесказанного являются проведение традиционных Дней культуры Таджикистана в России и России в Таджикистане, выставки работ современных художников Таджикистана и России, книжные выставки таджикских и русских авторов, изданных на русском и таджикском языках.

Расширяется таджикско-российское сотрудничество в области образования. Необходимо подчеркнуть, что в Таджикистане очень бережно относятся к вопросу поддержания и развития русского языка. В настоящее время в российских вузах получают образование около 31 тыс. студентов из числа граждан Республики Таджикистан. В нашей стране функционируют филиалы Славянского университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет), Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, НИТУ «МИСиС» и НИУ «МЭИ». В данных филиалах обучаются свыше 8 тыс. таджикских студентов.

В феврале 2022 года председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Валентина Матвиенко анонсировала решение об увеличении количества ежегодно выделяемых российской стороной образовательных квот до 1 тысячи. Значимым проектом в образовательной сфере является строительство российской стороной пяти современных школ в Таджикистане, которое одновременно придаст положительный импульс развитию культуры и свободному общению между народами. Полезной практикой считается также ежегодный приезд в Таджикистан учителей из России с целью педагогической деятельности в школах нашей страны.

За последние годы значительно вырос престиж таджикских общественных организаций в России. Успешная деятельность таджикских культурных организаций и обществ более чем в 70 регионах России - яркое свидетельство их растущего авторитета.

Показательным является таджикско-российское взаимодействие на площадке многосторонних структур. Наши страны наработали многолетний положительный опыт тесного сотрудничества в рамках Организации Объединенных Наций, активно помогая друг другу в комитетах и во вспомогательных органах Генеральной Ассамблеи ООН в целях взаимной поддержки международных и глобальных инициатив

ТАДЖИКИСТАН И РОССИЯ: 30 ЛЕТ УСТОЙЧИВОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО
ПАРТНЕРСТВА И СОЮЗНИЧЕСТВА

двух стран. Мы признательны нашим российским друзьям за высокую оценку глобальных водных инициатив Президента Республики Таджикистан в рамках ООН. Рассчитываем на всестороннюю поддержку российской стороны на выборах непостоянных членов Совета Безопасности ООН на период 2028-2029 годов, в которых Таджикистан принимает участие в качестве страны-кандидата. Таджикистан, в свою очередь, поддерживает последовательно продвигаемую Россией в Генеральной Ассамблее ООН инициативу по борьбе с героизацией нацизма. Исходим из того, что сохранение памяти и правды о Победе в Великой Отечественной войне - священный долг наших стран и народов.

Таджикистан и Россия активно взаимодействуют в рамках Содружества Независимых Государств, Организации Договора о коллективной безопасности, Шанхайской организации сотрудничества, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и других региональных организаций. Считаем, что таджикско-российское взаимодействие в рамках СНГ является важным фактором развития многосторонних усилий в политической, экономической, культурно-гуманитарной, правоохранительной, военной и иных сферах. Рассматриваем ОДКБ в качестве надежного механизма обеспечения безопасности на евразийском пространстве и подтверждаем приверженность своим союзническим обязательствам. Признательны нашим российским друзьям за последовательную поддержку усилий таджикского председательства в ОДКБ и ШОС в 2021 году.

Таджикско-российские отношения с учетом сегодняшних реалий имеют четкую тенденцию к поэтапному развитию и расширению. Характер и перспективы нашего взаимодействия позволяют с оптимизмом смотреть на будущее наших отношений, которые совместными усилиями двух стран выходят на новый, более углубленный уровень развития, отвечающий интересам и потенциалу наших государств и народов.

Дмитрий ЕВСТАФЬЕВ



Дмитрий Евстафьев

Профессор Департамента интегрированных коммуникаций факультета коммуникаций медиа и дизайна НИУ ВШЭ, кандидат политических наук

estd1212@yandex.ru

Ключевые слова: кризис мирового капитализма, коллективный Запад, «инвестиционный воздух», «чистый лист», русофобия Вашингтона.

НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК: ПОТРЕБНОСТЬ В «ЧИСТОМ ЛИСТЕ» И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ

Кризис существующей модели капитализма становится особенно очевидным на фоне обострения военно-политической ситуации в мире и фактической легализации военно-силовых средств ведения межгосударственной конкуренции. Мир, очевидно, вступает в период силовой геоэкономики, хотя и при сохранении классической для периода поздней глобализации повестки дня.

Налицо обострение накопленных экономических противоречий и диспропорций, главными из которых стали нарастающие инфляционные ожидания и усиление долгового давления. Оно, безусловно, смягчается за счет различных методов, в частности кредитной эмиссии, но проблемой становится то, что пока ни в одной стране мира, не исключая и Китай, не удалось запустить полноценный инвестиционный цикл, нацеленный на создание новых технологических платформ в ключевых отраслях промышленности. Окончательно неясно, на какой основе это делать - высокотехнологичной или же сырьевой¹. В модели «роста через цифровизацию» уже сейчас заметны признаки выгорания.

НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК: ПОТРЕБНОСТЬ В «ЧИСТОМ ЛИСТЕ»
И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ

США, будучи уже неспособными устанавливать и, что самое важное, поддерживать правила единолично, стремятся к новой консолидации коллективного Запада при сохранении своей гегемонии. Естественно, в новых геоэкономических условиях традиционные евроатлантические форматы становятся уже неэффективными, ибо характер задач, стоящих перед США и перед американоцентричным миром в политике и экономике, уже коренным образом изменился.

О невозможности сохранять американоцентричный характер развития глобальной экономики и одновременно осуществлять качественную модернизацию ее базовых систем (в частности, энергетики) говорил в 2021 году на октябрьском заседании клуба «Валдай» Президент России В.В.Путин².

С большой долей вероятности можно указать на осознание значительной части американской элиты, не говоря уже об экспертном сообществе³, невозможности сохранения существующего положения. И хотя озвученные в последнее время проекты институционализации постмонополярного мира⁴ носят пока пропагандистский и «зондажный» характер, сам факт их появления - параллельно официальной линии на невозможность отказа от лидерства США - говорит об осознании американской элитой ограниченности своих реальных, а не пропагандистских возможностей. Это осознание делает поведение США агрессивным политически и уже на данном этапе фактически привело к отказу Вашингтона от прежней ориентации на использование «мягкой силы» в качестве главного инструмента для решения политических и экономических задач и переходу к более сложным формам обеспечения лояльности союзников, включающим и прямое политическое давление.

На уровне практических, если хотите - видимых, процессов и решений мы наблюдаем две принципиально важных тенденции.

США переходят к стратегии избирательного глобализма, основанного на постепенном отказе от постоянных союзов и обязательств, переходу к ситуативности союзов (коалиции желающих), когда партнеры не просто готовы брать на себя значительную часть бремени, но и принимают идеологическую составляющую американской политики. Формируется своеобразная система: прагматизм, а в чем-то откровенный внешнеполитический цинизм для самих США; и следование идеологическим императивам - для остального коллективного Запада. Причем, эти идеологические императивы могут определяться и ситуативно.

Главными ограничителями возможностей США продвигать избирательный глобализм стали: кризис системы политической власти в самих США и постепенная утрата США, как государством, монополии на управление глобализованным информационным обществом, критичным для эффективного использования «мягкой силы» нового поколения, объединенной с информационными манипуляциями и политико-силовыми методами. Важным моментом является фактическое признание США неизбежной конкурентности перспективного мира, что, в частности, выразилось в попытке вброся концепции «триполярности»⁵.

Но очевидна и попытка внедрить в экономические процессы элементы неэкономического управления. Наиболее реальным примером является «новый экологизм»,

Дмитрий ЕВСТАФЬЕВ

сильный интеграцией в одной идеологической рамке персональных и корпоративных ограничений, но и он не является единственным. Достаточно вспомнить предшествующие волновые по форме, но среднесрочные кампании, направленные на ограничение личного потребления, за справедливую цену на потребительские товары и т. д. Идея, что для предотвращения перерастания частных, локализованных кризисов в глобальный структурный кризис капитализм должен стать «моральным», он должен интегрировать в себя не только элементы политической, структуризации (одной из них в период поздней глобализации стала борьба с «капитализмом друзей», системами «личных уний», основой современного капитализма⁶), но и некие моральные ограничения, никак не обусловленные экономическими потребностями⁷.

Но радикальный экологизм подходит для глобального позиционирования в качестве идеологически насыщенного регулятора развития, в том числе и потому, что он несет в себе определенный эсхатологический заряд и может быть трансформирован не только в политические лозунги, но и политико-экономическую программу⁸, определяющую средне- и даже долгосрочные механизмы управления конкуренцией стран и их коалиций. Подчеркнем важнейшее отличие продвигаемой сейчас модели экологического капитализма от ставшей классической в период поздней глобализации модели финансово-инвестиционного капитализма.

Экологический капитализм также основан на использовании «инвестиционного воздуха», но предполагает значительную опору на реальные производственные процессы (например, производство экологически сертифицированного оборудования). Это фундаментальное, стратегическое изменение подходов к глобальному экономическому развитию ставит вопрос о необходимости формирования первичного пространства для реализации подобной модели, которое с учетом реалий современной ситуации придется предварительно «расчищать» политическими, экономическими, а возможно, и военно-политическими методами.

Базовые предположения

Сформулируем четыре базовых предположения относительно современного состояния дел в системе глобальной политики и экономики:

- Происходит осознание и на политическом, и тем более на экспертном уровне, достижения современным капитализмом пределов развития, обостренным очевидным социоидеологическим кризисом, включающим и кризис модели социального развития, ощущаемым в большинстве стран коллективного Запада.

- Возникшая в период глобализации экономическая среда стимулирует попытки консервации и экономических, и социальных отношений. Экономика индикаторов, являвшаяся основой поздней глобализации, находится в кризисе. Любая значимая трансформация экономических отношений будет происходить не в результате действия сугубо экономических стимулов.

- Сформировалось понимание невозможности трансформации системы глобальной политики только с опорой на систему экономических стимулов. Военно-силовой

НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК: ПОТРЕБНОСТЬ В «ЧИСТОМ ЛИСТЕ» И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ

инструментарий относительно быстро в исторической перспективе легализуется как инструмент межгосударственной (а в будущем - и межсистемной, межблоковой) геоэкономической конкуренции.

- Интеллектуальный класс современного коллективного Запада в целом исходит из неизбежности перекройки глобальной геоэкономической карты, вопрос только в том, какими темпами и с какими издержками эта новая конфигурация возникнет, а главное, какая функция в этой системе будет у США.

Современный мир стал слишком сложным, чтобы функционально значимые его трансформации могли бы осуществляться в эволюционном режиме, а состояние предхаоса не может быть бесконечным. Кризис становится неизбежным, но не ясен его масштаб и то, что будет превалировать: пространственная его фокусировка или отраслевая (секторальная)? Но каков будет механизм первоначального запуска глобальных трансформаций? Хотя нельзя не отметить, что длительность фазы принятия невозможности сохранить традиционный порядок вещей, основанный на комплексной монополярности, оказалась существенно более длительной, чем это предполагалось.

Наиболее благоприятным вариантом дальнейшего развития системы глобальной экономики, способным минимизировать негативные последствия для стран ядра мира глобализации (в современных условиях - США и их ближайшие сателлиты, связанные с ними, в том числе и военно-политическими обязательствами), было бы возникновение некоего «чистого листа» в значимой с ресурсной или логистической точек зрения части мира для его последующего переосвоения. Но проблемой для реализации такого сценария является угроза неконтролируемой хаотизации.

«Чистый лист» для постглобальной геоэкономики или экономическая «культура отмены»?

В полной мере «чистого листа» в современных политике и экономике, развивавшихся последние 25 лет в парадигме глобализации, прежде всего технологической (интеграция технологических цепочек) и социальной (кредитное потребление), быть не может. Полностью «чистый лист» может возникнуть только в результате масштабной, как минимум региональной, войны, приводящей к разрушению системы социально-экономических и социально-политических отношений на значимом пространстве. Но сейчас такой конфликт может сравнительно быстро перерасти в широкомасштабный с применением ОМУ, а возможно, и ядерного оружия, политическую легализацию которого мы сейчас наблюдаем. В таком случае произойдет не расчистка, а долгосрочное полное исключение экономически значимых пространств из геоэкономического оборота.

Но тогда какие же критерии можно сформулировать в отношении «чистого листа»? В общем они могут быть сведены к нескольким констатациям:

- Это должно быть государство (или коалиция государств), тем или иным способом лишенная полного пространственного суверенитета. Пространственный

Дмитрий ЕВСТАФЬЕВ

суверенитет становится условием, хотя и недостаточным, конкурентоспособности в современном мире, однако он понимается не только в формально-юридическом («вестфальском») смысле, но и с точки зрения геоэкономической целостности.

- Это должно быть государство или пространство, лишенное способности самостоятельно реинвестировать получаемую ресурсную или пространственную ренту. Проще говоря, государство, лишенное суверенитета в сфере финансов и инвестиций, не проводящее национальную политику развития.

- Как следствие, это должно быть пространство, не обладающее полным суверенитетом в сфере энергетики и/или энергетических ресурсов, поскольку именно энергетическая политика становится на среднесрочную перспективу одним из наиболее важных инструментов обеспечения суверенитета. Борьбу за десоверенизацию Европы в сфере энергетики мы наблюдаем в настоящее время.

- Это должен быть субъект с относительно низким социальным стандартом и уровнем развития социальных институтов, зависимый в решении собственных социально-гуманитарных вызовов от внешних сил - государств или межгосударственных объединений. Способность государства управлять социальными процессами в постпандемическую эпоху начинает рассматриваться в качестве наиболее важного фактора глобальной конкурентоспособности⁹.

- Наконец, это должен быть субъект, не обладающий полноценным, нерегулируемым за счет различных инструментов (от контроля логистической системы внешними игроками и неразвитости инфраструктуры, до санкционной политики, ограничивающей свободную торговлю) доступом на рынки ключевых товаров.

Пространство «чистого листа» определяется отсутствием прежде всего экономических и социально-экономических элементов суверенности, даже если существуют формальные политико-правовые его элементы. С этой точки зрения статус «расчищаемого пространства» - «пространства-трофея», за счет которого будут обеспечиваться трансформации оставшегося мира, может получить практически любое значимое экономико-географическое пространство, включающее и пространства, относящиеся к «развитому миру», и даже к его постиндустриальному ядру. А превращение его в трофей возможно и без широкомасштабного военного конфликта (хотя без задействования политико-силовых инструментов - вряд ли, в этом смысловое ядро реализуемой США в настоящее время стратегии «полужесткой силы»), более того, без полного разрушения существующей системы геоэкономической зависимости.

Напротив, это предполагает управляемую включенность в глобальную систему. Хотя главным ресурсом «чистого листа» становится не его промышленный, а ресурсный и логистический потенциалы, дающие наиболее легко извлекаемые и монетизируемые виды «ренты». А «внешнее геоэкономическое управление» - всего лишь инструмент для изъятия инвестиционных ресурсов, используемых в дальнейшем для стабилизации экономической и, в идеале, - социально-экономической ситуации в сокращающемся «ядре глобализации».

Естественно, что одним из ключевых вопросов текущей политики стал вопрос о новом понимании суверенитета с учетом усложняющейся диалектики простран-

НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК: ПОТРЕБНОСТЬ В «ЧИСТОМ ЛИСТЕ»
И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ

ственных и надпространственных систем. Стратегия «чистого листа», в свою очередь, базируется на отмене экономической составляющей суверенитета, что никак не противоречит либеральным трактовкам глобализации.

Управляемость трансформаций как вопрос без ответа

Особенность последних полутора-двух лет - в системном появлении вариантов управляемого изменения статус-кво в мировой политике¹⁰. Проблема в том, что для эволюционных трансформаций время упущено - система глобальной политики вошла в очевидный институциональный кризис, приведший к кризису арбитражных (диалоговых) площадок в политике и экономике. Модель трансформаций утрачивающей консолидирующий потенциал архитектуры глобальных политических и экономических отношений через ее частичное разрушение, как минимум частично обнуляющее ранее сформированную систему обязательств, является в целом обычным сценарием завершения одной исторической эпохи и смены ее другой¹¹.

Это будет означать *деградацию фундаментальной основы глобализации - потребительского и пользовательского комфорта современного мира* в условиях утраты значительной частью человечества, вовлеченного в глобализацию, базовых навыков социального и социально-экономического выживания, при одновременной деградации традиционных (религиозных и социокультурных) мотиваторов выживания в экономически некомфортных условиях.

В отличие от трансформационных кризисов XVIII и XIX веков и даже трансформации мира деградирующего империализма преимущественно в биполярный в середине XX века, нынешней потенциальный кризис сейчас не может быть ограничен только политической (политико-институциональной сферой) и понятными географическими рамками. Упомянутый трансформационный кризис середины XX века в данном случае исключительно важен для понимания. За счет дележа британского наследства на пространстве от Багдада до Дакки была обеспечена возможность индустриализации и ограниченной социальной модернизации на основе раздела рынков. Это во многом и сыграло роль той геоэкономической базы для военно-политической, а отчасти и политической разрядки¹², создавая пространство «соперничества - взаимодействия».

Сейчас отсутствие подобного «чистого листа» обуславливает невозможность новой разрядки, тем более много-, трех и более сторонней разрядки. Для нее просто нет достаточной экономической основы.

Проблемой было то, что в силу идеологических причин и политической конфронтации времен холодной войны в процессе формирования этой полосы индустриализации не удалось осуществить полноценную социальную модернизацию, ни по советскому, ни по условно западному образцу, что и привело к началу XXI века к возникновению в этом пространстве глобально значимого резервуара архаизации, сохраняющего свою актуальность и по сей день, стимулируя нестабильность в различных форматах: от радикальных салафитских движений

Дмитрий ЕВСТАФЬЕВ

до пиратства и локальных конфликтов, например, в Йемене и курдских районах различных государств. Современная стратегия «чистого листа» в принципе не предусматривает социальной модернизации, напротив, неизбежно приводит к снижению социально-потребительского стандарта и разрушению социальной инфраструктуры, как это произошло с постсаддамовским Ираком, который до 1991 года был сравнительно экономически и социально развитым государством. По той же модели развивалась ситуация и в Ливии.

Последующий кризис будет в большинстве сценариев общеглобальным и общесоциальным, поскольку большинство стран, а вернее, обществ современного мира так или иначе вовлечены в универсалистские модели социального развития. Возможный будущий кризис может оставаться управляемым или частично управляемым (с точки зрения ограничения потенциала эскалации), но он, конечно, в принципе не может быть локальным, особенно учитывая, что он является частью процесса формирования геоэкономических макрорегионов. Существует высокая вероятность, что для существующей системы глобального капитализма он не будет развиваться в классической дилемме «риск - возможность», позволяющей сохранять большую часть системы, даже путем утилизации (внутрисистемного геоэкономического каннибализма) некоторых ее элементов¹³.

Речь идет о необходимости фундаментального пересмотра базовых оснований системы, что делает сомнительной ее трансформацию через поглощение «назначенной жертвы», как, например, это было в ситуации глобального предкризиса конца 1980-х годов, когда системные экономические диспропорции были смягчены за счет эффекта расширения зоны контроля глобального капитала, а на практике - за счет поглощения бывшего советскоцентричного пространства - мира социализма, составлявшего на середину 1980-х годов не менее 25% всей мировой экономики, причем не столько в зоне ресурсной периферии, сколько в пространстве индустриальной полупериферии¹⁴.

Расчистка и освоение этого пространства дало возможность мировому капитализму доминировать еще 25 лет, фактически до 2007 года, когда обозначились первые признаки кризиса инвестиционного (спекулятивного, по сути) капитализма, основанного на производстве «инвестиционного воздуха». Период после финансового кризиса (в данном случае отправной датой следует считать весну 2009 г.), успешно закамуфлированного под ипотечный в США (хотя он имел глобальные масштабы), можно рассматривать, как апробацию различных моделей перестройки экономической системы.

Одной из таких моделей была пресловутая «Чимерика» - проект симбиотического экономического «раздела мира» между США и КНР, интерпретируемый как формат «долгого мира» между двумя странами¹⁵. В этом же ряду стоит идея корпоративной сетевизации части мира, формирования на уже существующей и априори глобальной основе пространства с иным, нежели в несетевизированном пространстве, не только стандартом коммуникаций и социального поведения, но и потребления. Нельзя не заметить, что и санкционная политика направлена на формирование не-

НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК: ПОТРЕБНОСТЬ В «ЧИСТОМ ЛИСТЕ»
И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ

когого «пространства исключения» - исключения из зоны активного глобального экономического взаимодействия отдельных сегментов. Санкционная политика также была одним из апробированных вариантов структурирования геоэкономического пространства.

Обратим внимание на постепенную эскалацию процесса «исключения» - начиная с относительно незначительной «оси зла» (Ирак времен Саддама Хусейна, Иран, КНДР) затем - в ее расширенном режиме (Куба, Ливия, Сирия, Зимбабве, «большой» Судан), и далее - уже в геоэкономически значимом формате с включением в «пространство исключения» России и Белоруссии, что превращало «исключенных» уже в потенциально очень значимый сегмент мировой экономики. Проблема в том, что для полноценной реализации стратегии «чистого листа» этого все равно недостаточно: необходимо социально-экономически свободное, вернее, расчищенное пространство, по масштабам сравнимое с тем, что коллективный Запад начал осваивать в 1985 году.

Модели грядущего кризиса: о вреде и пользе исторических аналогий

Любые исторические аналогии хромают, а тем более они хромают в условиях кардинального изменения пространства глобальной конкуренции, с чем мало кто будет спорить. Нынешний цикл глобальных трансформаций разворачивается в принципиально более сложном пространстве конкуренции, как минимум с точки зрения характера ее участников и качественных различий их среднесрочных интересов. Разговоры о возможности «новой Ялты» выглядят не вполне реалистично хотя бы потому, что на сегодняшний день в мире нет таких сил, способных претендовать на роль «глобальных полицейских», даже, если их число увеличить до шести-семи и изменить их состав. Не забудем о том, что даже в условиях второй половины 1940-х годов Ялтинско-Потсдамская система продержалась менее пяти лет, будучи разрушенной началом холодной войны, а окончательно - войной в Корее 1950-1953 годов. Что же говорить о сегодняшнем этапе, когда и игроков с претензиями на макрорегиональное лидерство больше и по своему статусу они очень различны, действуют, исходя из различных «норм допустимого», а точек противоречий между потенциальными «полицейскими» существенно больше.

Но с точки зрения структурных особенностей конкуренции ведущих глобальных и субглобальных сил, исходя из стратегической потребности в геоэкономическом «чистом листе» нынешний кризис потенциально может лежать в промежутке между:

- Системным кризисом классического империализма 1949-1963 годов, результатом которого стала геоэкономическая утилизация Британской империи. Его геополитическим пиком был Суэцкий кризис 1956 года. Ключевым геоэкономическим последствием стала деколонизация Африки и Азии, формирование системы неокониальной эксплуатации ресурсной периферии. Собственно, экономическая модернизация в полосе от Багдада до Дакки происходила как раз за счет британского

Дмитрий ЕВСТАФЬЕВ

и частично французского наследства. Главным геополитическим последствием становится окончательное оформление (т. н. Карибским кризисом) системы истинной биполярности. Но этот кризис оставил в относительно устойчивом состоянии сложившуюся к его началу формально-политическую структуру мира, во всяком случае в том, что касалось пространств политического контроля и, что немаловажно для сегодняшнего дня, - систему политических институтов.

- Или другой вариант: кризис мира классической колониальности (конец XIX - начало XX в.), разрешившийся Первой мировой войной, но сфокусировавшийся преимущественно в Европе, что вызвало кардинальное политико-юридическое переформатирование пространства глобальной политики. Кардинально меняется политическая архитектура Европы, а значительная часть мира вовлекается в геополитические процессы, происходит размывание европоцентричной структуры глобальной политики. Политическим пиком кризиса становится «выпадение» постимперской России, главного предполагавшегося геоэкономического «трофея» Первой мировой войны, из глобальной на тот момент британоцентричной протоголобальной экономической системы.

Главные геоэкономические узлы кризиса так и не были развязаны. Возник «трофей», но никак не «чистый лист», а как результат, - ситуация перерастает в пролонгированную геоэкономическую по сути своей нестабильности с постоянными локальными военно-силовыми конфликтами, стимулирующими деградацию старых «колониальных» игроков. Под влиянием социальной модернизации в СССР возникает запрос на новую модель социального поведения (особенно после заката «революционных двадцатых»), угрожающую внутренним социальным кризисом тогдашнего коллективного Запада. Ситуация вполне предсказуемо возвращается к варианту военно-силового разрешения, но только на существенно большем операционном пространстве, к поиску новых потенциальных «трофеев» (в данном случае, - СССР и Китай, а также условно колониальные пространства Юго-Восточной Азии). И геоэкономическая сущность новой - Второй мировой войны уже не скрывается.

Принципиальная разница между двумя кризисами - в масштабах и локализации прямого противоборства между крупнейшими игроками, роли и месте военно-силового инструментария, но также и в приоритете политических или экономических трансформаций. «Центральный» театр конфронтации - Европа, или «геоэкономическая периферия». Важным аспектом является перспектива последующей институционализации новых правил игры, возникновения того, что потом начинают называть «международным правом».

Специфическая проблема современной ситуации - в глубочайшем кризисе модели социального развития, усугубленном последствиями пандемии коронавируса.

Проще говоря, либо коллективный Запад сможет организовать геоэкономический «чистый лист» за своими пределами (возможно, выдавив за свои формальные рамки одного из своих членов) и осуществит временную стабилизацию на базе управления внешним кризисом. Либо кризис развернется внутрь Запада и «чистый лист» будет формироваться, в том числе в результате его разрушения. В противном случае, ве-

НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК: ПОТРЕБНОСТЬ В «ЧИСТОМ ЛИСТЕ»
И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ

роятность разворота потенциала социальной деструкции внутрь метрополии глобального мира - более чем высока.

**Вместо заключения: Евразия как элемент «чистого листа»,
или Причины политической русофобии Вашингтона**

Пространств, которые могут рассматриваться в качестве потенциальных «трофеев», в современном мире немного, а тем более трудно найти полноценный геоэкономический «чистый лист». Россия не является самой привлекательной в этом ряду, если говорить об интегрированных показателях, особенно если сравнивать со странами ЕС, в частности государствами Средиземноморья, нефтяными монархиями Ближнего Востока во главе с Саудовской Аравией и пространствами Юго-Восточной Азии.

Однако Россия наряду с Китаем подвергается прямому политическому и экономическому давлению, причем в отношении России политика носит существенно более агрессивный характер. Это говорит не столько о ее экономическом потенциале, сколько о том, что одними из решающих условий для сохранения глобального доминирования США, хотя бы и в формате «новой коалиционности», является сохранение военно-политического доминирования и их монополии на способность обеспечивать национальный - или коалиционный - суверенитет военными средствами. Россия стала критическим противником США, поскольку способна сыграть решающую роль в процессе формирования новой архитектуры не только глобальной политики, но и экономики. Это и объясняет исключительно болезненную реакцию США на операцию ОДКБ в Казахстане, где Россия сыграла интегрирующую роль.

Резонно предположить, что американская элита, во всяком случае значительная ее часть, исходит из того, что мир переходного периода к новой глобальности будет преимущественно пространственный, где будут происходить наиболее жесткие конкурентные столкновения.

А значит, потенциал проецирования силы является одним из наиболее важных инструментов переформатирования геоэкономической структуры такого мира. Естественно, что Соединенным Штатам нужно решительно сократить число претендентов на статус «ядер» геоэкономических макрорегионов, одним из которых является Россия.

Россия никогда не рассматривалась в качестве игрока, способного принимать в процессах конкуренции в проецировании силы серьезное участие, хотя за ней и признавался значительный самозащитный потенциал.

США, как говорилось выше, уже не обладают достаточным организационным и военно-силовым ресурсом для одновременного осуществления нескольких трансформационных комбинаций в глобальном масштабе. Ситуацию осложняет внутренний раскол в американской администрации и наличие в правящей элите нескольких групп с принципиально различными геоэкономическими интересами. Их объеди-

Дмитрий ЕВСТАФЬЕВ

няет в основном признание невозможности продолжения глобализации в прежнем формате и понимание иллюзорности сохранения лидерства США без доминирования в сохраняющих актуальность надпространственных системах.

Отметим и снизившийся за последние годы уровень американской политической бюрократии, а также очевидные проблемы с эффективностью вооруженных сил, что создает у элиты США неуверенность выигрышности сценария перевода конкуренции в силовое русло.

США в нынешних условиях могут действовать только поэтапно, выделяя регионы, не имеющие критической важности для американской геоэкономической модели, в «пространства хаотизации», как это планировалось сделать с большей частью территории Евразии.

Вряд ли Евразия в современном состоянии рассматривается в качестве стартового пространства для освоения. Скорее, речь идет о конфискации ранее накопленной элитами «ренты» и создании ситуации невозможности освоения этого пространства другими силами. Но впоследствии, *на рубеже 2030-х годов Евразия или часть ее территорий могли бы сыграть роль одного из ресурсно и логистически важных «чистых листов»*, обеспечив американоцентричному сегменту мировой экономики, интегрированному на базе сохраняющегося, по мысли американцев, военно-политического лидерства США и контроля ими надпространственных глобальных систем (финансового сектора, информационного общества), возможности устойчивого экономического роста, при сохранении заведомой несuverенности большей части Евразии и отсутствия там даже видимости сопротивления национально- (а тем более - евразийски) сориентированных элит. Превращение Евразии в геоэкономический «чистый лист» облегчается деиндустриализацией значительной части постсоветских государств.

Но операция ОДКБ показала политическую готовность и военно-техническую способность России не допустить превращения Евразии в пространство военно-силовой хаотизации, а затем - в «чистый лист». И этот вызов для США носит действительно стратегический характер.

США исходили из того, что в большинстве формирующихся макрорегионов, вероятно за исключением Северо-Восточной Азии, где доминировал бы Китай, они смогли обладать почти полной свободой рук в военно-силовом воздействии. Макрорегионы возникали бы в экономике и, возможно, но не обязательно, - в политике. Однако в военном плане число игроков, способных обеспечить свою безопасность, было бы минимально. Поэтому текущий отказ от радикального интервенционизма начала 2000-х выглядел нормальным и приемлемым для значительной части американской политической элиты. Но в условиях, когда Россия способна будет сыграть роль не только частично индустриализированной сырьевой периферии, но, как минимум, донора безопасности для Евразии, а в перспективе - и за ее пределами, Россия, а не связанный с США путами коммерческой взаимозависимости Китай, естественным образом стала для Вашингтона главной угрозой. Потому что шансы превратить Евразию в «чистый лист» резко сократились.

НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК: ПОТРЕБНОСТЬ В «ЧИСТОМ ЛИСТЕ»
И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ

- ¹We May Be Entering a New Commodities Supercycle. Bloomberg, March 18, 2021 // https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-03-18/we-may-be-entering-a-new-commodities-supercycle?fbclid=IwAR083oL4ruKTYmeUjVRDhOJ5ZK3M3rAQcLa3JD1_Sqg8H2D_cj0_7Y8Y4NE
- ²<http://kremlin.ru/events/president/news/66975>
- ³Brands H. The Overstretched Superpower. Does America Have More Rivals Than It Can Handle? // Foreign Affairs. January 18, 2022 // https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2022-01-18/overstretchedsuperpower?utm_medium=newsletters&utm_source=twofa&utm_campaign=The%20Overstretched%20Superpower&utm_content=20220121&utm_term=FA%20This%20Week%20-%20112017
- ⁴Pyne David T. To Counter Russia and China, Make 'Spheres of Influence' Great Again // National Interest. October 11, 2021 // <https://nationalinterest.org/feature/counter-russia-and-china-make-%E2%80%98spheres-of-influence%E2%80%99-great-again-194982>
- ⁵<https://ria.ru/20211103/tsentr-1757589246.html>
- ⁶Леонард К. Koch Industries: «Капитализм для своих», или Как строилась власть корпораций в Америке / Пер. с англ. М.: Интеллектуальная литература, 2021. 665 с.
- ⁷Коллиер П. Будущее капитализма / Пер. с англ. М.: Издательство Института Гайдара, 2021. 376 с.
- ⁸Генель М. Мир после нас. Как не дать планете погибнуть / Пер. с нем. М.: Альпина Паблишер, 2021. 173 с.
- ⁹Guillen M. 2030: How Today's Biggest Trends Will Collide and Reshape the Future of Everything. NY: St.Martin's Press, 2020. 288 p.
- ¹⁰Haas R., Kupchan Ch. The New Concert of Powers. How to Prevent Catastrophe and Promote Stability in a Multipolar World // Foreign Affairs. March 23, 2021 // <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2021-03-23/new-concert-powers>
- ¹¹Haass Richard. How a World Order Ends. And What Comes in Its Wake // Foreign Affairs. January/February 2019 // <https://www.foreignaffairs.com/articles/2018-12-11/how-world-order-ends>
- ¹²Garthoff R.L. Détente and Confrontation. American-Soviet Relations from Nixon to Reagan. Wash. D.C.: The Brookings Institution, 1985. 1147 p.
- ¹³Даймонд Дж. Кризис / Пер. с англ. М.: АСТ, 2020. 544 с.
- ¹⁴Ковалева Г.А., Шевелев А.В. Что говорит статистика о пространстве СЭВ // ЭКО. 2016. №10. С. 57-77 // <https://ecotrends.ru/index.php/eco/article/view/1573/741>
- ¹⁵Аллисон Г. Обреченные воевать / Пер. с англ. М.: АСТ, 2019. С. 271-275.

Олег КОБЯКОВ

ФАО ОБЪЯВИЛА 2022 ГОД ГОДОМ «ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ УСИЛИЙ»

«Международная жизнь»: *Оглядываясь на непростой минувший год, что вызывало и вызывает наибольшую законную тревогу ФАО в отношении мирового агропродовольственного сектора? Ведь от этого сектора экономики зависят и благосостояние, и здоровье миллиардов людей, и достижение второй Цели устойчивого развития (ЦУР-2) - ликвидации голода.*

Олег Кобяков: Вы правы, важнейшая миссия ФАО - способствовать освобождению человечества от такого позорного явления, как голод. Но этим мандат нашей старейшей (на неделю старше «большой» ООН) межправительственной организации не ограничивается. В числе целей, прописанных



в Уставе ФАО, указано и развитие сельского хозяйства (к которому мы также относим лесную и рыбную отрасли), и сельских территорий. Современные реалии добавили новые сферы деятельности, но суть остается прежней - полная ликвидация голода и обеспечение продовольственной безопасности для всех людей на Земле, число которых уже скоро достигнет отметки 8 миллиардов.

Сегодня наибольшее опасение ФАО вызывает состояние мировых земельных и водных ресурсов. Эти экосистемы работают на пределе. Треть продуктивных почв деградирована. Вследствие изменения климата ускорились процессы засоления и осолонцевания, что приносит огромные убытки, оцениваемые в 27 млрд. долларов. К тому же применяемые модели интенсификации сельского хозяйства не обладают устойчивостью, иными словами, мы поглощаем, скажем прямо - проедаем, наши ресурсы, поскольку потребляем их в 1,6 раза больше, чем планета способна воспроизвести.

Мир сегодня сталкивается с тройственной угрозой для экосистем: пагубные последствия изменения климата, загрязнение окружающей среды и утрата природных ресурсов. Ведь почва и вода использу-

ОЛЕГ КОБЯКОВ

Директор Отделения ФАО для связи с Российской Федерацией

ются не только для производства продовольствия, которое испытывает все обостряющуюся конкуренцию со стороны промышленности, особенно добывающей отрасли, энергетики и со стороны растущего жилищно-коммунального сектора. Возьмите как пример аквакультуру: в этом секторе сама вода является производственной средой, что требует, если мы не хотим и дальше загрязнять природную среду, качественной очистки стоков и внедрения систем замкнутого цикла.

В мире свыше 80% почвенного покрова - а это первейший продуктивный ресурс всего человечества - находится в зоне риска. Угрозы почвам нужно рассматривать в рамках задачи по ликвидации голода и обеспечения продовольственной безопасности.

ФАО ОБЪЯВИЛА 2022 ГОД ГОДОМ «ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ УСИЛИЙ»

Именно об этом договорились страны - члены ООН, когда приняли для исполнения Повестку-2030 и,

в частности, записали второй Целью устойчивого развития ликвидацию голода как явления.

«Международная жизнь»: *Насколько актуальна в этом контексте проблема продовольственных потерь и пищевых отходов?*

О.Кобяков: Более чем актуальна. Почти треть всего произведенного продовольствия теряется на отрезке от поля и фермы до стола. Это касается всех стран, как развивающихся, где до сих пор распространены примитивные способы добычи и производства, обработки и хранения продовольствия, отягощенные низким уровнем санитарии и транспортными проблемами, так и наиболее развитых. Парадоксально, но факт: в самых развитых странах мира потери продолжают расти на

конечном этапе, потому что продуктовое изобилие и высокие доходы населения генерируют спрос на высококачественную свежую пищевую продукцию с коротким сроком хранения. Именно сокращение потерь и порчи продовольствия - тот самый наиболее важный ресурс повышения доступности пищи для людей, предотвращения напрасных трат вводимых ресурсов, труда и готовых продуктов, а заодно и сокращения немалого углеродного следа сектора.

«Международная жизнь»: *Коронавирусная пандемия не поспособствовала выполнению ЦУР-2?*

О.Кобяков: Не только не способствовала, но и отбросила нас существенно назад. Статистика свидетельствует, что в 2020 году число голодающих в мире выросло до 811 млн. человек, более чем на 161 миллион с 2019 года. Также ковидная пандемия вновь подчеркнула, насколько взаимосвязан наш мир, его основные среды - человек, домашние и сельскохозяйственные животные, дикая природа. Как показывает опыт прошедших десятилетий, свыше 90% эпидемических заболеваний человека

зародились в природе. Вспомним, что высокопатогенный грипп птиц, геморрагические лихорадки Эбола и Марбурга, синдром приобретенного иммунодефицита человека (СПИД), атипичная пневмония, наконец, COVID-19 имеют животное происхождение. Зоонозы выдвигаются на передний план среди угроз человечеству. В последние два года из-за пандемии коронавируса именно они во многом определяют повестку дня нашей организации.

«Международная жизнь»: *Верно ли, что над нами нависает еще одна угроза - последствия размножения антибиотикорезистентных бактерий, невосприимчивых к препаратам семейства антибиотиков?*

О.Кобяков: Супербактерии нам уже сегодня серьезно портят жизнь. Согласно данным ВОЗ, от инфекций, устойчивых к лекарственным препаратам, в мире ежегодно умирают миллионы людей, и это число постоянно растет. Четыре международные организации - ВОЗ, ФАО, МЭБ и ЮНЕП - в рамках подхода «Единое здоровье» активно борются с причинами

смерти, прежде всего с неправильным применением антибиотиков в медицине, их использованием в животноводстве в профилактических целях и в качестве гормонов роста, внесением этих препаратов в природные среды - почву и воду. Пускать эти процессы на самотек нельзя, ибо в противном случае человеческая цена и экономические издержки будут огромны.

«Международная жизнь»: *Как эти проблемы проецируются на состояние и перспективы отрасли, агропромышленный комплекс (АПК), на агропродовольственные системы в России?*

О.Кобяков: Для России это самая непосредственная «злоба дня». Примерно 12% всех земель сельскохозяйственного назначения не используются. Причины многоплановы. Это водная и ветровая

эрозии, засоление (в южных регионах, где находятся степные, сухостепные и полупустынные зоны), переувлажнение почв. Как следствие - снижение плодородия и неэффективное использование мало-

Олег КОБЯКОВ

продуктивных земель. Далее, наступление человека на природу, прежде всего рост городов и транспортной инфраструктуры, ведут к неуклонному сокращению и выведению из оборота сельскохозяйственных земель.

Российские эксперты отмечают и продолжают тщательно отслеживать целый набор негативных тенденций, вызванных антропогенной деятельностью и ее главным на сегодня последствием - из-

менением климата. Происходит ослабление вклада почв в поддержание экологического круговорота веществ. Скудеет биоразнообразие, безвозвратно исчезают многие виды животных и растений, сокращается генофонд наземных и водных фауны и флоры. По совокупности этих негативных факторов мы можем составить представление, какому пагубному давлению подвергаются экосистемы нашей планеты.

«Международная жизнь»: *Но для России эти негативные факторы не сказываются на способности прокормить население...*

О.Кобяков: Россия исторически решила продовольственную проблему - благодаря курсу на укрепление и усиленное финансирование отечественного агросектора страна добилась самообеспечения основными видами продовольствия и вновь, как и столе-

тие назад, в начале XX века, заняла позиции мировой житницы. В 2019 году доля россиян старше 18 лет, которая испытывала состояние голода, не превышала 1,6%. Это менее статистической погрешности - ФАО оперирует этим показателем начиная с уровня 2,5%.

«Международная жизнь»: *Тем не менее и у нас есть малообеспеченные граждане, которым была бы не лишней поддержка со стороны государства...*

О.Кобяков: Социально незащищенные люди, которые не могут обеспечить достаточное питание себе и своим семьям, есть и будут во всех странах, например, в США их число стабильно превышает 5 миллионов. России, как стране развитой, нужно ориентироваться в практическом плане на опыт себе подобных. В мире накоплен немалый опыт перераспределения продуктовых фондов в пользу неимущих, прежде всего по линии государства. На сегодня это либо продовольственные карточки, либо продовольственные талоны. При этом нужно рассматри-

вать не только сферу распределения продовольствия через розничную торговую сеть, как, например, уже многие десятилетия успешно делают США через систему «продуктовых марок» (Food Stamps). Так, во Франции широко распространены купоны на питание, позволяющие сэкономить при оплате 40-60% от чека (Ticket Restaurant), которые принимает большинство предприятий общепита. Есть и институциональное питание - на предприятиях, в вузах, детских садах, школах, и здесь у России накоплен огромный успешный опыт.

«Международная жизнь»: *Возвращаясь к тревожному умозаключению ФАО, что «системы работают на пределе своих возможностей», в чем это выражается?*

О.Кобяков: Антропогенное давление на земельные, почвенные и пресноводные ресурсы возросло многократно. Показатели эффективности использования этих ресурсов неуклонно снижаются. Нужно приплюсовать и пагубное воздействие происходящих все более стремительно изменений климата. Все вместе это снижает продуктивность богарных и

орошаемых земель, которая и раньше падала из-за их нерационального использования на протяжении многих десятилетий, что отражается на стоимости и доступности кормов для животноводства. Ключевым ресурсом стала вода, розничная цена на которую давно превысила стоимость горючего, ее доступность и качество обходятся все дороже.

«Международная жизнь»: *Что можно противопоставить меняющемуся климату?*

О.Кобяков: Разумное хозяйствование. Практически не осталось скептиков, которые оспаривают

целесообразность перехода на низкоэмиссионную экономику и достижение углеродной нейтральности.

ФАО ОБЪЯВИЛА 2022 ГОД ГОДОМ «ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ УСИЛИЙ»

Россия входит в пятерку самых больших эмитентов по парниковым газам, но при этом имеет и огромный ресурс по нейтрализации парникового эффекта.

Так, поглощающая способность российских лесов умеренного и бореального поясов не меньше, чем у бразильской сельвы. Существенно недооценен потенциал поглощения и связывания углерода, которым обладают почвы сельскохозяйственных угодий России. С этой целью реализуется проект ФАО по созданию Глобальной карты потенциала секвестрации органического углерода почвами с/х земель

(GSOCseq), в том числе в России. Работы ведутся на страновом уровне по унифицированной методологии. Рассчитываются различные варианты секвестрации углерода согласно четырем сценариям: без интервенций и три варианта применения углеродосберегающих практик.

В итоге Глобальная карта позволит определить ключевые районы, обладающие максимальным потенциалом связывания углерода в почвах, что и послужит основой для принятия решений на государственном и региональном уровнях.

«Международная жизнь»: Существуют ли кардинальный и магистральный выходы из положения?

О.Кобяков: ФАО предлагает сменить парадигму агропродовольственного развития. Мы подошли к красной черте. Требуется коренное преобразование глобальных продовольственных систем, начиная с самой основы, которую составляют водные, земельные и почвенные ресурсы. Как

сформулировал эту задачу Цюй Дунъюй, генеральный директор Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций, «нам нужен новый подход - новая бизнес-модель. Мы должны производить больше с меньшими затратами».

«Международная жизнь»: Что удалось сделать и что планирует делать московское Отделение ФАО на этом поприще?

О.Кобяков: ФАО рассматривает Россию как стратегического партнера и донора. Наш офис делился накопленными в ФАО знаниями, положительным опытом, лучшими практиками и предметными рекомендациями со всеми участниками российского АПК в рамках информационно-просветительской деятельности. Мы вовлекали в многосторонний диалог представителей государственной власти, отраслевых ассоциаций, бизнеса, академических учреждений, общественных организаций и прессы. Помогали российским партнерам реализовывать программы по климатической повестке и сохранению биоразнообразия, качеству и безопасности пищевых продуктов, обеспечению здоровья людей и животных в рамках концепции «Единое здоровье».

Россия продолжила финансировать глобальные программы ФАО - помимо регулярного обязательного взноса порядка 15 млн. долларов, только в прошлом году она внесла в качестве добровольного финансирования 2 млн. долларов в бюджет проекта по устойчивому почвопользованию, а ведущая российская компания по производству удобрений ПАО «ФосАгро»,

поддержав это начинание, дополнительно внесла на эти же цели свыше 1 млн. долларов. В 2020 году Россия внесла свой самый большой единовременный добровольный взнос в ФАО в размере 10 млн. долларов, предназначенный для борьбы с нашествием пустынной саранчи в странах Африки.

Мы благодарны всем нашим партнерам и сторонникам, членам неформального российского «фан-клуба» ФАО, вносившим в общее дело нематериальный, но не менее важный вклад - научные симпозиумы, семинары и конференции, празднование международных дней, обмен опытом и прогнозно-аналитическую работу.

Наступивший год ФАО объявила Годом «чрезвычайных усилий». Усилий, необходимых для того, чтобы сделать решительные шаги по поддержке мирового агросектора и приблизиться к окончательной ликвидации к 2030 году голода на планете. Мы намерены добиваться прогресса по четырем основным направлениям: лучшее производство, лучшее потребление, лучшая окружающая среда и лучшая жизнь для всех.

Ключевые слова: ФАО, ЦУР-2, Повестка-2030, Отделение ФАО в Москве.

Александр ШАРИКОВ



Александр Шариков

*Профессор факультета коммуникаций,
медиа и дизайна НИУ ВШЭ*

asharikov@hse.ru

Ключевые слова: *военная спецоперация ВС РФ, мониторинговая система «Factiva», представленность в Интернете, медиаштурм, медиадинамика.*

РЕАКЦИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОНЛАЙН- ПРОСТРАНСТВА НА ВОЕННУЮ СПЕЦОПЕРАЦИЮ РФ НА УКРАИНЕ: СТАТИСТИЧЕСКАЯ МЕДИАДИНАМИКА

Военная спецоперация Вооруженных сил Российской Федерации (ВС РФ) на Украине вызвала огромный всплеск в мировой прессе. Такая реакция была вполне ожидаема - явления подобного рода время от времени наблюдаются. В академической литературе их относят к более общей категории «медиадинамика», в рамках которой рассматривается изменчивость характеристик публикаций на определенные темы либо с упоминанием некоторых объектов в пределах заданного периода времени¹. Целью настоящей статьи является изучение реакции глобального информационного

Статья выполнена на факультете коммуникаций, медиа и дизайна Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в рамках научно-исследовательского проекта «Трансформация картины мира в глобальном информационном онлайн-пространстве под влиянием эпидемии COVID-19».

РЕАКЦИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВА НА
ВОЕННУЮ СПЕЦОПЕРАЦИЮ РФ НА УКРАИНЕ: СТАТИСТИЧЕСКАЯ МЕДИАДИНАМИКА

онлайн-пространства на военную спецоперацию РФ на Украине и событий вокруг нее. Эта реакция изучалась с помощью частотного анализа текстов с упоминанием России и Украины в различных сегментах Интернета в феврале-марте 2022 года.

Эмпирической базой настоящего исследования стала мониторинговая система «Factiva» - проект американской компании «Dow Jones»². В рамках данной системы, которая оперирует большим количеством онлайн-материалов, автору были доступны более 23 тыс. ресурсов, где ежедневно размещается в среднем около 300 тыс. текстовых материалов на 27 языках. В это число входят все крупнейшие мировые издания - информационные агентства, газеты (точнее, их онлайн-версии), сайты ведущих телеканалов и радиостанций, специализированные онлайн-ресурсы и т. д. Материалы можно сортировать по ряду признаков.

Среди них - язык публикации, страна или регион, темы публикаций, названия конкретных организаций и др. Хронологическая глубина анализа зависит от языка, на котором опубликован материал. Для ведущих языков мира (английский, арабский, испанский, итальянский, китайский, немецкий, португальский, русский, французский, японский и некоторые другие) доступны архивы крупнейших СМИ начиная с 1996 года.

«Factiva» подсчитывает количество материалов с упоминанием некоторого объекта в заданном дизайне запроса, например, сколько текстов содержали слово «Россия» в различных словоформах на немецком языке с 21 по 27 февраля 2022 года. Временной анализ можно вести с точностью до одного дня (дата публикации). Система хорошо репрезентирует ресурсы глобального Интернета по языковому основанию - распределение онлайн-ресурсов, доступных через сервис «Factiva», по языкам близко к языковому распределению всех ресурсов Интернета³.

В рамках исследования были сформулированы следующие исследовательские вопросы:

1. Какова динамика представленности России, Украины и Донбасса в глобальном Интернете в ретроспективе по годам с 1996 года по настоящее время?

2. Какова динамика представленности России, Украины и Донбасса в феврале-марте 2022 года в Интернете в целом и средствах массовой информации различных стран?

Общие закономерности медиадинамики в глобальном Интернете

Прежде чем описать результаты конкретного исследования, рассмотрим закономерности общего порядка, наблюдаемые в глобальном информационном онлайн-пространстве. Первая из них связана с количественным пониманием представленности некоторого объекта. Основываясь на теории установления повестки дня⁴, принято считать, что количество материалов СМИ с упоминанием того или иного объекта отражает его значимость в СМИ. Чем больше публикаций о ком-то или о чем-то появляется в СМИ, тем более значимым считается данный объект. Отсюда следует, что ранжирование материалов с упоминанием различных стран отражает распределение значимости этих стран в мировой прессе.

Александр ШАРИКОВ

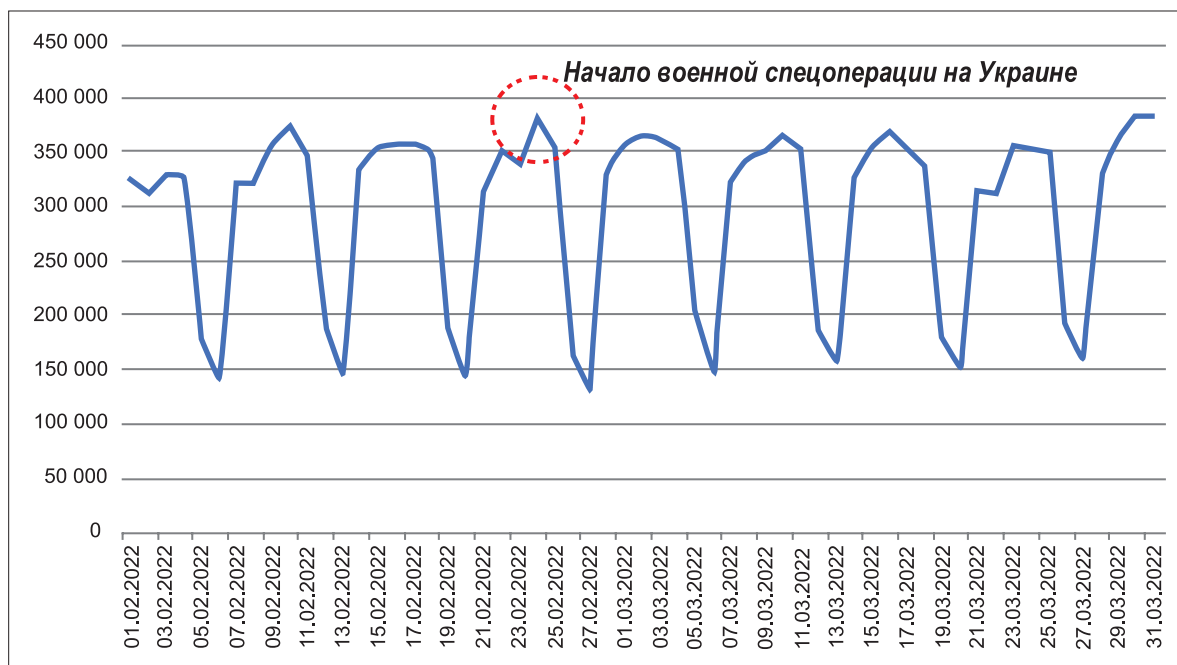
Появление новых материалов в ежедневном режиме имеет ярко выраженную недельную цикличность - в субботу и воскресенье в прессе появляется заметно меньше материалов, чем в будние дни. Данную закономерность иллюстрирует Рисунок 1, на котором представлена динамика общего количества материалов с 1 февраля по 31 марта 2022 года, доступных в системе «Factiva». Видно, что регулярные минимумы линии приходятся на воскресенье, наименьшая величина которых зафиксирована 27 февраля (132 476 материалов).

Вернемся к общим закономерностям. Недельная цикличность проявляется как на глобальном уровне, так и на уровне отдельных стран. Во втором случае обнаруживается связь появления новых материалов с социально-культурными традициями той или иной страны. Например, в мусульманских государствах минимум новых публикаций приходится на пятницу, которая является выходным днем.

В рамках теории медиадинамики существует понятие «медиашторм», когда происходит быстрое нарастание количества материалов по заданной теме или посвященных некоторому объекту. В академической литературе описаны два типа медиашторма. Первый носит взрывной характер, когда в течение суток количество публикаций с упоминанием некоторого объекта резко увеличивается - рост может быть в десятки раз. Однако обычно такой медиавзрыв носит кратковременный характер и длится менее недели. Второй тип имеет долгосрочный характер и может длиться несколько месяцев с постепенным нарастанием, а затем долгим затуханием - так выглядел медиашторм, спровоцированный пандемией COVID-19 в 2020 году⁵.

Рисунок 1

Динамика общего количества материалов, доступных в системе «Factiva» с 1 февраля по 31 марта 2022 года



РЕАКЦИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВА НА ВОЕННУЮ СПЕЦОПЕРАЦИЮ РФ НА УКРАИНЕ: СТАТИСТИЧЕСКАЯ МЕДИАДИНАМИКА

Был ли глобальный медиашторм в связи с событиями на Донбассе в феврале 2022 года? Вернемся к Рисунку 1. Наибольшее значение, зафиксированное в течение данного периода времени, наблюдалось в четверг, 24 февраля 2022 года (380 276 материалов), когда началась военная спецоперация ВС РФ на Украине. Днем ранее был зафиксирован 341 121 материал. Прирост количества материалов за день на глобальном уровне составил 11,5% (рост на 39 155 текстов). Важно подчеркнуть - сравниваются два будних дня, а не естественный рост количества публикаций в понедельник после минимума в выходные дни, обусловленный недельной цикличностью.

Вывод: это был заметный глобальный медиашторм. Здесь важно подчеркнуть, что резко нарастить количество материалов в СМИ не так-то просто - на это нужны дополнительные кадровые и технические ресурсы. Поэтому выявленные 11,5% прироста за день на глобальном уровне следует расценивать как высокий показатель. Он отражает мобилизацию значительной части журналистского корпуса, которая стала освещать события на Украине. Обратной стороной такого нарастания будет снижение количества материалов на другие темы. В данном случае «в жертву» во многих странах принесли освещение коронавирусной пандемии.

Еще одна закономерность связана с тональностью освещения событий - нейтральной, позитивной или негативной. Установлено, что в глобальном измерении в целом доминируют нейтральные сообщения - они составляют в среднем оценочно 98-99% от всех материалов. Оставшиеся 1-2% процента на глобальном уровне распределяются между позитивными и негативными материалами. В мониторинговой системе «Factiva» имеются инструменты, позволяющие автоматически выявлять тональность текстов на девяти ведущих языках, включая русский.

Специальный анализ позволил выявить, что баланс между позитивно и негативно окрашенными материалами отличается в различных языковых зонах. Сильнее всего он смещен в положительную сторону в китайском и японском языках, а в отрицательную сторону - во французском и особенно в русском языках. При этом общая тенденция абсолютного преобладания нейтральной тональности освещения в среднем остается справедливой для каждой языковой зоны.

В качестве примера приведем характеристики для англоязычной зоны 23 и 24 февраля 2022 года. Выбор именно этой зоны связан с тем, что более половины всех текстов Интернета написаны по-английски, причем это не только материалы англоязычных стран. На английском языке создают сообщения все ведущие информационные агентства мира, включая ТАСС, Франс Пресс, Синьхуа и т. д., а также многие другие СМИ. 23 февраля (за день до начала военной спецоперации ВС РФ на Украине) совокупно на всех англоязычных ресурсах, доступных с помощью «Factiva», насчитывалось 118 048 текстов, из которых 1299 (1,10%) имели позитивную направленность, 240 (0,20%) - негативную и 116 509 (98,70%) - нейтральную.

24 февраля, когда спецоперация началась, база выдавала 127 117 текстов, среди которых процент материалов позитивной направленности составил 1,10%, негативных материалов насчитывалось 0,19% при числе нейтральных, равном 98,71%. Из приведенных цифр видно, что, во-первых, в выбранные дни описанные закономерности проявляются достаточно ярко. Во-вторых, изменения, спровоцированные во-

Александр ШАРИКОВ

енной операцией, незначительны: на 0,01% повысилось число нейтральных материалов за счет понижения на ту же величину числа негативных публикаций.

Описанные факты представлены в Таблице 1, где также имеются данные о количестве публикаций нейтральной, позитивной и негативной тональности с упоминанием России, США и Украины на английском языке 23 и 24 февраля 2022 года, а также показатели по всей англоязычной части базы. Рассмотрим, как выглядит в свете этих данных каждая из трех стран.

Таблица 1

Общее количество нейтральных, позитивных и негативных материалов на английском языке с упоминанием России, США и Украины в базе данных мониторинговой системы «Factiva» 23 и 24 февраля 2022 года

Дата	Страна	Всего материалов с упоминанием страны	Количество нейтральных материалов в %	Количество позитивных материалов в %	Количество негативных материалов в %	Тональный баланс в %
23.02.2022 г.	Вся база	118 048	98,70%	1,10%	0,20%	0,90%
	Россия	22 408	99,76%	0,07%	0,17%	-0,10%
	США	21 882	97,51%	2,05%	0,44%	1,61%
	Украина	5 848	99,30%	0,15%	0,55%	-0,39%
24.02.2022 г.	Вся база	127 117	98,71%	1,10%	0,19%	0,91%
	Россия	30 302	99,78%	0,07%	0,15%	-0,08%
	США	24 210	97,48%	2,04%	0,48%	1,56%
	Украина	15 627	99,70%	0,07%	0,23%	-0,16%

Количество материалов с упоминанием России в англоязычной зоне оказалось выше, чем количество материалов с упоминанием как Украины, так и США. Причем эта величина за сутки выросла с 22 408 до 30 302, то есть на 35,2%. Россия упоминалась чаще, чем любое другое государство. США по данному параметру два дня были на втором месте. При этом также наблюдался рост количества публикаций с упоминанием США, но в процентном выражении на меньшую величину (10,6%). В англоязычном секторе Украина 23 февраля была на пятом месте по количеству материалов с ее упоминанием, а 24 февраля переместилась на третье место - прирост составил 167,2%, то есть Украину стали упоминать в 2,7 раза чаще, чем накануне. В глобальном масштабе Украина вышла на второе место (17,2%), опередив США (10,5%).

В материалах с упоминанием всех трех стран абсолютно преобладала нейтральная тональность, однако у России она была выражена чуть сильнее (23 февраля - 99,76%; 24 февраля - 99,78%). Выше среднего была эта величина и в материалах с упоминани-

РЕАКЦИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВА НА
ВОЕННУЮ СПЕЦОПЕРАЦИЮ РФ НА УКРАИНЕ: СТАТИСТИЧЕСКАЯ МЕДИАДИНАМИКА

ем Украины (99,30% и 99,70% соответственно). Количество материалов нейтральной тональности с упоминанием США было несколько ниже среднего с тенденцией к понижению (97,51% и 97,48%).

Сравнение количества материалов позитивной и негативной тональности с упоминанием трех стран приводит к заключению, что США выделяются как по первому, так и по второму основанию - процент материалов позитивного характера выше у США, чем у России и Украины, так же как и процент материалов негативного характера. Причем в течение суток второй показатель повысился с 0,44% до 0,48%, в то время как в материалах с упоминанием России количество материалов негативной тональности уменьшилось с 0,17% до 0,15%. Украину также стали реже упоминать в негативном контексте - процент такого рода материалов уменьшился с 0,55% до 0,23%.

Последняя колонка Таблицы 1 обозначена как «Тональный баланс». Так названа разность между количеством позитивных и негативных материалов, выраженная в процентах от общего количества материалов с упоминанием стран. Если позитивных материалов с упоминанием страны больше, то тональный баланс принимает положительные значения, если меньше - отрицательные. Из Таблицы 1 видно, что среднее по всем странам значение тонального баланса в англоязычной зоне положительно и составило 23 февраля 0,90%, а 24 февраля 0,91%, это обозначает, что в мире в целом на английском языке позитивно окрашенные сообщения преобладают над негативно окрашенными. Среди трех рассматриваемых стран положительный баланс наблюдается для США, который обнаружил снижение в течение суток с 1,61% до 1,56%. Россия имеет слабовыраженный отрицательный баланс, который сместился в сторону уменьшения по абсолютной величине (с -0,10% до -0,08%). Украина среди трех стран имеет наиболее сильно выраженные отрицательные смещения с тенденцией к снижению по абсолютной величине (от -0,39% до -0,16%).

Итак, можно утверждать, что глобальный медиашторм, вызванный российской военной специальной операцией, не ухудшил показатели России, а даже немного улучшил их: за сутки увеличилось общее число материалов с упоминанием России, в англоязычной зоне уменьшилось число негативных материалов в процентном выражении при сохранении числа позитивных публикаций, а тональный баланс немного сместился в позитивную сторону. Аналогичные тенденции наблюдаются и для Украины. США несколько ухудшили свои тональные характеристики в англоязычном секторе - в материалах с их упоминанием возрос процент негативных упоминаний и произошел сдвиг тонального баланса в сторону уменьшения, оставаясь, впрочем, положительным.

Динамика представленности России, Украины и Донбасса в глобальном Интернете в 1996-2021 годах

База проекта «Factiva» работает с архивными данными вплоть до 1977 года. Однако достаточно высокая репрезентация по языковому основанию начинается с 1996 года, до этого языка, кроме английского, были представлены слабо либо вообще отсутство-

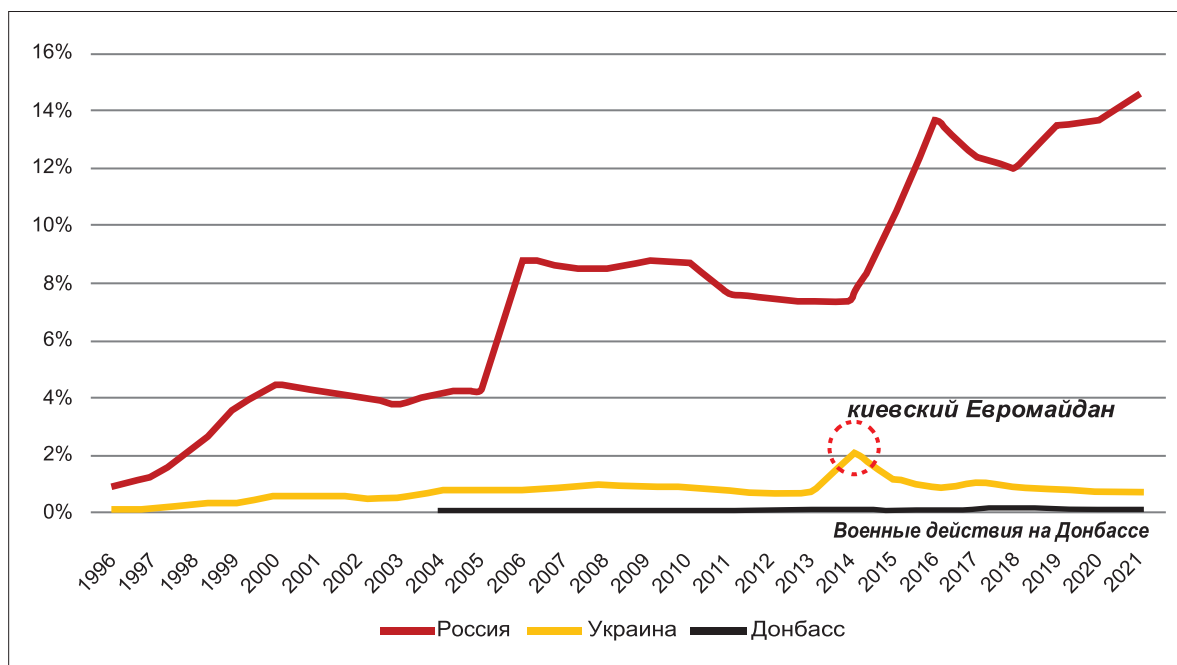
Александр ШАРИКОВ

вали. С помощью сервисов системы «Factiva» в настоящий момент доступны свыше 1,46 млрд. архивных материалов за период с 1996 по 2021 год включительно на всех ведущих языках мира. Ежегодно массив текстов, опубликованных за год, расширялся, превысив в 2021 году 106 миллионов.

Рассмотрим, как менялась представленность России, Украины и Донбасса в глобальном мировом информационном онлайн-пространстве с 1996 по 2021 год включительно. Динамика этих процессов отображена на Рисунке 2, где представлены процентные показатели количества материалов, в которых упоминались Россия и Украина. В 1996 году тексты с упоминанием России составляли 0,99%, а Украины - 0,09%. Далее наблюдается неравномерное движение с повышательным трендом для России, в котором пик публикаций приходится на 2021 год (14,60%).

Рисунок 2

Динамика количества материалов с упоминанием России, Украины и Донбасса в мониторинговой системе «Factiva» в 1996-2021 годах (в % от общего числа материалов)



Украинский график имеет другой характер. С 1996 по 2008 год наблюдался слабый рост до значения 0,98%. Затем произошел спад с минимумом в 2012 году (0,69%), далее всплеск в 2014 году, связанный с киевским Евромайданом, когда было достигнуто максимальное значение 2,11%, после чего наметился понижительный тренд с минимумом в 0,74% в 2020 году. В 2021 году значение данного параметра составило 0,76%.

С точки зрения теории установления повестки дня приведенные цифры означают, что Россия намного более значима в глобальном информационном онлайн-пространстве, чем Украина, хотя многим россиянам может казаться, что Украина по-

РЕАКЦИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВА НА ВОЕННУЮ СПЕЦОПЕРАЦИЮ РФ НА УКРАИНЕ: СТАТИСТИЧЕСКАЯ МЕДИАДИНАМИКА

стоянно находится в центре внимания СМИ. Но это только в России, Белоруссии и самой Украине. В большинстве стран мира ее значимость сравнительно невелика.

В этой системе координат представленность Донбасса в глобальном Интернете очень скромна. В системе «Factiva» само слово «Донбасс» стало рассматриваться как географическая единица лишь с 2004 года, когда было зафиксировано три публикации (0,000009%), где это слово упоминалось. Годовое количество материалов с упоминанием Донбасса в 2004-2013 годах не превышало 0,006% от общего числа доступных материалов. По сути, это пренебрежимо малая величина. В 2014 году, когда были провозглашены Донецкая и Луганская народные республики и против них начались военные действия Украины, наблюдался всплеск со значением 0,070%, после чего величина уменьшилась, варьируясь в 2015-2021 годах в интервале от 0,012% до 0,065% - небольшой всплеск был связан с саммитом «нормандской четверки» в Париже в 2019 году.

Обратим внимание на то, что американская система «Factiva», которая придерживается общих принципов внешнеполитического курса США, не стала вводить ДНР и ЛНР как географические единицы, а продолжала использовать категорию «Донбасс». Добавим к этому, что основные публикации с упоминанием Донбасса были на русском языке в медийном поле России, Белоруссии, Украины и в ряде государств постсоветского пространства - СМИ других стран практически не проявляли интереса к событиям на Донбассе. Донбасс был «невидим» для глобальной прессы, и все нарушения международного гуманитарного права, включая обстрелы мирного населения, просто не отражались в ведущих мировых средствах массовой информации.

Выявленные тенденции дополняет Таблица 2, где приведено процентное количество материалов с наиболее часто упоминавшимися странами в четырех реперных точках - 1996 году (начало периода анализа), в 2004 году (первое появление Донбасса как географической категории), в 2014 году (киевский Евромайдан) и в 2021 году (окончание периода анализа).

Из таблицы отчетливо видно, как происходило усиление значимости России, которая в 1996 году упоминалась лишь в 1,0% всех материалов и занимала 13 место. В 2004 году она поднялась на седьмое место и упоминалась в 4,3% материалов. В 2014 году она вышла на третье место (7,4%), уступив США и Германии, а в 2021 году уже лидировала, обогнав США и все остальные страны (14,6%).

Украина в 1996 году была представлена крайне слабо - количество материалов с ее упоминанием составило 0,09%. Она не вошла даже в 50 наиболее упоминаемых стран. В 2004 году мы обнаруживаем ее на 19 месте (0,17%), а на пике ее упоминания, в 2014 году она оказалась на 11 месте (2,1%). В 2021 году она расположилась на 17 позиции (0,8%).

Как объяснить столь яркий подъем России в глобальном информационном онлайн-пространстве, столь значительное увеличение значимости нашей страны? Здесь следовало бы учесть целый ряд факторов, но мы ограничимся рассмотрением следующих из них: экономическое развитие России, специфика развития Интернета в глобальном измерении и специфика развития международных отношений.

Александр ШАРИКОВ

Таблица 2

Место стран, наиболее часто упоминавшихся в публикациях глобального онлайн-пространства в 1996, 2004, 2014 и 2021 годах (указано процентное количество материалов с их упоминанием от общего количества публикаций в соответствующем году)

	1996		2004		2014		2021	
1	США	15,8%	США	12,0%	США	9,4%	Россия	14,6%
2	Великобритания	12,9%	Великобритания	7,4%	Германия	7,9%	США	8,8%
3	Япония	3,8%	Китай	6,3%	Россия	7,4%	Германия	6,3%
4	Германия	3,7%	Германия	6,3%	Франция	4,6%	Испания	5,1%
5	Китай	3,3%	Испания	5,8%	Китай	4,5%	Китай	5,1%
6	Канада	2,3%	Япония	4,5%	Япония	4,3%	Италия	5,0%
7	Испания	2,1%	Россия	4,3%	Великобритания	4,2%	Южная Корея	4,4%
8	Австралия	2,1%	Франция	3,5%	Испания	3,9%	Япония	3,9%
9	Франция	2,0%	Австралия	3,4%	Италия	3,8%	Индия	3,9%
10	Швейцария	1,8%	Швейцария	2,5%	Индия	3,8%	Великобритания	3,8%
11	Италия	1,4%	Канада	2,2%	Украина	2,1%	Франция	3,2%
12	Малайзия	1,3%	Италия	2,0%	Австралия	1,9%	Мексика	1,7%
13	Россия	1,0%	Ирак	1,6%	Канада	1,5%	Бразилия	1,6%
14	Австрия	1,0%	Бразилия	1,4%	Швейцария	1,5%	Швейцария	1,3%
15	Ирландия	0,8%	Индия	1,4%	Южная Корея	1,5%	Австралия	1,2%
16	Новая Зеландия	0,7%	Мексика	1,2%	Нидерланды	1,0%	Канада	1,1%
17	Индия	0,7%	Нидерланды	0,9%	Мексика	0,8%	Украина	0,8%
18	Сингапур	0,7%	Турция	0,8%	Бразилия	0,8%	Австрия	0,6%
19	Израиль	0,6%	Украина	0,7%	Новая Зеландия	0,7%	Аргентина	0,5%
20	Индонезия	0,6%	Новая Зеландия	0,7%	Казахстан	0,7%	Афганистан	0,5%

Экономическое развитие России. С 1996 года Россия продемонстрировала значительный рост экономики, пройдя через разрушительный период конца 1990-х годов, а затем уверенно усиливая свой экономический потенциал. В исследованиях глобального информационного пространства давно установлено, что одним из главных факторов, обу-

РЕАКЦИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВА НА ВОЕННУЮ СПЕЦОПЕРАЦИЮ РФ НА УКРАИНЕ: СТАТИСТИЧЕСКАЯ МЕДИАДИНАМИКА

словливающих количество публикаций о той или иной стране, является уровень ее экономического развития: чем выше этот уровень, тем больше материалов о данной стране появляется в СМИ⁶. Россия полностью отражает данную закономерность.

Следует, однако, учесть, что владелец проекта «Factiva» - компания «Dow Jones», которая интересуется в большей степени экономической тематикой. И потому заметное увеличение числа публикаций с упоминанием России в глобальном масштабе в первую очередь связаны с экономикой. Так, в 1996 году основные темы публикаций с упоминанием России касались политических новостей (повторное избрание Президента РФ Б.Н.Ельцина, события на Кавказе и др.), а в 2004 году - международные отношения. В 2014 году, несмотря на целую сеть ярких политических событий (воссоединение Крыма с Россией, реакция России на киевский Евромайдан, начало военных действий на Донбассе и др.), на первые позиции в количественном выражении о нашей стране выходят сообщения экономического свойства - корпоративные и отраслевые новости, информация о профилях российских компаний и т. д. Все чаще пишут о российских банках, кредитных услугах, добыче нефти и природного газа, об инвестиционных трастах, о научно-технических достижениях и т. д. В 2021 году политическая тематика в общей массе публикаций с упоминанием России оказывается даже не на втором, а на третьем плане. И эта тенденция продолжает усиливаться. Россия стала привлекательной для иностранных инвесторов, и все это отражается в появляющихся материалах на разных языках.

Развитие Интернета. В 1990-х годах Интернет не играл той роли, которую он играет сегодня во всем мире. Так, в России в 1996 году величина интернет-аудитории (пользуются хотя бы изредка) составляла менее 1% населения⁷. В 2021 году тот же показатель был равен 85,0%⁸. Аналогичные процессы происходили во всем мире. В 1990-е годы абсолютно преобладали пользователи из развитых западных стран, а значит, контент был ориентирован на них. В базе данных системы «Factiva» в 1996 году около 85% материалов было на английском языке. Русский язык занимал лишь 9-е место и составлял 0,2%. В 2021 году русский язык в той же системе был вторым по количеству публикаций и занимал 11,1%, а первый, английский язык, был представлен в 34,2% текстов.

Если исключить СМИ некоторых западных стран и некоторых стран, чьи СМИ жестко контролируются США и их союзниками, то публикации остальной части мира не отличаются негативом и агрессивностью в адрес России. А их число с каждым годом все больше. Следовательно, рост числа публикаций с упоминанием России сопровождается постепенным смещением в нейтральную либо положительную тональность.

Специфика развития международных отношений. Во внешней политике Российской Федерации с 1996 года произошли кардинальные изменения. От ориентации на запад, от попыток встроиться в процесс глобализации под руководством США Россия перешла к разработке и реализации концепции многополярного мира. И эта тенденция только усиливается. Среди прочего это движение привело к расширению и укреплению связей со многими странами, что нашло свое отражение в средствах массовой информации, в частности, росте количества публикаций с упоминанием России в этих странах.

Вот далеко не полный перечень причин, которые способствовали росту значимости России в глобальном информационном онлайн-пространстве, в результате чего наша

Александр ШАРИКОВ

страна стала лидером по представленности в глобальном информационном онлайн-пространстве, по крайней мере в рамках весьма обширной базы данных «Factiva».

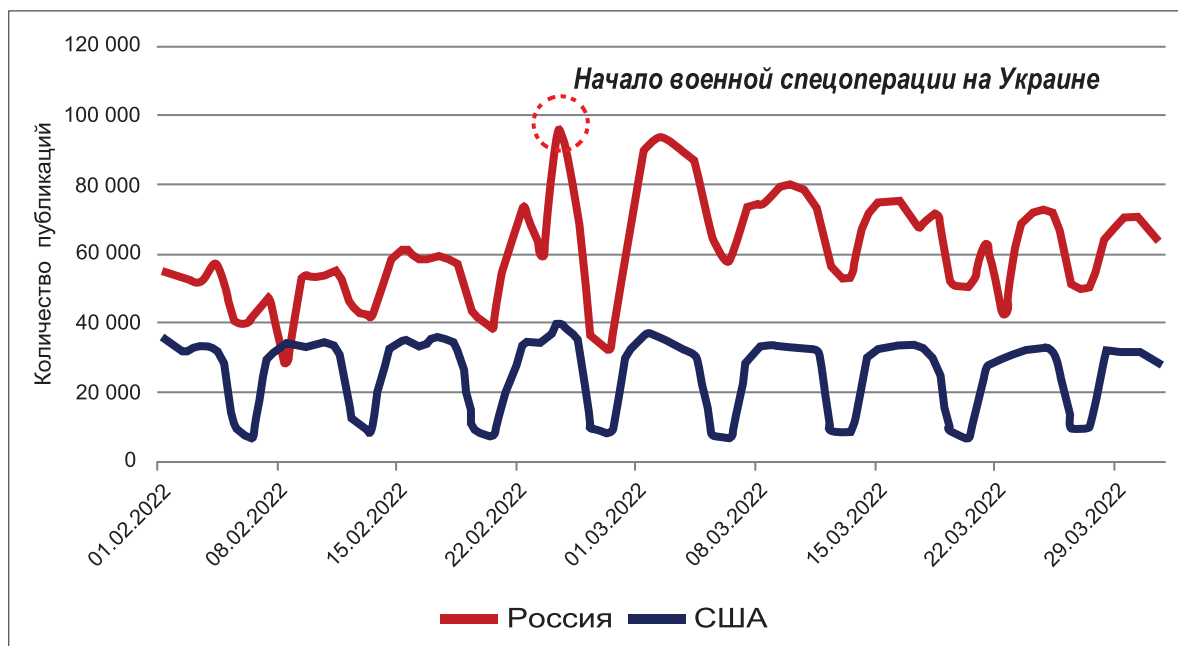
Динамика представленности России, Украины и Донбасса в глобальном информационном онлайн-пространстве в феврале-марте 2022 года

Рассмотрим теперь, как выглядела представленность России и США за несколько недель до начала специальной военной операции ВС РФ на Украине и в течение первого месяца ее осуществления, а именно: с 1 февраля по 31 марта 2022 года.

На Рисунке 3 представлена динамика количества публикаций с упоминанием России и США по датам. Видно, что в течение рассматриваемого периода каждый день показатели России были выше, за исключением одного дня - 8 февраля. Более того, начиная с 22 февраля, когда Российская Федерация объявила о признании Донецкой и Луганской народных республик, в некоторые дни количество материалов с упоминанием нашей страны превышало вдвое и даже больше количество материалов, упоминающих США. Это превышение достигло значения 88 тыс. публикаций в воскресенье, 6 марта, когда Министерство обороны РФ официально предъявило мировому сообществу документы о разработках биологического оружия в лабораториях на территории Украины, финансируемых Министерством обороны США.

Рисунок 3

Динамика количества публикаций с упоминанием России и США с 1 февраля по 31 марта 2022 года в базе данных мониторинговой системы «Factiva» совокупно на 27 языках



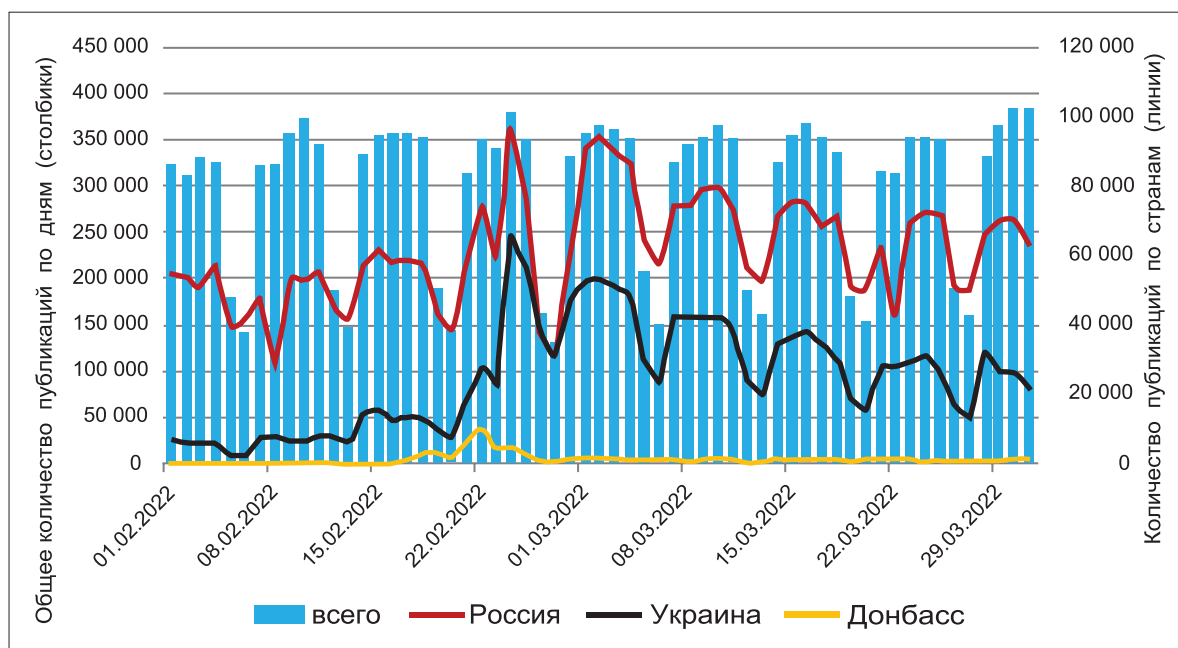
РЕАКЦИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВА НА
ВОЕННУЮ СПЕЦОПЕРАЦИЮ РФ НА УКРАИНЕ: СТАТИСТИЧЕСКАЯ МЕДИАДИНАМИКА

Выходной день несколько сгладил эффект медиавзрыва - по воскресеньям, как было отмечено выше, наблюдается недельный минимум публикуемых материалов в глобальном Интернете. Однако если в качестве индикатора взять процент количества материалов с упоминанием России относительно всех материалов, опубликованных 6 марта, то эта величина была равна 38,3%. Как видно, более трети всех материалов (а их в тот день в базе данных сервиса «Factiva» насчитывалось более 150 тысяч на 27 языках) содержали упоминание о России. Для сравнения: та же величина для США составила 4,35%.

На Рисунке 4 графически представлены четыре динамических ряда данных за период с 1 февраля по 31 марта 2022 года: общее количество материалов, доступных в базе данных мониторинговой системы «Factiva», а также количество материалов с упоминанием России, Украины и Донбасса. Первый динамический ряд отображается на Рисунке 4 с помощью столбиковой диаграммы, остальные - линейными графиками. Динамика общего количества материалов уже обсуждалась выше. Был сделан вывод о глобальном медиашторме 24 февраля.

Рисунок 4

Динамика общего количества публикаций, а также количества публикаций с упоминанием России, Украины и Донбасса с 1 февраля по 31 марта 2022 года в базе данных мониторинговой системы «Factiva»



Графики, отображающие динамику публикаций с упоминанием России и Украины, представлены в другом, меньшем масштабе. Их также следует интерпретировать как сильные глобальные медиаштормы, которые в течение месяца после начала спецоперации имеют характер постепенно затухающих колебаний недельной перио-

Александр ШАРИКОВ

личности. После того, как 24 февраля прошел начальный медиавзрыв, интерес СМИ к событиям на Украине стал понемногу ослабевать, хотя и оставался сравнительно высоким до окончания периода наблюдения.

Интересна ситуация с Донбассом. Там также наблюдается медиавсплеск (3,1%), но он приходится не на 24 февраля (день начала спецоперации), а на 22 февраля, когда Россия признала Донецкую и Луганскую народные республики. Именно эти факты стали сенсацией для мирового сообщества. Два дня спустя, 24 февраля процент публикаций с упоминанием Донбасса составил 1,5%. Еще три дня тема обсуждалась активнее, чем ранее, а затем интерес к Донбассу опять снизился - новые материалы в основном были на русском языке, а процент текстов с упоминанием региона уменьшился до значений, лежащих в интервале 0,4-1,0%. Западная пресса вновь элегантно проигнорировала события на Донбассе - жестокие бои, обстрелы мирного населения и многое другое.

Рассмотрим теперь динамические изменения количества публикаций с упоминанием России в более широком географическом разрезе. Мы перейдем от анализа по отдельным датам к укрупненным интервалам и будем сравнивать различные параметры по неделям. Такой подход связан с тем, что для некоторых стран количество публикаций с упоминанием России, доступных в рамках мониторинговой системы «Factiva», в течение отдельных дней невелико, что затрудняет проведение корректного статистического анализа. Сравнение будет проводиться между неделями, с 14 по 20 февраля 2022 года, и неделей, с 21 по 27 февраля 2022 года, когда началась военная спецоперация России на Украине.

Таблица 3 дает представление об изменениях количества материалов с упоминанием России по регионам мира, а также отдельно в самой России. Здесь необходимо сделать одну методологическую оговорку. Мониторинговая система «Factiva» работает с 27 языками, подобранными на основе прежде всего экономических интересов компании «Dow Jones» и ее клиентов. В это число не входят многие европейские языки, включая украинский, языки прибалтийских республик, ряд языков балканских стран и т. д. Поэтому данный срез не претендует на полноту описания, однако дает общее понимание рассматриваемых процессов.

Таблица 3

Сравнение количества материалов с упоминанием России в базе данных мониторинговой системы «Factiva» на неделях, с 14 по 20 февраля и с 21 по 27 февраля 2022 года, в различных регионах мира

	14-20 февраля 2022 г.	21-27 февраля 2022 г.	Отношение количества публикаций*
Россия	94,8%	93,6%	0,7
Австралия/Океания	2,1%	6,3%	3,2
Азия (без России)	1,7%	6,7%	3,9

РЕАКЦИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВА НА
ВОЕННУЮ СПЕЦОПЕРАЦИЮ РФ НА УКРАИНЕ: СТАТИСТИЧЕСКАЯ МЕДИАДИНАМИКА

Америка (без США и Канады)	4,2%	14,3%	3,5
Африка	1,7%	6,7%	3,9
Европа (без России и Украины)	3,9%	12,1%	3,3
США и Канада	2,4%	6,8%	2,9

**Берется отношение количества публикаций с упоминанием России на онлайн-ресурсах географической зоны на неделе, с 21 по 27 февраля 2022 г., к количеству публикаций с упоминанием России на онлайн-ресурсах той же географической зоны на неделе, с 14 по 20 февраля 2022 г.*

Начнем анализ данных, приведенных в Таблице 3, с рассмотрения показателей России. Очевидным является факт, что публикации о любой стране в СМИ данной страны наблюдаются намного чаще, чем в СМИ других стран. На неделе, с 14 по 20 февраля на массиве российских источников (1252 онлайн-ресурса) в 94,8% материалов так или иначе упоминалась Россия. На следующей неделе, когда началась военная спецоперация, это число понизилось до 93,6% за счет того, что в российских СМИ повысилось процентное количество материалов с упоминанием других стран. Отсюда следует, что величина отношения абсолютного количества публикаций оказалась меньше единицы.

Регионы мира в Таблице 3 представлены так: выделены две традиционные части света - Австралия/Океания и Африка; отдельно - США и Канада; остальная часть Америки (Латинская Америка и другие англоязычные страны американского континента); Азия без учета российских СМИ; Европа без учета российских и украинских СМИ. По процентному количеству материалов с упоминанием России лидировали онлайн-ресурсы Америки без США и Канады. Если на неделе, предшествующей спецоперации, процент публикаций с упоминанием России там составлял 4,2%, то на следующей неделе он вырос до 14,3%, а абсолютное количество увеличилось в 3,5 раза. Вторым регионом по проценту публикаций с упоминанием России на неделе, когда началась спецоперация ВС РФ на Украине, является Европа (без учета СМИ из России и Украины) - наблюдается недельный рост с 3,9% до 12,1%.

В остальных регионах показатели были ниже. На неделе, предшествующей спецоперации, процент материалов с упоминанием России находился в пределах от 1,7% (Азия без учета российских онлайн-ресурсов и Африка) до 2,4% в источниках из США и Канады. На неделе, когда спецоперация началась, наименьший процент публикаций с упоминанием России зафиксирован в Австралии/Океании (6,3%), а в остальных регионах - немного выше: в Азии без учета российских онлайн-ресурсов и Африке - 6,7%, в США и Канаде - 6,8%.

Если же в качестве индикатора реакции взять отношение количества публикаций с упоминанием России на онлайн-ресурсах географической зоны на неделе, с 21 по 27 февраля 2022 года, к количеству публикаций с упоминанием России на онлайн-ресурсах той же географической зоны на неделе, с 14 по 20 февраля 2022 года,

Александр ШАРИКОВ

то наиболее заметный рост обнаружен в СМИ Азии (без учета российских СМИ) и Африки (увеличение в 3,9 раза), а наименее заметный - в СМИ США и Канады (в 2,9 раза).

Итак, при сравнении регионов мира самая сильная реакция (если за ее показатель взять процентное количество публикаций с упоминанием России) наблюдалась на американском континенте без учета США и Канады, что является несколько неожиданным эффектом. Не исключено, что частично этот результат обусловлен полнотой языковой представленности - в базе «Factiva» используются государственные языки всех стран данного региона (английский, испанский, португальский, французский). Не менее интересен и тот факт, что сила реакции, индикатором которой является отношение количества публикаций с упоминанием России на неделе начала военной спецоперации к количеству публикаций с упоминанием России неделей ранее, была выражена ярче в Азии и Африке.

В Таблице 4 приведены аналогичные параметры для онлайн-ресурсов стран «Группы двадцати», за исключением Европейского союза, поскольку «Factiva» не выделяет СМИ Евросоюза как отдельную опцию. Из Таблицы 4 видно, что на неделе, предшествовавшей началу военной спецоперации России на Украине, самые высокие показатели представленности нашей страны наблюдались в СМИ Саудовской Аравии (6,9%) и Бразилии (5,8%), разумеется, если не считать саму Россию. Самые низкие показатели - у Индии (1,0%) и Индонезии (1,3%). Неделей позже Россию наиболее часто упоминали ресурсы Аргентины (19,2%) и Саудовской Аравии (15,0%), а реже всего - СМИ Индонезии (3,8%) и Индии (4,9%). Самая сильная реакция на события на Украине наблюдалась у СМИ из Аргентины (увеличение числа материалов с упоминанием России в 5,2 раза) и Мексики (в 5,0 раз). Эти факты подтверждают наблюдение о том, что средства массовой информации именно латиноамериканских стран сильнее всего отреагировали на военную спецоперацию России на Украине. Наименее сильные всплески количества публикаций оказались у СМИ Саудовской Аравии (в 1,8 раза), Бразилии (в 2,5 раза) и Китая (в 2,5 раза).

Таблица 4

Сравнение количества материалов с упоминанием России в базе данных мониторинговой системы «Factiva» на неделях, с 14 по 20 февраля и с 21 по 27 февраля 2022 года, на онлайн-ресурсах стран «Группы двадцати»

	14-20 февраля 2022 г.	21-27 февраля 2022 г.	Отношение количества публикаций*
Австралия	1,5%	5,8%	4,0
Аргентина	3,9%	19,2%	5,2
Бразилия	5,8%	13,7%	2,5

РЕАКЦИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВА НА
ВОЕННУЮ СПЕЦОПЕРАЦИЮ РФ НА УКРАИНЕ: СТАТИСТИЧЕСКАЯ МЕДИАДИНАМИКА

Великобритания	3,2%	10,3%	3,1
Германия	4,0%	11,6%	3,0
Индия	1,0%	4,9%	4,4
Индонезия	1,3%	3,8%	2,9
Италия	3,7%	9,7%	2,9
Канада	1,6%	7,3%	4,4
Китай	4,2%	9,3%	2,5
Мексика	2,8%	13,7%	5,0
Россия	94,8%	93,6%	0,7
Саудовская Аравия	6,9%	15,0%	1,8
США	2,5%	6,6%	2,7
Турция	3,7%	10,1%	2,8
Франция	4,4%	12,7%	3,0
ЮАР	1,9%	5,9%	3,1
Южная Корея	2,3%	7,3%	3,1
Япония	2,7%	8,9%	3,0

**Берется отношение количества публикаций с упоминанием России на онлайн-ресурсах страны на неделе, с 21 по 27 февраля 2022 г., к количеству публикаций с упоминанием России на онлайн-ресурсах той же страны на неделе, с 14 по 20 февраля 2022 г. Данные мониторинговой системы «Factiva».*

Рассмотрим теперь реакцию СМИ европейских стран (Таблица 5). Мониторинговая система «Factiva» использует следующие европейские языки: английский, болгарский, венгерский, датский, испанский, итальянский, каталанский, немецкий, нидерландский, норвежский, польский, португальский, румынский, русский, словацкий, финский, французский, чешский и шведский. Это вносит ограничения в анализ, поскольку невозможно рассматривать прессу стран, языки которых не представлены в базе данных.

Второе ограничение состоит в том, что СМИ некоторых стран представлены небольшим количеством источников, что не позволяет корректно вести статистический анализ данных. Это касается стран с небольшой численностью населения, государственные языки которых вошли в приведенный список. К этому множеству, в частности, относятся: Андорра, Ватикан, Мальта (член ЕС) и др. Полученный список европейских стран представлен в Таблице 5. Каждая из них имела в системе «Factiva» не менее десяти онлайн-источников, на которых в течение двух рассматриваемых недель было размещено не менее 2,5 тыс. публикаций.

Александр ШАРИКОВ

Таблица 5

Сравнение количества материалов с упоминанием России в базе данных мониторинговой системы «Factiva» на неделях, с 14 по 20 февраля и с 21 по 27 февраля 2022 года, на онлайн-ресурсах европейских стран

	14-20 февраля 2022 г.	21-27 февраля 2022 г.	Отношение количества публикаций*
Австрия	6,1%	15,1%	2,8
Белоруссия	26,1%	31,2%	1,4
Бельгия	2,7%	9,9%	3,9
Болгария	6,1%	19,6%	3,5
Великобритания	3,2%	10,3%	3,1
Венгрия	3,3%	12,6%	4,8
Германия	4,0%	11,6%	3,0
Дания	8,2%	16,2%	2,5
Испания	2,9%	11,5%	4,2
Италия	3,7%	9,7%	2,9
Люксембург	0,3%	1,0%	2,8
Нидерланды	6,8%	30,3%	4,6
Норвегия	5,9%	20,5%	3,7
Польша	4,5%	13,9%	3,3
Португалия	10,6%	29,6%	2,9
Румыния	10,1%	33,9%	4,2
Словакия	0,5%	9,3%	23,3
Финляндия	19,9%	41,5%	2,6
Франция	4,4%	12,7%	3,0
Чехия	4,0%	21,3%	7,3
Швейцария	5,6%	16,5%	3,0
Швеция	2,0%	7,1%	4,1

*Берется отношение количества публикаций с упоминанием России на онлайн-ресурсах страны на неделе, с 21 по 27 февраля 2022 г., к количеству публикаций с упоминанием России на онлайн-ресурсах той же страны на неделе, с 14 по 20 февраля 2022 г. Данные мониторинговой системы «Factiva».

Из Таблицы 5 видно, что среди рассматриваемых стран на неделе, с 14 по 20 февраля 2022 года, Россия чаще фигурировала в средствах массовой информации Белоруссии (26,1%) и Финляндии (19,9%) - соседних с Россией государствах. Отметим также высокие показатели упоминаемости нашей страны в СМИ таких стран, как Португалия (10,6%) и Румыния (10,1%). Менее всего Россия была представлена в СМИ Люксембур-

РЕАКЦИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВА НА
ВОЕННУЮ СПЕЦОПЕРАЦИЮ РФ НА УКРАИНЕ: СТАТИСТИЧЕСКАЯ МЕДИАДИНАМИКА

га (0,3%) и Словакии (0,5%). Сравнительно невысокий уровень упоминаемости России демонстрировали также Швеция (2,0%), Бельгия (2,7%) и Испания (2,9%).

Не неделе, с 21 по 27 февраля 2022 года, самое большое количество материалов с упоминанием России в процентном выражении наблюдалось у Финляндии (41,5%), Румынии (33,9%), Белоруссии (31,2%) и Нидерландов (30,3%). В них наша страна упоминалась примерно в каждом третьем материале. Реже всего упоминали Россию СМИ Люксембурга (1,0%). Сравнительно невысокая упоминаемость была также в источниках из Швеции (7,1%), Словакии (9,3%), Италии (9,7%) и Бельгии (9,9%).

Где зафиксирована наиболее сильная реакция? Если ориентироваться на показатель, обозначенный в Таблице 5 как «Отношение количества публикаций», который показывает, во сколько раз увеличилось количество публикаций с упоминанием России за неделю, то абсолютным лидером стала Словакия (увеличение в 23,3 раза), за которой следуют Чехия (в 7,3 раза) и Венгрия (в 4,8 раза), - страны бывшего Варшавского договора, куда в свое время вводились советские войска. Наименьшее значение этого показателя у Белоруссии (в 1,4 раза), Дании (в 2,5 раза), Финляндии (в 2,6 раза) и Люксембурга (в 2,8 раза). Похоже, эти страны не особо опасаются России.



Анализ количества материалов с упоминанием России, Украины и Донбасса на обширной базе текстовых данных мониторинговой системы «Factiva» (свыше 1,4 млрд. публикаций ведущих мировых СМИ на 27 языках за период с 1996 по 2021 г.) приводит к следующим выводам:

- В течение последних 25 лет представленность России в глобальном информационном онлайн-пространстве заметно увеличилась. Если в 1996 году Россия в нем занимала 13 место, а количество материалов с ее упоминанием составляло, оценочно, 1,0%, то в 2021 году Россия лидировала по данному показателю, который составил 14,6%. Представленность США оказалась заметно ниже (8,8%). С точки зрения теории установления повестки дня факт лидерства России означает высокую значимость нашей страны для мирового журналистского сообщества.

- Украина за тот же период продемонстрировала переменную динамику. Занимая в 1996 году довольно скромную позицию (0,09%) и не входя даже в 50 стран с наибольшим количеством текстов с ее упоминанием, она постепенно поднималась в этом условном рейтинге в течение последующих 18 лет и достигла своего максимума в 2014 году (2,1%), заняв по итогам года 11 место. Однако далее последовал спад - в 2021 году Украина заняла 17 место (0,8%).

- Географическая категория «Донбасс» появилась в «Factiva» лишь в 2004 году, что обозначало тогда Восточный регион Украины, включавший в себя Донецкую и Луганскую области. В многомиллионной базе текстовых данных, которой оперирует «Factiva», в 2004 году насчитывалось лишь три публикации с упоминанием Донбасса, что составило 0,000009% от количества всех материалов - ничтожно малая величина. Всплеск публикаций с упоминанием о Донбассе произошел в 2014 году (0,07%), после чего величина снова стала снижаться - мировая пресса, по сути, игнорировала Дон-

Александр ШАРИКОВ

басс. Публикации появлялись в основном на русском языке в России и других странах бывшего СССР. В 2021 году процент текстов с упоминанием Донбасса составил 0,05%.

Анализ динамики появления материалов с упоминанием России, США, Украины и Донбасса в феврале-марте 2022 года в ежедневном режиме позволил выявить следующие факты и тенденции:

- Сообщение о начале спецоперации ВС РФ на Украине вызвало медиашторм - за сутки количество материалов в глобальном Интернете возросло оценочно на 11,5%.

- Общая тональность материалов на глобальном уровне сохранилась - преобладали нейтральные материалы, количество которых 24 февраля оценивается в 98,71%, что на 0,01% выше, чем накануне. Соотношение между позитивно и негативно окрашенными текстами в мире в целом на английском языке (доминирующий язык Интернета) было слабо смещено в сторону позитива.

- Количество материалов с упоминанием России в англоязычной зоне оказалось выше, чем количество материалов с упоминанием как Украины, так и США. Этот показатель вырос за сутки на 35,2%. 24 февраля Россия лидировала - ее упоминали в каждой четвертой публикации в мире (25,4%). Украина оказалась на втором месте (17,2%), а США - на третьем (10,5%).

- В публикациях с упоминанием России на английском языке 23 февраля преобладала нейтральная тональность (99,76%). На следующий день эта величина даже чуть-чуть повысилась (99,78%). Это произошло за счет снижения на ту же процентную величину материалов негативной направленности с упоминанием России - с 0,17% 23 февраля до 0,15% 24 февраля 2022 года. В англоязычной зоне тональный баланс в день начала спецоперации ВС РФ (процентная разность между количеством материалов позитивной и негативной направленности) имел отрицательное смещение для Украины, равное -0,16%, и чуть меньшее по абсолютной величине для России (-0,08%), в то время как для США наблюдалось положительное значение (+1,56%). Таким образом, глобальный медиашторм, вызванный спецоперацией ВС РФ, не ухудшил показатели России, а даже немного улучшил их.

- Медиашторм, вызванный спецоперацией ВС РФ, особенно ярко проявился в материалах, где упоминались Россия и/или Украина. Его особенность можно описать так: 24 февраля по сравнению с предыдущим днем резко увеличилось количество материалов в глобальном информационном онлайн-пространстве: у России - на 38,7%, Украины - на 64,3%. Далее количество публикаций с упоминанием и той и другой страны стало уменьшаться - наблюдались колебания недельной цикличности с понижательным трендом.

- Характер медиашторма различался в разных регионах мира, что отчетливо наблюдалось при сравнении данных по неделям. Максимальное количество публикаций с упоминанием России в процентном выражении зафиксировано в странах американского континента (все страны, вместе взятые, кроме США и Канады). Там этот показатель на неделе, с 21 по 27 февраля, составил 14,3%. На втором месте Европа (без учета СМИ из России и Украины) - 12,1%. Если же взять другой показатель - во сколько раз увеличилось число публикаций с упоминанием России, который характеризует остроту реакции на события, - то лидерами оказались СМИ Азии (без учета российских) и Африки, где увеличение составило 3,9 раза.

РЕАКЦИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВА НА
ВОЕННУЮ СПЕЦОПЕРАЦИЮ РФ НА УКРАИНЕ: СТАТИСТИЧЕСКАЯ МЕДИАДИНАМИКА

- Анализ аналогичных показателей среди стран «Группы двадцати» обнаружил, что наибольший процент материалов с упоминанием России на неделе, когда началась спецоперация ВС РФ, был у СМИ Аргентины (19,2%) и Саудовской Аравии (15,0%), а самый сильный рост количества публикаций с упоминанием нашей страны в течение недели был у СМИ Аргентины (в 5,2 раза) и Мексики (в 5 раз).

- Среди европейских стран, для которых имелась релевантная информация (возможность анализа на языке страны, достаточное число источников), чаще всего публикации с упоминанием России на неделе, с 21 по 27 февраля 2022 года, зафиксированы в Финляндии (41,5%) и Румынии (33,9%). Самый большой рост числа материалов с упоминанием нашей страны в течение недели обнаружен у Словакии (в 23,3 раза), Чехии (в 7,3 раза) и Венгрии (в 4,8 раза). Эти три страны во второй половине XX века пережили синдром ввода советских войск на свои территории.

¹См., напр.: *Boydston A.E., Hardy A., Walgrave S.* Two Faces of Media Attention: Media Storm versus Non-Storm Coverage // *Political Communication*. 2014. Vol. 31. №4. P. 509-531; *Hollanders D., Vliegenthart R.* Telling what yesterday's news might be tomorrow: Modeling media dynamics // *European Journal of Communication Research*. 2008. Vol. 33. №1. P. 47-68; *Lawrence R.G.* Accidents, icons, and indexing: The dynamics of news coverage of police use of force // *Political Communication*. 1996. Vol. 13. P. 437-454; *Wien C., Elmelund-Praestekær C.* An anatomy of media hypes: Developing a model for the dynamics and structure of intense media coverage of single issue // *European Journal of Communication*. 2009. Vol. 24. №2. P. 183-201 и др.

²Автор выражает признательность представителю компании «Dow Jones» А.Ю.Сенуку за содействие, оказанное в ходе подготовки настоящей статьи.

³Если взять статистическое распределение онлайн-ресурсов по языкам, по версии исследовательской компании «W3Tech», то отклонение для отдельной языковой зоны в системе «Factiva» составляет не более 3,1%.

⁴*McCombs M., Shaw D.L.* Agenda-setting Function of Mass Media // *Public Opinion Quarterly*. 1972. V. 36 (2). P. 176-187.

⁵*Шариков А.В.* Глобальное информационное онлайн-пространство в 2020 г.: динамические характеристики // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2021. №2. С. 448-466.

⁶См., напр.: *Kariel H.G., Rosemall L.A.* Factors Influencing International News Flow // *Journalism and Mass Communication Quarterly*. 1984. Vol. 61. №3. P. 509-666; *Kim K., Barnett G.A.* The Determinants of International News Flow a Network Analysis // *Communication Research*. 1996. Vol. 23. №3. P. 323-352; *Segev E.* Visible and Invisible Countries: News Flow Theory Revised // *Journalism: Theory, Practice and Criticism*. 2015. Vol. 16. №3. P. 412-428; *Wu H.D.* Systemic Determinants of International News Coverage: A Comparison of 38 Countries // *Journal of Communication*. 2000. Vol. 50. №2. P. 110-130 etc.

⁷См., напр.: *Шариков А.В., Давыдов С.Г., Фиалков А.В.* Русскоязычный интернет и его аудитория // *Методологические проблемы и практика изучения интернета* / Под ред. А.В. Шарикова. Москва: ВГТРК, 1999. С. 11.

⁸*Сергеева Ю.* Интернет и соцсети в России в 2021 году - вся статистика // Сайт «WebCanape». 12.02.2021 // <https://www.web-canape.ru/business/internet-i-socseti-v-rossii-v-2021-godu-vsya-statistika/> (дата обращения: 24.03.2022).

Антон ГРИШАНОВ



Антон Гришанов

*Ведущий научный сотрудник
ИАМП ДА МИД РФ, в 2019-2021 годах -
секретарь российской делегации в ПАСЕ,
кандидат политических наук*

a.grishanov@dipacademy.ru

Ключевые слова: *Совет Европы, ЕСПЧ, вопросы прав человека и демократии, НКО, «развод» Москвы и Страсбурга.*

ВЫХОД ВСЕГДА ЕСТЬ Итоги пребывания России в Совете Европы

Спустя четверть века после присоединения России к Совету Европы отношения Москвы с этой организацией, давно переживавшие серьезный кризис, подошли к концу. Сначала было императивно прекращено участие нашей страны в ключевых институтах СЕ - Комитете министров и Парламентской ассамблее, затем по новой в спешке имплементированной процедуры Россию и вовсе исключили из Совета, хотя МИД РФ к тому времени уже объявил о принятом решении выйти из организации к концу года. Сделано это было демонстративно и даже издевательски. История бурного и зачастую напряженного взаимодействия РФ и СЕ подошла к печальному, хотя и логичному финалу.

Но из этой истории, как и из любой другой, можно извлечь полезные уроки. Почему подобный исход оказался неизбежным? Во-первых, стал очевидным тот факт, что шаблонный, сверхоптимистичный взгляд на перспективы инкорпорирования России в европейские институты все же изначально был слишком наивным. В таких вопросах никогда нельзя смотреть на перспективы через розовые очки, а именно подобный взгляд был свойственен отечественным политикам 25 лет назад.

Наши европейские визави, переживая эйфорию после гипотетической «победы» в холодной войне, сами оказались решительно не готовы к равноправному и конструктивному сотрудничеству с новыми странами - членами СЕ. Для кого-то процесс интеграции выдался слишком быстрым, даже чрезмерно ускоренным. Для других, в том числе и России, он искусственно замедлялся. Многосторонний диалог об общем пространстве в сфере прав человека и демократии уперся в сознательно выстроенный потолок. Отдельные государства и политические силы попытались подчинить своей, будем честны, насквозь политизированной и ангажированной повестке всю работу институтов Совета Европы - в особенности Парламентской ассамблеи. Преодолеть возникшие в результате различия мы так и не смогли.

Фактор ПАСЕ, безусловно, сыграл свою крайне негативную роль в произошедшем и заслуживает отдельного рассмотрения. С одной стороны, многие наблюдатели часто склонны переоценивать вес ПАСЕ в европейских и международных делах в силу публичного, показательного характера ее работы. Корни такого несбалансированного подхода - и в политическом менталитете российских элит 1990-х годов, рассматривавших Ассамблею как ключевую площадку по интеграции Москвы в европейское сообщество наций.

Кстати, именно поэтому Россия без лишних раздумий взяла на себя при вступлении в Совет Европы, прямо говоря, кабальные обязательства, чем с удовольствием пользовались наши оппоненты по мере обретения отечественной парламентской дипломатией суверенного, самостоятельного голоса. Их главным оружием стал дискриминационный принцип, согласно которому 11 недостаточно «европеизированных» стран, включая Россию, постоянно проверяются на предмет выполнения данных Совету обязательств. Общий профессиональный уровень докладов по итогам такого мониторинга традиционно оставлял желать лучшего. Так, в итоговом тексте доклада за прошлый год можно обнаружить пассажи о неких «9 млн. россиян, лишенных права участвовать в выборах в Госдуму» и недопустимости концентрации российских войск вдоль российской же границы¹.

Между тем все чаще и острее возникал классический вопрос: а судьи кто? Сегодня, за редким исключением, в Ассамблее представлены европейские политики третьего эшелона, которые не смогли проявить себя в национальных парламентах или сделать карьеру в Европарламенте. В итоге определение содержательной повестки работы ПАСЕ понемногу перехватили более активные и нахрапистые делегаты из стран Восточной Европы и постсоветского пространства. Их ближайшими союзниками стали отдельные выскочки-русофобы (например, исландка С.Эварсдоттир,

Сегодня, за редким исключением, в Ассамблее представлены европейские политики третьего эшелона, которые не смогли проявить себя в национальных парламентах или сделать карьеру в Европарламенте.

Антон ГРИШАНОВ

представляющая в своей стране маргинальную Пиратскую партию, а в ПАСЕ сделавшаяся главным специалистом по теме «политзаключенных в РФ»).

Все эти деятели упивались возможностью в очередной раз отчитать Россию за ее «поведение», пригрозить нашей делегации санкциями, а иногда и напрямую оскорбить как российское руководство, так и самих делегатов в ходе заседаний. Они тесно координировали свою деятельность со структурами, запрещенными и признанными в России иностранными агентами, в том числе - с откровенными экстремистами, вроде крымскотатарского Меджлиса, от которых часто и получали передернутые данные и прочую дезинформацию для своих докладов.

Российские представители, будучи, как правило, фигурами куда более высокого ранга и статуса, - в нашу делегацию входили крайне уважаемые в Европе и мире послы, профессора, доктора наук, генералы и т. д. - терпеливо и с опорой на факты

противостояли им, в том числе в ходе превращаемых в односторонний фарс регулярных слушаний в отдельных комиссиях. Но такая трата сил и интеллектуальных ресурсов с годами стала выглядеть все более неоправданной, особенно с учетом заранее известного исхода рассмотрения всех антироссийских инициатив в Ассамблее.

Несмотря на все вышеперечисленное, высокий экспертный потенциал российской делегации позволял ей играть существенную роль в подготовке докладов по резонансным темам, вы-

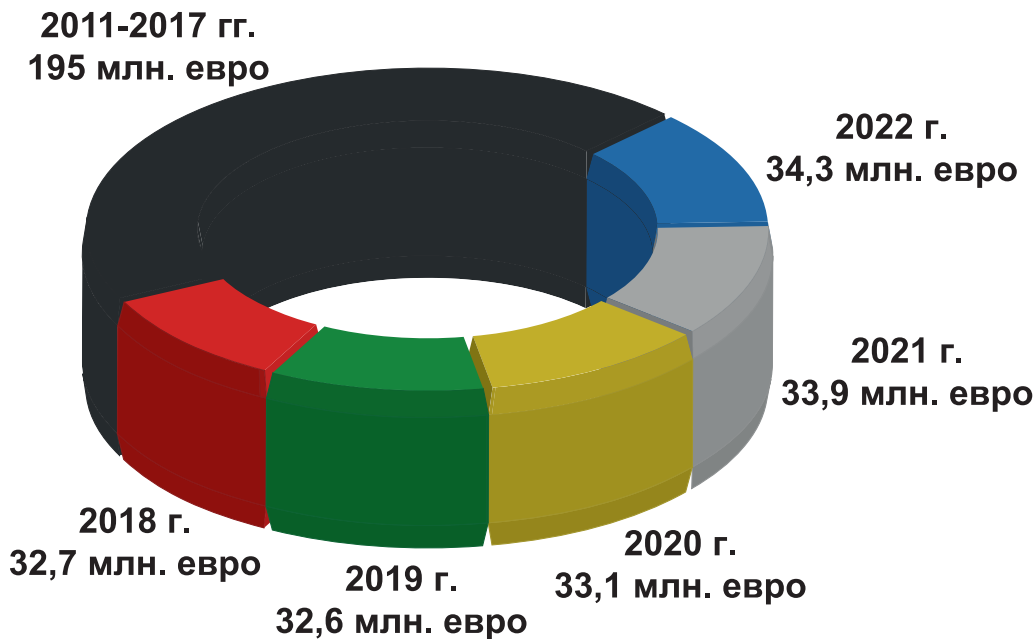
движении собственных инициатив и в усовершенствовании конструктивных проектов докладов и резолюций, разработанных коллегами. Но без широкой представленности наших парламентариев в политических группах внутри ПАСЕ (а большинство из них занимают откровенно антироссийскую позицию) не удавалось (и не удалось бы) по-настоящему перехватить инициативу. А свою, то есть не чуждую российским подходам группу в условиях текущей конъюнктуры и травли всех европейских политиков, заподозренных в промосковской позиции, создать было де-факто невозможно.

С другой стороны, абстрагироваться от негатива, связанного с Ассамблеей, не получалось. ПАСЕ де-юре не является самостоятельным и обособленным органом - она представляет собой неотъемлемую часть, как сейчас модно говорить, «экосистемы», сложившейся в Совете Европы и вокруг него. Да, изначально она создавалась как малозначимая «консультативная ассамблея» (и именно в этом качестве обозначена в статуте СЕ)², но с годами начала играть все более существенную роль. Именно ПАСЕ избирает генерального секретаря СЕ и, что важнее, судей Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). По сути, если какая-либо страна входит в Совет Европы и одновременно решает не участвовать в работе Ассамблеи, она

«Развод» Москвы и Страсбурга стал не частным эпизодом, а неизбежным следствием общего краха европейских институтов в их прежнем виде и возврата регионального мышления к временам блокового противостояния.

Ежегодные взносы России в Совет Европы 2012–2022 гг.

За последние десять лет Россия выплатила в бюджет СЕ более 362 млн. евро



автоматически лишает саму себя активного избирательного права внутри организации. Именно этим были обусловлены как наш принципиальный отказ от уплаты членских взносов в СЕ в период ограничения полномочий делегации РФ в 2014-2019 годах, так и усилия по возвращению в Ассамблею, увенчавшиеся хоть и кратковременным, но успехом. Сизифовым тот труд точно не был.

Присутствовали, однако, в членстве в СЕ и безусловно позитивные моменты - то наследие, которое сложно будет утопить в политической конъюнктуре и лозунгах дня сегодняшнего. Россия продемонстрировала, что в целом готова и способна успешно и эффективно функционировать в рамках общеевропейской структуры - даже несмотря на создаваемые ее недоброжелателями препоны. Выяснилось, что 47 государств, разделенных десятилетиями идеологической конфронтации и тяжелым историческим грузом, все же могут взаимодействовать и слышать друг друга. Да, не всегда, да, с кризисами и противоречиями - но могут и стремятся к этому.

Антон ГРИШАНОВ

Более того, участие России в СЕ придало этой не самой значительной с географической точки зрения организации глобальный масштаб. Границы Совета в минувший период проходили по центральноазиатским степям, Берингову проливу и побережью Тихого океана. Неудивительно, что именно на таком фоне в повестку дня СЕ все чаще начали попадать вопросы прав человека и демократии не только на европейском пространстве, но и в самых отдаленных уголках мира, как и на планете в целом. Подошедший к концу период членства России в Совете ознаменовался настоящим расцветом этой организации - и историки будут вспоминать о нем именно в подобном ключе.

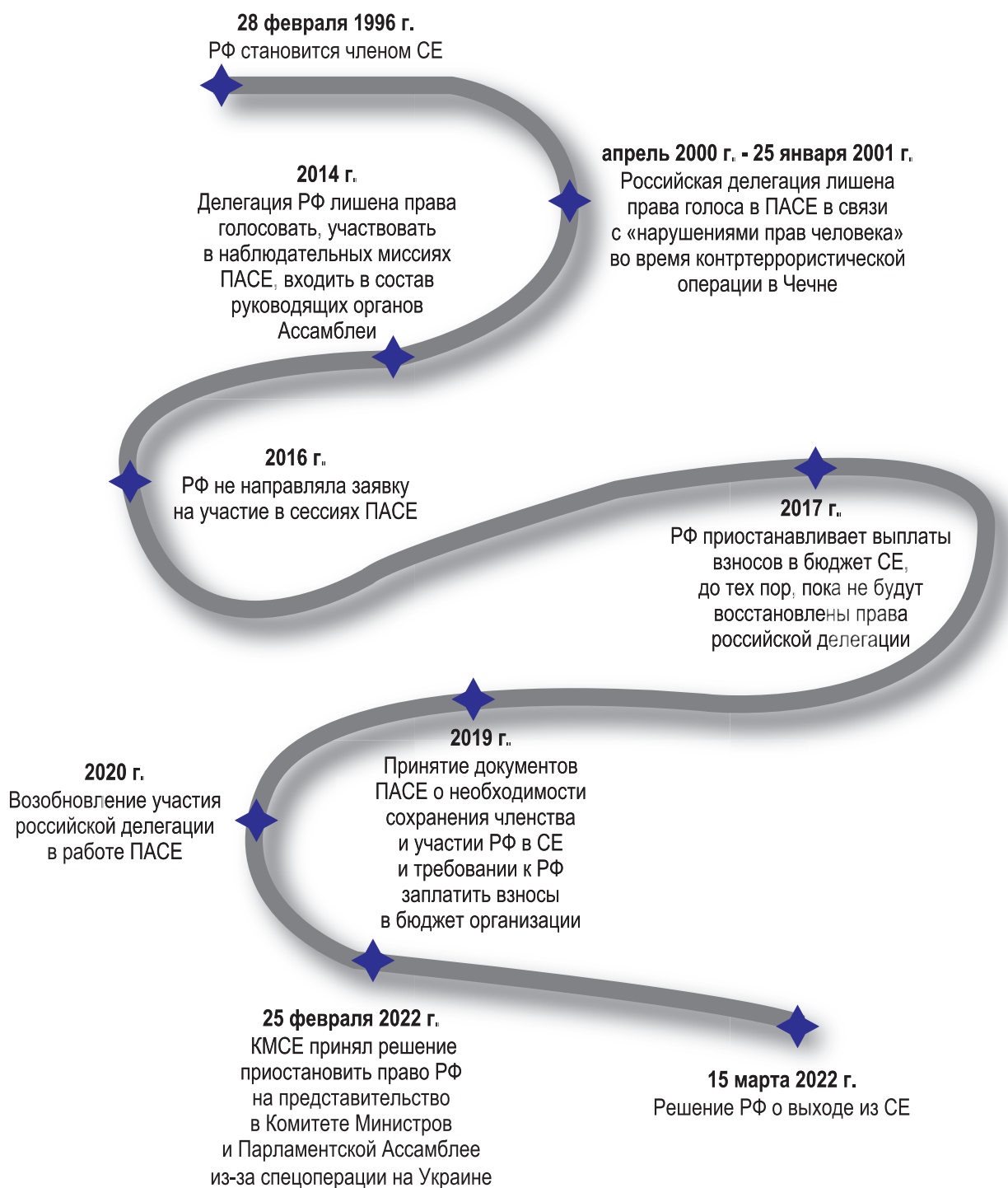
Другое дело, что многое упиралось в целенаправленно создаваемые адептами идеологизации СЕ препоны. В силу в том числе возникшей в ПАСЕ атмосферы Совет Европы с каждым годом становился все более неоднозначным и политизированным органом. В результате даже имеющие позитивный оттенок документы и проекты Совета сегодня могут восприниматься двояко. Взять хотя бы недавно заработавшую при поддержке нашей страны Обсерваторию по преподаванию истории в Европе. Сам проект на бумаге выглядит замечательно и на момент обсуждения не вызывал серьезных противоречий, но его практическое воплощение со временем спровоцировало бы неизбежные споры.

Ведь задача обсерватории - «организовывать преподавание истории с целью укрепления и продвижения ценностей Совета Европы в государствах-членах»³. Но широкие трактовки и восприятие этих ценностей в разных странах могут быть совершенно разными. Даже по таким вроде бы однозначным вещам, как итоги Второй мировой войны, у нас возникало немало разночтений с государствами Восточной Европы или той же Украиной. В перспективе мы, очевидно, могли столкнуться с новыми обвинениями, уже в несоблюдении обязательств по тому же преподаванию истории. А ведь это только один из примеров.

Конечно, показательной стала готовность России взять на вооружение инструментарий ЕСПЧ, сыгравшего свою положительную роль в жизни сотен тысяч граждан нашей страны. Со своей стороны уже на излете членства в СЕ Россия сформулировала и подала беспрецедентный иск Генпрокуратуры РФ к Украине по многочисленным фактам нарушений прав человека в этой стране (к сожалению, в новых условиях его рассмотрение не будет доведено до конца). Мы доказали многочисленным скептикам и критикам, что ответственно подходим к своим обязательствам и серьезно относимся к построению правового государства. Для российской юридической системы этот специфический, но важный опыт не оценим и еще долго будет приносить свои плоды.

Разумеется, и здесь были свои подводные камни. Некогда весьма авторитетный судебный орган в последние годы начал прибегать к практике, по меткому выражению главы Конституционного суда ВС РФ В.Д.Зорькина, «судейского активизма»⁴, беря на себя несвойственные полномочия и отказываясь от объективного рассмотрения поданных исков. К тому же вокруг процедуры утверждения судей, как это ни парадоксально, часто являющихся не столько профессиональными юристами,

Несложившиеся отношения России и Совета Европы



Антон ГРИШАНОВ

Структуры СЕ, где была представлена Россия



сколько активистами, каждый раз вспыхивает активность разного рода НКО (в первую очередь - связанных с одиозным Дж.Соросом)⁵, пытающихся через проведение в Суд своих кандидатов максимально политизировать и идеологизировать его работу. Пока еще в Европе остаются здоровые силы, противящиеся окончательному доминированию выдвиженцев того же Сороса в ЕСПЧ, но их позиции заметно ослабнут после ухода России из СЕ.

Наконец, России, так или иначе, в разные периоды удавалось сформировать в структурах Совета ситуативные коалиции с конструктивно настроенными политиками из европейских стран, желавших понять и принять нашу страну без избыточных претензий и ожиданий. Благодаря подобной «обратной связи» в 2000-х годах («медовый месяц» наших отношений) российский представитель М.В.Маргелов некоторое время возглавлял одну из ведущих политических групп ПАСЕ и претендовал на позицию спикера.

Даже в последние непростые годы у России в Ассамблее периодически появлялись симпатизанты и партнеры, включая ее нынешнего председателя Т.Кокса. Довольно продуктивным и конструктивным можно было назвать сотрудничество с европейцами в Конгрессе местных и региональных властей СЕ, где диалог был намного

в большей степени направлен в практическое русло. Взаимодействие с дипломатами из других стран по линии Постпредства, а также интенсивные контакты омбудсменов также помогали в трудные моменты найти компромисс по тем или иным вопросам. В общем, заложенные в этот период связи еще могут дать свои плоды в будущем.

Однако, по всей вероятности, «развод» Москвы и Страсбурга стал не частным эпизодом, а неизбежным следствием общего краха европейских институтов в их прежнем виде и возврата регионального мышления к временам блокового противостояния. ОБСЕ в силу внутренних разногласий и проблем бюрократического характера оказалась на данном этапе крайне неэффективной и нуждается в реформировании (для которого, впрочем, у «коллективного Запада» нет сил и желания). ЕС и НАТО осуществляют свою работу с неприсоединившимися странами по принципу «кто не с нами, тот против нас». Двусторонние отношения и различные многосторонние форматы с участием России были принесены в жертву в угоду полученным из США «санкционным» установкам. Трудно было в этих условиях надеяться и на иной финал в отношениях Москвы с Советом Европы. Тем более что вхождение в него с учетом целого ряда факторов - от ценностных до географических - с самого начала выглядело в определенном смысле авантюрой. Но авантюрой, продиктованной идеализмом эпохи перемен и благими намерениями.

Мы, несомненно, не сумели довести начатое до конца и не смогли оставить позади принципиальные разногласия, в той или иной мере отравлявшие участие Москвы в ЕС практически с первого дня. Но сам этот исторический этап, сама попытка выстроить гармоничные отношения между Россией и остальной Европой, возвести пресловутый общеевропейский дом заслуживают, при всех оговорках, уважения и положительной оценки. Когда перестанут разрываться снаряды, начнет уходить в прошлое атмосфера ненависти, а антироссийские пропагандистские клише уступят место здоровой рефлексии и трезвому анализу, можно будет объективно оценить накопленный за эти годы потенциал. И вернуться - не важно, в формате Совета Европы или в каком-то другом, с учетом ошибок и упущений недавнего прошлого - к выстраиванию взаимовыгодного и честного диалога на благо наших народов.

¹Progress of the Assembly's monitoring procedure (January-December 2021) // <https://pace.coe.int/en/files/29610/html>

²Statute of the Council of Europe // <https://rm.coe.int/1680306052>

³Resolution CM/Res(2020)34 establishing the Enlarged Partial Agreement on the Observatory on History Teaching in Europe // https://search.coe.int/cm/pages/result_details.aspx?objectid=0900001680a054e7

⁴Зорькин В.А. Россия и Страсбург. Проблемы реализации Конвенции о правах человека. 21.10.2015 // <https://rg.ru/2015/10/21/zorkin.html>

⁵Valeurs. Emprise de George Soros sur la CEDH: la Russie entre en scene. Mai 11, 2020 // <https://www.valeursactuelles.com/politique/emprise-de-george-soros-sur-la-cedh-la-russie-entre-en-scene/>

Денис ПОДОЛЬСКИЙ



Денис Подольский

*Третий секретарь Генерального консульства
России в Женеве*

den_podolskiy@mail.ru

Ключевые слова: *Европейский союз, правовой статус, интеграция, международная межправительственная организация, международное право, «мягкая конфедерация».*

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Интеграционные процессы, активно развивающиеся в современном мире, охватывают самые разные сферы деятельности государств. В стимулировании этих процессов важнейшую роль играют международные организации, которые выступают не только в качестве организующего начала, но и в определенной территориальной форме, способствующей объединению экономического, политического и культурного потенциала государств-членов. Одним из таких межгосударственных образований, широко известных в мире и наиболее «далеко» продвинувшихся в деле интеграции, является Европейский союз (Евросоюз, ЕС).

Евросоюз - уникальное международное объединение 27 европейских государств, которое, однако, не имеет четкой международно-правовой идентификации. ЕС сочетает в себе признаки международной организации, федерации и конфедерации. Его правовую основу образует ряд договоров, включая наиболее важный из них - Маастрихтский, окончательно закрепивший готовность европейских стран к институциональному единству. При этом по формальным признакам ЕС нельзя причислить ни к межправительственным организациям, ни к единым

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

государствам. Например, он не имеет международной правосубъектности, хотя активно участвует в международных отношениях и выражает авторитетное мнение по международным вопросам.

До настоящего времени среди теоретиков и практиков европейской интеграции нет однозначного ответа на вопрос, чем же является Европейский союз с международно-правовой точки зрения: международной организацией, новой формой государства, конфедерацией или чем-то еще? Говоря иначе, несмотря на быстрое развитие и заметную роль в мире, Европейский союз до сих пор не имеет определенного юридического статуса.

Каков же международно-правовой статус Европейского союза как результата интеграционных процессов в Европе? Определенность правового статуса ЕС имеет немаловажное значение с точки зрения его позиционирования на международной арене и взаимодействия с другими субъектами международного права. В определенной степени от этого зависит способность как ЕС в целом, так и отдельных его членов играть самостоятельную роль в международных отношениях и сохранить хотя бы малые признаки «стратегической автономии» от США и ряда других западных государств - приверженцев идеи так называемой «американской деревни» [2].

ЕС и федеративное государство: общее и особенное

Сложность в установлении правовой природы Евросоюза заключается в первую очередь в том, что под своей эгидой он объединяет как самостоятельные международные межправительственные организации (ММО), так и органы публичной власти, более характерные для государственного образования. Кроме того, Лиссабонский договор наделил ЕС международной правосубъектностью, которой в современном мире обладают как суверенные государства, так и ММО. Наконец, нельзя игнорировать и тот факт, что структура европейских интеграционных институтов иерархична.

У идеи федерализации ЕС имеется немало сторонников. Таковым является, например, швейцарский политолог Д.Сиджански, который именно в этой форме общественного устройства видит идеал, способный «примирить» «национальную и региональную идентичность» с требованиями взаимозависимости и ответственности [13, р. 11]. Американский политолог М.Берджесс считает, что о федеративных началах Евросоюза свидетельствуют [11, р. 98]: 1) наличие у его членов единой территории; 2) двойное гражданство у граждан государств-членов (единое европейское и национальное); 3) распределение властных полномочий между органами власти ЕС и государствами, входящими в его состав; 4) наличие двух уровней законодательной, исполнительной и судебной власти; 5) складывание единой общеевропейской правовой системы наряду с существованием правовых систем отдельных стран; 6) проведение единой экономической и торговой политики; 7) действие единой валюты (за исключением некоторых государств-членов).

Денис ПОДОЛЬСКИЙ

Немецкие исследователи Т.Бёрзель и Т.Рисс прибавляют к названным признакам [10]: 1) закрепленное в соглашениях распределение юрисдикций между ЕС и странами-членами; 2) создание «общих правительств» в тех сферах, в которых компетенции ЕС и национальных правительств пересекаются; 3) верховенство общего права Союза по отношению к национальным правовым системам; 4) утверждение решений органов управления ЕС простым большинством голосов, позволяющее налагать обязанности на отдельные государства-члены даже против их воли; 5) придание Суду ЕС роли арбитра при возникновении споров между европейскими институтами и государствами-членами; 6) формирование единого парламента в результате прямых выборов.

В доктрине права понятие «федерация» как явление государственно-правовой природы характеризует специфику отдельных государств, а не международно-пра-

вовых образований или союза государств. Соответственно, во внешней политике субъектом права выступает федерация в целом, а не ее субъекты (государства-члены), которые, не обладая суверенитетом, не могут вступать в самостоятельные внешнеполитические отношения [1, с. 78]. Органы власти федерального уровня наделяются большей компетенцией (по сравнению с компетенцией субъектов), полномочия федерального центра и субъектов строго определены, акты федерации имеют прямое действие на всей тер-

Несмотря на быстрое развитие и заметную роль в мире, Европейский союз до сих пор не имеет определенного юридического статуса.

ритории государств-членов, а значит, вопрос о верховенстве права федерации в ее рамках даже не поднимается. Следовательно, изложенные выше утверждения о возможной федерализации ЕС исходят из представлений об идеальной сущности отношений в его рамках, а не из реально существующей правовой ситуации.

Тем не менее, исходя из общих признаков федеративного устройства, профессор М.Н.Микиевич считает возможным распространить на систему Евросоюза следующие признаки федерации [4, с. 77]: 1) добровольность вступления в единый союз; 2) равенство субъектов федерации без учета их размера, территории, численности населения и пр.; 3) плюрализм и демократизм во взаимоотношениях субъектов между собой и с федеральным центром; 4) активное участие граждан в различных политических процессах на региональном и федеральном уровнях.

На федеративных началах Евросоюза настаивают и польские авторы, уделяющие особое внимание тем процессам федерализации, которые были «беспрецедентно» ускорены в период распространения пандемии коронавируса. Они полагают, что об углублении федерализации свидетельствует установление общих европейских налогов, объединение сферы здравоохранения, расширение сотрудничества в области безопасности [12].

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Специфический акцент в подобные рассуждения в 2021 году внес, однако, Конституционный суд Польши, фактически отказавший праву ЕС в верховенстве. КС Польши принял постановление, в котором было однозначно заявлено, что отдельные статьи основного договора о Европейском союзе (в частности, ст. 1 и 19) противоречат польской Конституции. Одновременно утверждалось, что польские суды не могут ссылаться на решения Суда ЕС, противоречащие польскому законодательству, так как «в этом случае Польша не может функционировать как суверенное государство» [6, с. 71].

Однако аналогий, установленных между Евросоюзом и федерацией, недостаточно для окончательного признания ЕС сложившимся федеративным образованием. Так, ЕС не является федерацией ни де-юре, ни де-факто: в нем отсутствует единая Конституция, проект которой отвергли на референдумах некоторых государств-членов (хотя, по мнению Ю.С.Хобби, принятие Конституции позволило бы ЕС приблизиться к федерации [8, с. 29]).

По мнению Т.М.Фадеевой, окончательному внедрению федеративной системы мешает классическая юридическая доктрина с ее приоритетом общегосударственного суверенитета, предполагающего неделимость власти на определенной территории [7, с. 184].

В современном мире, например, нет ни одной федерации, которая признавала бы суверенитет своих субъектов. Здесь неприменим «дуалитет суверенитетов», признающий суверенитет отдельных государств, которые объединяются, и суверенитет федерации.

В реалиях современной Европы ни одно государство пока не готово поступиться национальной самостоятельностью в пользу единой «европейской идентичности». Социологические опросы населения стран - членов ЕС в разные годы показывают, что жители Дании (51%) и Великобритании (61%) поддержали бы выход своих государств из Евросоюза (с Великобританией это уже произошло). В Италии и Франции лишь чуть больше 50% населения выступают за сохранение членства в Союзе. Испанцы заявили, что на референдуме по вопросу выхода из Европейского союза «да» ответили бы около 68% [5].

Согласно исследованиям, только около 30% населения Дании, Швеции и Финляндии выступают за превращение ЕС из экономического образования в политическое, тогда как остальные государства опасаются появления некоего «государства-Левиафана», утраты самостоятельности и национальной идентичности. Наглядно это продемонстрировал референдум о принятии проекта Европейской конституции 2005 года. Во Франции против него проголосовало около 55% избира-

Лиссабонский договор наделил ЕС международной правосубъектностью, которой в современном мире обладают как суверенные государства, так и ММО.

Денис ПОДОЛЬСКИЙ

телей при явке в 70%. В Нидерландах отрицательный ответ дали чуть больше 60% с общей явкой в 63% [5]. Как следствие, вместо отвергнутой Конституции в ЕС был принят очередной (Лиссабонский) договор, дополняющий уже существующие. Характерно, что после провала референдумов по проекту Конституции утверждение Лиссабонского договора было проведено парламентским путем, в обход «всемирного обсуждения».

Проект Конституции и Лиссабонский договор 2007 года содержат в себе ряд положений, которые позволяют говорить о «дрейфе» ЕС в сторону федерации. Согласно этим документам, ЕС имеет: централизованную власть, отвечающую принципам разделения властей; двухуровневую систему законодательства (на всей территории ЕС действует право ЕС, ограниченное полномочиями институтов и органов Союза); двойное гражданство (государств-членов и Евросоюза); национальную валюту (не во всех государствах) и налоги (в очень ограниченном количестве); деление компетенции на общую и исключительную; и главное - возможность для государств-членов и самого ЕС выступать субъектом международно-правовых отношений. Однако этих особенностей недостаточно, чтобы окончательно признать Евросоюз федерацией, так как по существу действует он лишь в пределах тех полномочий, которые ему предоставили государства-члены. При этом в сфере внешней политики и политики безопасности, а также по линии юстиции и внутренних дел государства ЕС в значительной степени сохраняют свои суверенные права.

Следовательно, одна из причин неопределенности статуса ЕС заключается в нежелании населения европейских стран сосуществовать не только в экономическом союзе (как есть на данный момент), но и в едином политическом союзе (федерации). Превращение проекта единой Конституции ЕС в еще один из договоров, образующих правовую основу данного образования, говорит о том, что, несмотря на наличие многих черт, позволяющих ассоциировать Евросоюз с федеративным государством, он не может рассматриваться в этом качестве ни в настоящее время, ни в обозримом будущем.

Формирование представлений о Европейском союзе как «мягкой конфедерации»

Конфедерация - еще один выделяемый в теории вид государственного устройства, который может быть рассмотрен в интересах определения политико-правового статуса Европейского союза. В пользу большего соответствия протекающих в Европе интеграционных процессов конфедеративной модели высказывается, например, американский профессор М.Капилетти [9].

Склонность усматривать в ЕС черты конфедерации обусловлена тем, что в рамках данной формы государственного устройства государства-члены полностью сохраняют независимость в решении общих вопросов, создавая при этом на паритетных началах специальные органы управления [3, с. 157]. Важно также, что конфедерация по большому счету вообще не является формой единого государства, а представляет

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

собой лишь «ассоциацию суверенных государств», краткосрочное или долговременное объединение, государства-члены которого имеют общие цели и задачи в сфере обороны, внешней торговли и т. д., принимают на себя определенные обязанности для достижения этих целей, а также создают единые органы, состоящие из делегатов суверенных государств и ответственные за реализацию поставленных задач. Решения такого органа носят рекомендательный характер и приобретают обязательную силу только в том случае, если их утверждают соответствующие органы государства-члена. Правовой основой возникновения конфедерации выступает международный договор.

Отметим, что стремление ассоциировать устройство Европейского союза с конфедерацией проявляется у исследователей не само по себе, а преимущественно в контексте поиска особой, не существовавшей ранее модели «децентрализованной федерации».

Одним из первых рассматривать ЕС в качестве своего рода «мягкой конфедерации» (*confédération souple*) как промежуточного этапа между конфедеративным и федеративным устройством предложил 20-й Президент Французской Республики Валери Жискар д'Эстен, который в 1960-х годах использовал это понятие в рамках своей предвыборной кампании.

«Примерка» признаков конфедерации к Европейскому союзу, безусловно, позволяет найти много вариантов их применимости. В первую очередь это суверенность государств-членов,

которая была оговорена в первых договорах об образовании ЕС. И хотя термина «конфедерация» договор не предусматривал, сам факт его заключения с определением общих целей объединения опровергать сложно. Государства, входящие в состав Евросоюза, имеют общие задачи и цели, для достижения которых были созданы единые органы управления. Деятельность таких органов направлена на выработку и реализацию общей политической линии союзных государств.

Внешние признаки Европейского союза также придают ему сходство с классической конфедерацией. Но работать они могут только при условии полного игнорирования перечисленных ранее федеративных черт ЕС. До настоящего времени в истории еще не было конфедерации, которая имела бы единую валюту и гражданство, в которой наряду с национальной правовой системой существовала бы наднациональная, а общесоюзные органы обладали бы полномочиями принимать решения не только рекомендательного, но и императивного характера [14, p. 234].

Следовательно, достаточных оснований для отождествления ЕС и конфедерации нет. Но есть предпосылки для определения некой новой формы надгосударственно-

Об углублении федерализации свидетельствует установление общих европейских налогов, объединение сферы здравоохранения, расширение сотрудничества в области безопасности.

Денис ПОДОЛЬСКИЙ

го образования. Именно такую идею высказал Валери Жискар д'Эстен, вернувшийся к понятию «мягкой конфедерации» через много лет после первого его упоминания. По его представлениям, те, кто разрабатывал проекты по созданию «Соединенных Штатов Европы», предполагали движение Евросоюза к полноценной конфедерации. Такие же события, как введение единой валюты, а также расширение состава ЕС после распада СССР, объективно этому плану уже не соответствовали.

Сам В.Ж. д'Эстен считал, что будущее единой Европы определяют те государства, которые согласятся отказаться от ряда суверенных прерогатив и передадут их реализацию единым коллективным органам управления, которые будут действовать от их имени [15]. Предполагалось, что согласиться на подобные условия смогут лишь страны - основатели Европейского сообщества (Германия, Франция, позднее - Италия и Бенилюкс), а также те государства, которые в 1950-х годах были отстранены от процесса объединения из-за их политических режимов (Испания и Португалия). При таком подходе расширение Сообщества стало бы возможно только после того, когда другие страны оказались бы готовыми к политическому объединению с ограничением собственных суверенных прав.

Однако даже в представлениях В.Ж. д'Эстена будущий формат Евросоюза по многим параметрам отличался от классической конфедерации. Так, на первом этапе объединения следовало изменить систему налогообложения, унифицировав ее для всех государств-членов, «исходя из новых потребностей». Далее предполагалось создать политический по своей природе единый институт управления еврозоной, который предусматривал пост президента, вице-президента и второго вице-президента, генерального секретаря и др. [15]. Характерно, что основное внимание названные органы сосредоточили бы на регулировании рынка и экономических связей, но не на внутренней политике государств-членов.

Таким образом, если обратиться к процессу европейской интеграции с целью выявить устойчивую тенденцию к созданию в формате ЕС какой-либо конкретной формы государственного объединения, определить ее не удастся. Центробежные и центростремительные тенденции на европейском континенте периодически сменяют друг друга, причем не только в связи с действием тех или иных объективных факторов, но и в зависимости от идей, периодически высказываемых лидерами государств-членов. При этом более сильные в экономическом и политическом плане государства намерены проводить линию на усиление роли единых органов управления ЕС, а менее сильные государства склонны к отстаиванию национальных прерогатив.



Динамика развития Европейского союза, возникшего в середине XX века, была опосредована заключением целой серии договоров, содержание которых со временем во все большей степени смещалось с вопросов экономики на создание единых для ЕС органов управления, формирование единой внутренней политики и политики безопасности. В дальнейшем, однако, развитие ЕС протекало в таком формате, который не поддается идентификации в рамках существующих государственно-

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

правовых дефиниций. Период относительно динамичного упрочения интеграционных трендов второй половины XX века в начале нового столетия сменился этапом перманентной турбулентности, причины которой неизменно упирались в стремление уравновесить национальные интересы отдельных стран - членов ЕС и объединения в целом. Как следствие, ни текущее состояние политико-правового оформления Евросоюза, ни теоретические исследования его реального международно-правового статуса не позволяют однозначно отнести его к какому-либо формально-определенному на данный момент формату международной организации или государства.

С международной межправительственной организацией статус ЕС сближают такие его признаки, как: учреждение на основе договора по нормам международного права, ограниченность полномочий волей государств-членов, необходимость ратификации решений органов управления в государствах-членах и др.

Сходство ЕС и конфедерации можно усмотреть в том, что: государства-члены остаются суверенными, объединяются на основе общей цели, имеют единые органы управления во многих сферах деятельности. К признакам такого рода можно отнести и недавнее утверждение (впервые в истории ЕС) единой оборонительной стратегии Евросоюза.

Черты федерации Европейский союз приобрел в связи с разработкой проекта единой Конституции и принятием Лиссабонского договора, которые постулируют наличие единых органов управления, двухуровневой системы законодательства, двойного гражданства. В то же время противоречат признакам федерации: наличие у государств-членов самостоятельной международной правосубъектности (наряду с возможностью участвовать в международных отношениях в составе ЕС), наличие собственной валюты, отказ части государств от принципа верховенства права ЕС. Важно и то, что в сфере юстиции и внутренних дел государства-члены полностью сохраняют свои суверенные права.

С учетом перманентно проявляющихся в отношениях между странами Евросоюза кризисов (политического представительства, распространения идей национализма, экономической стагнации и др.) наиболее адекватным представляется определение международно-правового статуса ЕС именно как международной межправительственной организации, хотя и обладающей значительной спецификой в сравнении с иными подобными субъектами международного права. От международной организации в ее традиционной форме Евросоюз отличают следующие моменты: а) его правосубъектность определяется не единичным актом об учреждении организации, а серией соответствующих договоров, устанавливающих границы взаимодействия

Одна из причин неопределенности статуса ЕС заключается в нежелании населения европейских стран сосуществовать не только в экономическом союзе, но и в едином политическом союзе.

Денис ПОДОЛЬСКИЙ

государств в той или иной сфере; б) в Евросоюзе создана система институтов управления с собственными полномочиями, обладающих правом принимать решения, обязательные для государств-членов; в) утверждены акты, способные играть роль единых источников права для всех государств-членов; г) сформирован автономный бюджет Сообщества, который пополняется не за счет взносов стран-членов, а посредством системы налогов и сборов; д) создана собственная валютная система; е) учреждено единое гражданство ЕС, которое является производным от национального гражданства; ж) имеется собственная территория, образованная территориями государств-членов.

Представляется, что современные тенденции развития ЕС свидетельствуют о его миграции в сторону если и не федерации, то единой государственности (возможно, в особой форме, не существующей ранее). Противоречивость ситуации заключается в том, что чем выше уровень политической интеграции, тем меньше у единой Европы шансов сохранить национальное самосознание и обеспечить свою политическую независимость, о которой много говорится, но которую, по замечанию министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова, они уже «на 99% прекратили попытки сохранить» [2]. И напротив - тот сценарий развития, при котором члены ЕС подчеркивают свою государственную самостоятельность, проявляют «неединообразие» их позиций по многим вопросам международного права и внешней политики.

Источники и литература

1. Жуковская Н.Ю., Калинина Е.В. Государственный суверенитет и диалектика его эволюции в современных условиях // Международное право и международные организации. 2021. №4. С. 76-88.
2. Интервью министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова телеканалу РТ. Москва. 18 марта 2022 г. // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1805134/ (дата обращения: 20.03.2022).
3. Красов С.И., Тихонов Я.С. Политико-правовой статус Европейского союза (современные проблемы) // Актуальные вопросы права в банковской сфере. Самара, 2019. С. 154-166.
4. Микіевич М.М. Інституційне право Європейського союзу у сфері зовнішньої політики та безпеки: Монографія. Львів, 2005. 415 с.
5. Опрос: Европейцы стали лучше относиться к членству в ЕС // URL: <https://www.dw.com/ru/опрос-европейцы-стали-лучше-относиться-к-членству-в-ес/a-36463210> (дата обращения: 02.03.2022).
6. Русакова М.Ю. Вишеградская группа в ЕС: новый миграционный кризис и разногласия в вопросе верховенства права (сентябрь-ноябрь 2021) // Европейский союз: факты и комментарии. Вып. 106. М.: Институт Европы РАН, 2021. С. 68-74.
7. Фадеева Т.М. Громыко Ал.А. О насущном. Европа и современный мир // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5. История: Реферативный журнал. 2018. №3. С. 183-189.

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

8. Хобби Ю.С. Проблема определения правовой природы Европейского союза // Международное публичное и частное право. 2009. №3. С. 28-30.
9. Azoulay L. «Integration through law» and us // International Journal of Constitutional Law. April 2016. DOI:10.1093/icon/mow024 // URL: <https://academic.oup.com/icon/article/14/2/449/2526799?login=false> (дата обращения: 13.03.2022).
10. Börzel T.A., Risse T. Who is Afraid of a European Federation? How to Constitutionalise a Multi-Level Governance System // URL: <https://jeanmonnetprogram.org/archive/papers/00/00f0101.html> (дата обращения: 13.03.2022).
11. Burgess M., Gagnon A. Federal Democracies. London, 2015. 368 p.
12. Czub J., Tosiek P., Mienkowska-Norkiene R. Federalizacja Unii Europejskiej - faktdokonany, kryzysowa konieczność czy mission impossible. 01.06.2021 // URL: https://www.researchgate.net/publication/352019386_Federalizacja_Unii_Europejskiej-fakt_dokonany_kryzysowa_koniecznosc_czy_mission_impossible (дата обращения: 12.03.2022).
13. Sidjansky D. The Federal Future of Europe. From the European Community to the European Union. N.Y., 2003. 212 p.
14. Shaw J. The People in Question: Citizens and Constitutions in Uncertain Times. Bristol University Press, 2020. 336 p.
15. Valéry Giscard d'Estaing: «Il faut retrouver le projet initial de l'Europe» // URL: <https://www.lopinion.fr/edition/international/valery-giscard-d-estaing-il-faut-retrouver-projet-initial-l-europe-146765/> (дата обращения: 26.02.2022).

Игорь ЕГОРОВ



Игорь Егоров

*Аспирант кафедры политологии Востока
Института стран Азии и Африки МГУ
им. М.В.Ломоносова*

egorov.igor.rtl@mail.ru

Ключевые слова: *противостояние Катара и Саудовской Аравии, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, Катарский дипломатический кризис, региональная гегемония, региональные противоречия, система региональных отношений, «Братья-мусульмане», «Аль-Джазира».*

ПРОТИВОСТОЯНИЕ КАТАРА И САУДОВСКОЙ АРАВИИ КАК ОДИН ИЗ ДЕТЕРМИНИРУЮЩИХ ФАКТОРОВ В ПАРАДИГМЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Парадигма международных отношений в Персидском заливе в XX веке определялась интересами крупных игроков - США, Великобритании, СССР и т. д. При этом отношения между нефтедобывающими монархиями региона при всей их сложности и неоднозначности оставались на втором плане. После создания ССАГПЗ в начале 80-х годов прошлого века открылись возможности для серьезного интеграционного процесса, который мог бы привести к созданию единого экономического пространства с единой валютой и структурами управления. Однако по ряду причин, среди которых выделим экономические - схожая структура экспорта, династические - амбиции правящих семей, геополитические - желание мирового гегемона США управлять по известному со времен античности принципу «разделяй и властвуй», центристские тенденции стали сменяться центробежными. Более того, второе

ПРОТИВОСТОЯНИЕ КАТАРА И САУДОВСКОЙ АРАВИИ КАК ОДИН ИЗ ДЕТЕРМИНИРУЮЩИХ ФАКТОРОВ В ПАРАДИГМЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

десятилетие XXI века в целом ознаменовалось постепенным отходом главного глобального игрока - США от привычной доктрины жесткого управления к действиям в условиях «контролируемого хаоса», где региональные игроки получили возможность реализовывать собственные политические амбиции, а США в основном защищают свои ключевые военные, политические и экономические интересы.

При всей созвучности с актуальными мировыми процессами система региональных отношений в Персидском заливе заслуживает особого внимания [19] и в своем развитии представляет во многом уникальное явление. Так, в течение 10-15 лет карликовому государству - Катару удалось из рядового члена ССАГПЗ превратиться в регионального субгегемона¹, который в 2020 году стал претендовать на роль лидера в ССАГПЗ [15], потеснив Саудовскую Аравию.

Анализируя отношения, которые складываются между Катаром и Саудовской Аравией, нельзя не отметить, что Катарский дипломатический кризис и все последовавшие за ним события, включая экономическую блокаду и продолжающиеся конфликты «по доверенности» на территории ряда государств на Ближнем Востоке, в Северной и Центральной Африке, скорее стали закономерной кульминацией цепи исторических событий и нараставших противоречий между двумя странами. Фундамент этой борьбы был заложен в 1995 году, когда в Катаре Хамад бин Халифа Аль Тани пришел к власти в результате бескровного переворота [25].

Новый эмир решил отойти от традиционной политики следования в фарватере интересов Саудовской Аравии и начал амбициозную программу по развитию и диверсификации экономики Катара, расширению экономических связей, проведению независимой внешней политики и наращиванию дипломатического влияния, далеко выходящего за пределы Персидского залива и, казалось бы, возможностей карликового государства.

Представляется необходимым дать краткий абрис катарской дипломатии и расширения регионального и международного влияния эмирата, так как именно это обусловило углубление конфронтации с Саудовской Аравией, традиционно полагавшей ССАГПЗ зоной своего принципиального доминирования.

Катар, осознавая все риски и недостатки своего положения, стал мастером «хеджирования» [20] - такой стратегии, которая предусматривает сочетание конфронтационных и кооперативных подходов относительно всех соседних стран [22]. Так, например, являясь одним из государств - основателей ССАГПЗ, созданного в том числе с целью противостояния угрозам, исходящим от Ирана после революции 1979 года, Катар последовательно проводил политику сближения с Исламской

Второе десятилетие XXI века в целом ознаменовалось постепенным отходом главного глобального игрока - США от привычной доктрины жесткого управления к действиям в условиях «контролируемого хаоса», где региональные игроки получили возможность реализовывать собственные политические амбиции.

Игорь ЕГОРОВ

Республикой. Катар первым из всех государств Персидского залива установил торговые отношения с Израилем, открыв торговое представительство в 1996 году, но при этом эмират является одним из крупнейших спонсоров ХАМАС, регулярно принимая его лидеров в лучших отелях Дохи [20].

Катар сыграл ключевую роль в снижении напряженности между правящим режимом Судана и повстанцами Дарфура в 2003 году, а также между правительством Йемена и повстанцами-хуситами в 2008 году.

Одной из медийных и пиар-задач Катара остается закрепить за собой статус «Женева Машрика», как поэтично описывает дипломатические усилия эмирата один из ведущих спикеров и писателей «Аль-Джазиры» Джамаль Абдулла. Однако Саудовская Аравия оценивает усилия Катара в этом направлении весьма настороженно.

И если до 2011 года отношения между Дохой и Эр-Риядом можно было характеризовать просто как напряженные, то участие Катара в «арабской весне» перевело региональные противоречия на новый, более высокий уровень². С этого момента можно говорить о четырех основных взаимосвязанных направлениях внешнеполитической деятельности Катара, которые определили жесткую позицию Саудовской Аравии по отношению к эмирату и содержание региональной политики в Персидском заливе и внутри ССАГПЗ. Во-первых, это поддержка Катаром «Братьев-мусульман»³, во-вторых, формирование «оси» Анкара - Доха - Тегеран⁴, в-третьих, сохраняющееся влияние катарской медиа-империи «Аль-Джазира» на арабский мир и, наконец, наращивание политического, экономического и военного влияния Катара в странах Машрика, прежде всего в Йемене, а также Северной и Центральной Африке. Представляется, что успех внешней политики Катара (и, соответственно, целый ряд тактических и стратегических поражений Саудовской Аравии) обуславливается в том числе синергетическим эффектом, который дает сочетание этих четырех направлений.

Так, победа «Братьев-мусульман» в Египте в 2012 году вызвала панику в Саудовской Аравии. Катар не только первым признал легитимность нового Президента Мухаммеда Мурси, но и предпринял ряд важных финансовых и информационных шагов по его поддержке. Уже в сентябре 2012 года премьер-министр Катара посетил Египет с официальным визитом и заявил о намерении инвестировать в строительство крупного туристического кластера на побережье Средиземного моря (на сумму 10 млрд. долл.), а также в возведение газоперерабатывающих заводов, металлургических комбинатов и ГЭС (на сумму 8 млрд. долл.) [2]. Одновременно с этим Турция предоставила правительству М.Мурси заем на сумму 2 млрд. долларов.

Кроме того, необходимо отметить, что универсальное и понятное исламистское послание «Братьев-мусульман», трансляции которого активно способствует Катар (власти эмирата даже запустили специальный телевизионный канал по событиям в Египте - «Al Jazeera Mubasher Misr»), представляет реальную угрозу не только региональным позициям Саудовской Аравии, но и просто выживанию королевского

ПРОТИВОСТОЯНИЕ КАТАРА И САУДОВСКОЙ АРАВИИ КАК ОДИН ИЗ ДЕТЕРМИНИРУЮЩИХ ФАКТОРОВ В ПАРАДИГМЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

режима [1]: Эр-Рияд в ходе событий «арабской весны» столкнулся как с проблемами среди шиитского населения, которое составляет абсолютное большинство нефтеносной Восточной провинции, так и с кризисом легитимности правящей династии Аль Сауд. В результате Саудовская Аравия полностью запретила ассоциацию «Братья-мусульмане» и начала более активно поддерживать, спонсировать и вооружать не только оставшиеся дружественные силы и режимы [17, с. 113-134], но и радикальных исламистов, прежде всего салафитов [10, с. 155-165].

В этой связи последовали дальнейшие ответные действия правящей семьи Аль Сауд [17, с. 113-134], которая поддержала военный переворот 3 июля 2013 года против первого избранного Президента Египта М.Мурси и «Братьев-мусульман» [8, с. 42-52]. После переворота часть египетских представителей движения «Братья-мусульмане» нашли убежище на территории Катара, вследствие чего уже в марте 2014 года Саудовская Аравия, ОАЭ и Бахрейн отозвали своих послов из Катара.

Переходя ко второму направлению - складыванию «оси» Турция - Катар - Иран⁵, заметим, что Саудовская Аравия активно препятствовала этому процессу еще до Катарского дипломатического кризиса [27, с. 11-20], однако именно он ускорил формирование и кристаллизацию этого хрупкого, но чрезвычайно могущественного альянса [12, с. 370-428]. Прежде чем говорить о его влиятельности, заметим,

что именно к этой новой политической реальности оказалась не готова Саудовская Аравия: США сдержанно отреагировали как на начало военного присутствия Турции в Катаре, так и на контакты и развитие сотрудничества властей эмирата с режимом Хаменеи, ограничившись лишь формальными заявлениями. Все лоббистские усилия Эр-Рияда в Вашингтоне, направленные на давление и стимулирование санкционного режима против Дохи, закончились практически безрезультатно [4, с. 79-83]. Позже США подтвердили свою поддержку правящей семьи Аль Тани и согласились на расширение военной базы Аль-Удейд, находящейся в Катаре.

Совместные действия Катара и Турции не ограничивались Египтом и традиционной поддержкой ХАМАС в секторе Газа. «Братья-мусульмане» активизировались в Тунисе, где близкой их движению «Ан-Нахде» («Партия возрождения») при финансовой поддержке Дохи и Анкары удалось одержать победу на выборах в октябре 2011 года и сформировать правительство [12, с. 370-428].

Катарско-турецкий альянс был активен и в Сирии, где стремился усилить и поддержать местный филиал движения «Братья-мусульмане» [24], чтобы он пришел на смену режиму Б.Асада. Следует отметить, что на начальном этапе граждан-

В течение 10-15 лет карликовому государству - Катару удалось из рядового члена ССАГПЗ превратиться в регионального субгегемона, который в 2020 году стал претендовать на роль лидера в ССАГПЗ, потеснив Саудовскую Аравию.

Игорь ЕГОРОВ

ской войны в Сирии катарско-турецкий альянс и Саудовская Аравия преследовали общие цели, имея заинтересованность в ослаблении позиций САР в регионе [6]. Они пытались свергнуть режим Б.Асада, а потому совместно с США поддерживали вооруженные формирования, сражающиеся против сил сирийского правительства [3, с. 1-14]. Вместе с тем периодически между группировками, получавшими поддержку от Саудовской Аравии, и теми, кого финансировал Катар, происходили вооруженные столкновения [7, с. 86-99]. Катар предоставил лояльным группировкам помощь на сумму более 3 млрд. долларов [11, с. 11-51], при этом значительная часть данной финансовой помощи была использована для закупки турецких вооружений и боеприпасов, а также для строительства и обустройства тренировочных лагерей на территории Турции.

С другой стороны, складывание «оси» Анкара - Доха - Тегеран началось с постепенного сближения Катара и Ирана. Необходимо отметить, что еще при Хамаде бин Халифе Аль Тани Доха, действуя в качестве временного члена Совета Безопасности ООН, выступала против резолюции 1696, требующей от Ирана приостановить обогащение урана под угрозой экономических и дипломатических санкций в 2006 году. Кроме того, в 2010 году Катар подписал с Ираном соглашение о сотрудничестве в целях борьбы с терроризмом и содействия сотрудничеству в области безопасности [17, с. 113-134]. При

Катарско-турецкий альянс был активен и в Сирии, где стремился усилить и поддержать местный филиал движения «Братья-мусульмане», чтобы он пришел на смену режиму Б.Асада.

Тамиме бин Хамаде Аль Тани Катар и Иран активизировали переговоры по эксплуатации разделенного между двумя странами месторождения природного газа. Катар приветствовал заключение ядерной сделки с Ираном - Совместного комплексного плана действий, соглашения о ядерной программе 2015 года, согласованного постоянными пятью членами Совета Безопасности ООН, Германией и Ираном.

Сделка усилила опасения Саудовской Аравии по поводу региональных устремлений Ирана, стала поводом для обвинений в адрес руководства этой страны в организации гражданских протестов в арабском мире, ведении прокси-войны с саудовскими силами и союзниками в Йемене, Сирии, Ливане и Бахрейне, в попытках убедить шиитское население, проживающее в разных арабских странах, выступить против законных правительств, поддерживаемых Саудовской Аравией.

Воспринимая Иран как важного союзника для обеспечения своей национальной безопасности в регионе Персидского залива [18], Катар игнорирует заявления об опасности влияния Ирана на шиитов, даже имея собственное шиитское меньшинство, составляющее около 10% населения. Это объясняется тем, что шииты в Катаре практически неотличимы от граждан-суннитов: они одеваются и говорят одинаково-

ПРОТИВОСТОЯНИЕ КАТАРА И САУДОВСКОЙ АРАВИИ КАК ОДИН ИЗ ДЕТЕРМИНИРУЮЩИХ ФАКТОРОВ В ПАРАДИГМЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

во, в отличие от Бахрейна или Саудовской Аравии, где существуют заметные различия в одежде и акценте; ведут тот же образ жизни и разделяют общие культурные ценности с катарскими суннитами; интегрированы с остальным обществом и не создают проблем в области безопасности для правительства Катара, сочетая в себе мусульманскую веру шиитов и катарскую идентичность [17, с. 113-134]. В Саудовской Аравии, Кувейте, Бахрейне и ОАЭ шиитское меньшинство не интегрировано с остальным населением и подчеркивает свою идеологическую и религиозную близость с шиитским Ираном.

Находясь в состоянии блокады с 2017 года, одним из условий снятия которой заявлен разрыв любых отношений между Катаром и Ираном [9, с. 53-61], Катар продолжает официально поддерживать право Ирана на использование ядерной энергии в мирных целях, высокопоставленные представители катарского оборонного ведомства регулярно призывают восстановить иранское ядерное соглашение 2015 года, Катар заявляет, что не присоединится и не поддержит никакие враждебные меры против Ирана [16].

Третья проблема катарско-саудовских отношений - это поддерживаемая Катаром деятельность телеканала «Аль-Джазира» и его критика в отношении Саудовской Аравии. Репортажи критического характера, выпускаемые в эфир журналистами «Аль-Джазиры», воспринимаются Саудовской Аравией как угроза выживанию саудовского режима. «Аль-Джазира» уже стала одним из наиболее влиятельных инструментов «мягкой силы» Катара, сыграла

значимую роль в освещении протестов в арабском мире во время «арабской весны». Деятельность «Аль-Джазиры» - один из главных побуждающих и мотивирующих компонентов для революционных движений по всему Ближнему Востоку, при этом Катар использовал ее для управления своим влиянием в регионе для поддержки революционных движений в Тунисе, Ливии, Египте и Сирии, что вызывало негативную реакцию у Саудовской Аравии [17, с. 113-134]. В качестве ответной меры Саудовская Аравия усилила поддержку созданного в 2003 году в ОАЭ телеканала «Аль-Арабия» [23], который, как отмечает О.С.Чикризова [14, с. 545-565], является частью публичной дипломатии и результатом согласованных усилий Саудовской Аравии и ОАЭ по доминированию в сфере спутникового и кабельного телевидения в арабском мире.

Проблемы в отношениях между Катаром и Саудовской Аравией усугубляются соперничеством между этими двумя странами на территории Йемена. Катар имеет тесные связи с проживающими на территории Йемена хуситами, так как еще в 2004-2007 годах эмират помог им заключить перемирие с правительственными силами. При политической, финансовой и медийной поддержке Катара йеменская политиче-

Основной причиной конфликта между Катаром и Саудовской Аравией в Йемене является многолетнее представление Саудовской Аравии о Йемене как об исключительно своей сфере интересов.

Игорь ЕГОРОВ

ская партия «Ислах», имевшая идеологическую связь с движением «Братья-мусульмане», к концу правления А.А.Салеха стала одной из наиболее влиятельных оппозиционных групп на территории Йемена и в 2011 году совместно с кланом Ахмаров была одним из организаторов протестов против действующего режима А.А.Салеха. Обвиняемый Саудовской Аравией в поддержке хуситов Катар на протяжении нескольких лет оказывал Йемену гуманитарную помощь, в том числе занимаясь строительством школ, больниц, жилья для бездомных. В 2017 году Катарское общество Красного Полумесяца завершило строительство домов в районе Моха-Таиз для 160 бедных йеменских семей [12, с. 370-428].

Зная об этом, после объявления блокады Катара в 2017 году йеменская активистка и лауреат Нобелевской премии Т.Карман написала о Саудовской Аравии и ее союзниках, что «те, кто сейчас осаждают Катар, уже долгое время осаждают Йемен и убивают его граждан, стремясь расколоть страну», а потому из-за их незаконных действий Катар вынужден расплачиваться «за свою поддержку борьбы йеменских граждан за свободу и достоинство» [5]. Основной причиной конфликта между Катаром и Саудовской Аравией в Йемене является многолетнее представление Саудовской Аравии о Йемене как об исключительно своей сфере интересов, а потому она обвиняет Катар во вмешательстве во внутренние дела Йемена, в саботаже всех попыток Саудовской Аравии разрешить кризис в Йемене политико-дипломатическими методами и в усиливающейся вследствие этого фрагментации страны.



В целом можно сделать вывод о том, что четыре основных направления во внешнеполитической деятельности Катара являются базисными точками не только стратегического конфликта между Дохой и Эр-Риядом, но и всей парадигмы региональных отношений внутри ССАГПЗ и в Персидском заливе, оказывают значительное влияние на весь Ближний Восток, Северную и Центральную Африку. К финансовому и политическому противостоянию между Катаром и Саудовской Аравией на территории многих арабских государств, включая Египет, Ливию, Тунис, Сирию, Йемен, информационному противоборству между телеканалами «Аль-Джазира» и «Аль-Арабия», к конкуренции в борьбе за американскую поддержку в 2020 году добавились острый экономический кризис и «драматичное» падение цен на углеводороды, вызванные пандемией нового коронавируса. При этом Саудовская Аравия опять оказалась в гораздо менее выгодной позиции, так как обладает значительным населением, перед которым Эр-Рияд имеет серьезные социальные обязательства.

Катар, напротив, наиболее легко проходит кризисный период и даже делает новые тактические успехи (например, приобрел дополнительное влияние на турецкую экономику и турецкую национальную валюту - лиру, которые оказались чрезвычайно зависимы от долларовых кредитов Катара). Это связано с тем, что хотя общее число жителей Катара приближается к 3 миллионам, однако сами катарцы, перед которыми и только правительство несет финансовые обязательства, составляют лишь

ПРОТИВОСТОЯНИЕ КАТАРА И САУДОВСКОЙ АРАВИИ КАК ОДИН ИЗ ДЕТЕРМИНИРУЮЩИХ ФАКТОРОВ В ПАРАДИГМЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

около 10,5 процента [21]. Именно из-за этого даже в условиях снижения доходов от продажи натурального газа у Катара остается серьезный «свободный денежный поток», который приобретает особое значение во время продолжающегося кризиса.

Вместе с тем эта история победы Давида над Голиафом может легко превратиться в геополитическую пиррову победу Дохи [26]. Продолжительное эмбарго создало структурную, военную, продовольственную и материально-техническую зависимость от Турции и Ирана - двух стран, чрезвычайно далеких от Катара по культурным, религиозным, этническим и стратегическим задачам. Саудовская Аравия, напротив, сталкиваясь с тактическими неудачами и даже среднесрочными проблемами, остается верна своему магистральному курсу, в котором она преследует долгосрочные цели и опирается исключительно на США как главного стратегического союзника.

Таким образом, перспективы развития парадигмы отношений между странами Персидского залива, и прежде всего внутри ССАГПЗ, можно было бы с некоторой уверенностью описать графиком синусоиды (где пиковым точкам соответствовали бы периоды наибольшей интеграции и снятия противоречий [13, с. 309-317], а точкам минимума - кризисы и дипломатические обострения), если бы не ряд возможных «черных лебедей»⁶, риски которых уже довольно отчетливо прослеживаются в ближайшем будущем, а именно: династический кризис в Саудовской Аравии, нарастающая политическая нестабильность в США, долгое восстановление мировой экономики после пандемии коронавируса и ряд других. Последствия этих событий (которые могут дать синергетический эффект) представляются выходящими за рамки любых более или менее обоснованных прогнозов.

¹Концепция региональной гегемонии активно разрабатывается в рамках неореалистического подхода к анализу международных отношений, которая утверждает, что определяющим в мировой и региональной политике являются взаимоотношения и борьба между государством-гегемоном и его «догоняющим» вторым государством - субгегемоном, например США и СССР во второй половине XX в. Эта модель применяется и к региональным исследованиям, например отношения между Россией и Украиной в СНГ.

²Закономерным последствием «арабской весны» и усиления соперничества стали два дипломатических кризиса, первый из которых (кризис 2014 г.) удалось разрешить при посредничестве Кувейта и Омана, а второй - 2017 г. - продолжается по настоящее время.

³Террористическая организация, запрещенная в РФ.

⁴Такой «альянс», где Катар играет роль связующего звена, стал возможен из-за серьезных проблем в отношениях между США и Турцией.

⁵Отношения между Катаром и Турцией тесно связаны с первым направлением - поддержкой «Братьев-мусульман», так как эта ассоциация в значительной мере является совместным проектом двух стран.

⁶Теория, рассматривающая редкие, сложно предсказуемые и имеющие значительные последствия события, которые вместе с тем после наступления, в ретроспективе, имеют рациональный характер и объяснение. Автор теории - философ, писатель и историк Нассим Талеб.

Игорь ЕГОРОВ

Источники и литература

1. *Аль-Макбали Мазин Саид*. Религиозный фактор развития дипломатического кризиса вокруг Катара в 2017 г. / *The Religious Factor in the Development of the Political Crisis in the Persian Gulf* // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2018. №4. С. 182-184.
2. *Бартенев В.И.* Помощь стран Персидского залива постреволюционному Египту: логика, динамика, системное влияние // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2019. №4. С. 566-582.
3. *Васецова Е.С.* Борьба международной коалиции во главе с США с «Исламским государством» // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. №1. С. 1-14.
4. *Лукасов А.В.* Место и роль Саудовской Аравии и Катара в ближневосточной политике США // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2014. №12. С. 79-83.
5. *Демченко Д.А.* Религиозный фактор во внешней политике стран Персидского залива: Дисс. канд. полит. наук. Пятигорск, 2020.
6. *Джаззан Ф.З.* Отношения Сирийской Арабской Республики со странами Персидского залива (1990-2017 гг.): Дисс. канд. истор. наук. М., 2018.
7. *Долгов Б.В.* Сирийский конфликт на новом этапе: международное измерение // Перспективы. 2018. №3(15). С. 86-99.
8. *Егорова О.А.* Правление Мухаммеда Мурси в Египте: исторические уроки // Право и политика. 2017. №11. С. 42-52.
9. *Зинин Ю.Н.* Суннитско-шиитская эскалация как фактор нарастания террористической угрозы // Международная аналитика. 2017. №4. С. 53-61.
10. *Карякин В.* Саудовская Аравия и Катар - провозвестники нового арабского халифата? // Россия и мусульманский мир. 2012. №11. С. 155-165.
11. *Фитин В.П., Иванов С.А., Горбатова В.В., Соснов Г.И., Махмутова М.И., Тарасенко Д.А.* Турция и арабский мир: проблемы взаимодействия // Проблемы национальной стратегии. 2019. №6(57). С. 11-51.
12. *Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В.* Турецко-катарский альянс в борьбе за региональное лидерство // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Социально-политическая и экономическая дестабилизация: анализ страновых и региональных ситуаций в мир-системном аспекте. Волгоград, 2018. С. 370-428.
13. *Ханалиев Н.У.* О перспективах политического единства монархий Персидского залива // Власть. 2019. №6. С. 309-317.
14. *Чикризова О.С.* Саудовская модель развития для «мира ислама»: особенности и ограничения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Ч. 19. №4. С. 545-565.
15. *Al Shafi K.* Three Years of Victory // *The Peninsula Qatar's Daily Newspaper*. 2020 // URL:<https://thepeninsulaqatar.com/editorInChief/05/06/2020/Three-years-of-victory> (дата обращения: 16.07.2020).

ПРОТИВОСТОЯНИЕ КАТАРА И САУДОВСКОЙ АРАВИИ КАК ОДИН ИЗ ДЕТЕРМИНИРУЮЩИХ ФАКТОРОВ В ПАРАДИГМЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

16. *Asmar A., Hasaj H.* Just How Important Is the Rift Between Qatar and the Saudi Arabia-led Quartet? // The Council on Foreign Relations (CFR). 2020.
17. *Bilgin A.R.* Relations Between Qatar and Saudi Arabia After the Arab Spring // Contemporary Arab Affairs. 2018. Vol. 11. №3. P. 113-134.
18. *Cafero G., Behravesh M.* Why Doha should worry: The Case for an Iran-Qatar non-aggression pact. Middle East Institute. 2019.
19. *Cause G.* The International Relations of the Persian Gulf. Cambridge University Press, 2010.
20. *Guzansky Y.* The Foreign-Policy Tools of Strategic Powers: Strategic Hedging in the Persian Gulf. Middle East Policy Council. 2015.
21. *Jure Snoj.* Population of Qatar by nationality - 2019 report. Priya Dsouza Communications Agency // URL: <https://priyadsouza.com/population-of-qatar-by-nationality-in-2017> (дата обращения: 16.07.2020).
22. *Kamrava M.* Mediation and Qatari Foreign Policy // Middle East Journal. 65(4). 2011. P. 539-556.
23. *Owen Jones M.* Qatar blockade: Saudi-led disinformation war is the tip of the iceberg // Middle East Eye. 2020.
24. *Roberts D.* Reflecting on Qatar's "Islamist" Soft Power. Berkley Centre for Religion, Peace and World Affairs. 2019.
25. *Sulaib A.* Understanding Qatar's foreign policy, 1995-2017. Middle East Policy Council. 2017.
26. Why Qatar is at risk with heightened US-Iran tensions // TRT World. 2020.
27. *Ulrichsen K.* Lessons and Legacies of the Blockade of Qatar // Insight Turkey. 2018. 20(2). P. 11-20.

Милана ЖИВАНОВИЧ



Милана Живанович

Научный сотрудник Института новейшей истории Сербии, доктор исторических наук

milana.zivanovic@yahoo.com

Ключевые слова: *Красная армия, Вторая мировая война, захоронение, памятник, мемориальная политика, Югославия, СССР, освобождение.*

И КРЕСТ, И ПЯТИКОНЕЧНАЯ ЗВЕЗДА Мемориальная политика Югославии и захоронения солдат и офицеров Красной армии в 1944-1991 годах

По окончании Яско-Кишиневской операции, освобождении Румынии и Болгарии в сентябре 1944 года части Красной армии вышли на границу с бывшей Югославией. Уже 28 сентября началась крупная наступательная операция на белградском направлении, в результате которой 20 октября был освобожден Белград. За этой операцией последовали боевые действия по форсированию Дуная, захвату и удержанию плацдарма на этой реке, получившие название «Батинская битва» (самая крупная битва Второй мировой войны на территории Югославии), и затем бои на Сремском фронте, которые завершились его прорывом в апреле 1945 года.

Совместными усилиями Красной армии и Народно-освободительной армии Югославии была освобождена почти полностью территория Сербии, а также части территорий Хорватии и Словении, причем вклад советских войск был очень существенным: «дивизии Красной армии с современным тяжелым

И КРЕСТ, И ПЯТИКОНЕЧНАЯ ЗВЕЗДА

вооружением и боевым опытом сломили немецкое сопротивление в Сербии и привели немецкие тылы в состояние хаоса, облегчившее прорыв в Серию партизанских дивизий»¹.

Новые исследования показывают, что в Белградской операции (с 28 сентября по 20 октября 1944 г.) было задействовано около 300 тыс. советских и 40 тыс. югославских бойцов, а в операции по форсированию Дуная и расширению плацдарма - около 90 тыс. советских и югославских солдат². По данным Генерального штаба Красной армии, безвозвратные потери армии в Белградской операции составляли 4350 человек³. В неполном списке, составленном советской стороной, перечислены имена и фамилии 1162 солдат и офицеров РККА, которые пали в боях за освобождение Белграда (с 14 по 20 октября 1944 г.)⁴, а по нашим подсчетам, всего на территории Югославии с 1941 по 1945 год погибли более 11 тыс. бойцов Красной армии, в том числе советских военнопленных и партизан⁵.

Первые захоронения солдат и офицеров Красной армии появились сразу по окончании боев за освобождение населенных пунктов, поселков, городов на территории Югославии - в восточной и северо-восточной Сербии - в начале октября 1944 года. Погибших хоронили на местах их гибели или в центре города, поселка, в парках, во дворе школы, на местных, городских кладбищах. С солдатами и офицерами прощались как их соратники - бойцы Красной армии, советское командование, - так и местные жители, горожане, солдаты Народно-освободительной армии Югославии. Места захоронения отмечали различными знаками - деревянными крестами, каменными, мраморными, гранитными надгробными памятниками.

Уже 22 октября 1944 года, спустя всего два дня после окончания боев за освобождение столицы Югославии, в Белграде возвели белый мраморный памятник советским воинам. В самом центре города, на Театральной площади (сегодня это площадь Республики), нашли свой последний приют 22 бойца 4-го гвардейского механизированного корпуса, 236-й и 73-й стрелковых дивизий, погибшие в боях за освобождение города. В этой мемориальной акции приняли участие генерал-лейтенанты Владимир Иванович Жданов, командир 4-го гвардейского механизированного корпуса 3-го Украинского фронта, и Пеко Дапчевич, командующий 1-й армейской группой Народно-освободительной армии Югославии⁶. Иосип Броз Тито в тот момент не находился в Белграде⁷. На братской могиле возвели памятник, на котором были установлены и крест, и пятиконечная

Всего на территории Югославии с 1941 по 1945 год погибли более 11 тыс. бойцов Красной армии, в том числе советских военнопленных и партизан.

Милана ЖИВАНОВИЧ



Памятник советским воинам в Белграде

звезда. На монументе была высечена надпись на русском языке: «Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины и братской Югославии»⁸.

Этот памятник стал первым послевоенным монументом в Белграде, причем в память не о югославских, а именно советских воинах. С политической и идеологической точек зрения целью организации похорон солдат Красной армии и возведения памятника в самом центре югославской столицы была попытка легитимизации только что установленной власти на освобожденных территориях, а также подтверждение самого союзничества советского и югославского режимов и демонстрация поддержки извне, учитывая, что вопрос государственного строя в Югославии в тот момент не был решенным.

Вместе с тем сама надпись на памятнике свидетельствовала о роли советской стороны в его создании⁹. Ее интерес к установке монумента заключался в четком фиксировании роли Красной армии в освобождении столицы Югославии, да и остальной ее территории. Подобные монументы - вещественные доказательства участия СССР в боевых действиях и его освободительной миссии - устанавливались и в других столицах европейских стран, которые освобождала Красная армия, - Вене, Берлине, Варшаве.

В октябре 1944 года началась волна массового установления памятников солдатам и офицерам Красной армии в Белграде и тех частях Сербии, где советские бойцы погибали в сражениях. Инициаторами этих акций являлись как советское командование, бойцы Красной армии, так и жители поселков, населенных пун-

И КРЕСТ, И ПЯТИКОНЕЧНАЯ ЗВЕЗДА

ктов, городов, представители новой власти - народно-освободительных комитетов, - общественных и политических организаций, солдаты югославской армии.

С 15 по 30 ноября 1944 года в Белграде установили 50 памятников воинам Красной армии, к 10 декабря - еще 52¹⁰. Таким образом, только в югославской столице почти за месяц возвели более 100 монументов. Такого количества памятников солдатам Народно-освободительной армии в Белграде не было установлено - напомним, что, по официальным данным, в боях за освобождение столицы погибли около 3 тыс. югославских солдат. Дело в том, что установление монументов красноармейцам являлось не только выражением благодарности и глубокого уважения, видом увековечения памяти погибших, мемориальной акцией, но и приоритетом в политической сфере и своего рода политической задачей.

Важно отметить, что монументы устанавливались не только на территории Сербии, но и в тех районах Словении и Хорватии, где советские бойцы погибли в сражениях. В этих двух республиках возвели два монументальных памятника. На северо-востоке Словении, в центре города Мурска-Собота, спустя всего несколько месяцев после окончания боев за освобождение города, в августе 1945 года, торжественно открыли 17-метровый монумент по проекту советского военного инженера Арончика. Памятник выполнен в форме Кремлевской стены. На монументе были высечены одинаковые надписи на словенском и русском языках: «Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость Советской Родины и братской Югославии», «Поем мы славу вам, освободители народов от фашистского мракобесия», «Ваших дел не смолкнет слава, не померкнет никогда»¹¹.

В ноябре 1947 года в восточной Хорватии, в поселке Батина, открыли величественный памятник павшим бойцам Красной армии. Центральную часть 35-метрового монумента, построенного по проекту югославского скульптора Антуна Аугустинича, составлял впечатляющий обелиск, на вершине которого находилась скульптура «Победа». До 1948 года памятник являлся главным, выдающимся монументом героям Красной армии.

Массовая установка памятников в Белграде, а также остальной части Сербии - действительно гиперпродукция - длилась до конца 1945 года, причем сама волна возведения монументов в стране в той или иной степени продолжалась до 1948-1949 годов. В тот же период, с 1945 по 1948 год, ко дню освобождения города Белграда, да и остальных освобожденных частями Красной армии городов, поселков и населенных пунктов Сербии, Хорватии и Словении, представители властей, общественно-политических организаций, армии возлагали венки к могилам, памятникам, усыпальницам советских солдат¹². К тому же важно отметить, что посещение могил не всегда связывалось с годовщинами освобождения городов - мемориальные акции проходили и ко Дню Красной армии. Так, например, 23 февраля 1946 года пионеры школы №16 в Белграде посетили могилу советского майора, учительница рассказывала ученикам о «славных сражениях и бессмертных героях Советского Союза»¹³.

Милана ЖИВАНОВИЧ

В первые послевоенные годы советские захоронения содержали в порядке в основном местные жители, горожане, а также городские комитеты ветеранов войны - союз бойцов Народно-освободительной войны, антифашистские фронты женщин, молодежные организации.

Параллельно с установкой памятников, усыпальниц и надгробий на территории Югославии шла публичная героизация солдата Красной армии, подвига советского народа. Представители власти в своих высказываниях отмечали решающий вклад СССР и его армии в освобождение Югославии. Однако спустя всего три года после окончания войны мемориальная политика, культура памяти страны существенно изменятся в связи с начавшимся советско-югославским конфликтом.

Уже в январе-феврале 1948 года отношения между Коммунистической партией Югославии (КПЮ) и Всесоюзной коммунистической партией (большевиков) (ВКП(б)) начали осложняться (хотя небольшие ссоры возникали еще с 1945 г.).

С политической и идеологической точек зрения целью организации похорон солдат Красной армии и возведения памятника в самом центре югославской столицы была попытка легитимизации только что установленной власти на освобожденных территориях.

Причинами стали самостоятельная внешняя политика югославской стороны и ее внешнеполитические усилия на Балканах. В ответ на такое поведение Белграда с конца марта до июня 1948 года ЦК ВКП(б) начал отправлять руководству КПЮ секретные письма, в которых как раз не упоминались действительные причины возникшего конфликта. В них югославское руководство обвинялось в проведении антисоветской линии, национализме, переходе «на путь откола от единого социалистического

фронта народных демократий с Советским Союзом», в отходе от марксизма-ленинизма. Все обвинения югославская сторона отвергала. В итоге на совещании в Бухаресте 29 июня 1948 года представители коммунистических партий приняли Резолюцию Информбюро «О положении в Коммунистической партии Югославии», в которой суммировали советские обвинения¹⁴.

Вслед за принятием данного документа последовала фальсификация истории Второй мировой войны, роли Красной армии в освобождении Югославии. На Пятом съезде КПЮ, состоявшемся спустя всего месяц после совещания в Бухаресте, в своем докладе Иосип Броз Тито отметил, что «героическая Красная армия помогла нам освободить Белград, восточную Сербию и Воеводину (северная автономная область Сербии). Они нам оказали большую помощь»¹⁵. Таким образом, лидер Югославии минимизировал роль советских бойцов и армии в освобождении Югославии.

Подобные трактовки появились и в прессе. В октябре 1948 года в передовой статье одной из самых влиятельных газет в стране «Политика», опубликованной

И КРЕСТ, И ПЯТИКОНЕЧНАЯ ЗВЕЗДА

ко дню освобождения Белграда во Второй мировой войне, освободителями столицы названы только «сыновья наших народов», хотя упомянули совместное наступление двух армий, а также гибель советских солдат на подступах к Белграду и городских улицах. В данный период в белградских газетах не только отрицали участие советских солдат в боевых действиях, но и их деятельность была оценена как саботаж.

Советско-югославский конфликт сказался не только на двусторонних политических, экономических отношениях, но и на мемориальной политике. Приведем несколько характерных примеров. Один из них касается установки памятника в городе Банатски-Карловац, на севере Сербии. Он строился в 1947-1948 годах в Словении, на изготовление монумента выделили большую сумму средств - 600 тыс. динаров.

Изначально памятник был посвящен погибшим в боях за освобождение города советским солдатам, затем после Резолюции Информбюро надпись стерли и сделали новую в память о югославских жертвах. Монумент открыли в 1950 году. К тому же в 1951 году возвели памятник бойцам Югославской армии, погибшим в Болманской битве (речь идет о боевых действиях 3-й Югославской армии, а также частей 3-го Украинского фронта и 1-й Болгарской армии против немецкой армии в марте 1945 г.). На монументе была следующая надпись: «Под руководством Коммунистической партии Югославии и товарища Тито части 3-й армии, в рядах которой боролись хорваты, сербы, венгры, словаки, русины, собственными силами сумели остановить с 6 по 22 марта 1945 года у села Болман превосходящие силы противника, разгромить его, воспрепятствовав их прорыву в сторону Дуная, ускорив таким образом победу союзнических армий над фашизмом».

После принятия Резолюции Информбюро представители власти перестали возлагать венки к памятнику в Батине - он утратил свое мемориальное значение. Медальон с портретом Сталина, который украшал монумент в городе Мур-



Памятник в Батине

Милана ЖИВАНОВИЧ

ска-Собота, заменили медальоном с портретом Ленина. Также сменили и логотип словенской газеты «Голос людей». До декабря 1949 года на логотипе был изображен тот же памятник, потом на логотипе появилась звезда над горой Триглав.

Однако принятие Резолюции Информбюро существенно не повлияло на судьбу захоронений солдат и офицеров Красной армии. Несмотря на советско-югославский конфликт, советские захоронения не разрушались. В период с мая 1948 по ноябрь 1949 года в стране установили семь памятников, посвященных как советским воинам, так и солдатам Югославской и Красной армий, один из них даже в 1951 году в Словении. Более того, с 1948 по 1951 год ко дню освобождения Белграда городские власти и представители общественно-политических организаций возлагали венки к памятнику в центре Белграда и другим монументам воинам Красной армии в столице. В 1952 году пресса сообщила, что венки возлагали к памятнику Неизвестному солдату, а также к мемориалу жертвам концлагеря Баница, в 1953 году упомянули могилы бойцов, погибших в боях за освобождение Белграда.

Установление монументов красноармейцам являлось не только выражением благодарности и глубокого уважения, видом увековечения памяти погибших, мемориальной акцией, но и приоритетом в политической сфере и своего рода политической задачей.

В октябре 1954 года к десятилетию со дня освобождения Белграда во Второй мировой войне торжественно открыли мемориальный комплекс, посвященный югославским и советским солдатам, погибшим в боях за освобождение столицы, - Кладбище освободителей Белграда. Инициатором строительства данного комплекса являлась Югославская народная армия. Целью постройки кладбища было перезахоронение останков югославских бойцов, погибших в боях за освобождение Белграда, и «реше-

ние вопроса останков красноармейцев», они должны были быть перезахоронены на отдельном участке кладбища. Сам проект свидетельствовал о желаниях инициаторов наглядно показать новый нарратив, а также продемонстрировать силу государства, его международную репутацию. Поэтому в первой части кладбища находились могилы югославских, во второй - советских бойцов, причем первая часть заняла две трети комплекса. К тому же в надписи у входа в комплекс упоминалось участие лишь 4-го механизированного корпуса.

В то же время важно подчеркнуть, что во второй части кладбища, где были захоронены красноармейцы, возвели памятник советскому солдату. Фигура воина как раз являлась репликой фигуры артиллериста, установленной в Батине и Дворцовом комплексе в Белграде.

Организация данного кладбища - один из крупных мемориальных проектов государства. Более масштабным стал проект, который реализовывался в период с 1960 по 1962 год. Тогда же в стране построили несколько крупных усыпаль-

И КРЕСТ, И ПЯТИКОНЕЧНАЯ ЗВЕЗДА

ниц советским воинам: большинство из них в Сербии, а также Хорватии и Словении. Целью акции было перенесение останков советских солдат и офицеров, захороненных вне населенных пунктов или в отдельных селах, в более крупные населенные пункты. Такие идеи мотивировались тем, что появилось бы больше возможностей для хорошего содержания могил¹⁶.

Однако, несмотря на важность вышеупомянутого мотива, главная причина была политической. В информации для внутреннего пользования, датированной 1961 годом, отметили, что «наш политический интерес требует, чтобы в стране находилось как можно меньше кладбищ иностранных бойцов»¹⁷. На данном вопросе подробнее остановились в документе Секретариата Союзного исполнительного веча по коммунальным вопросам и вопросам социальной политики. В нем подчеркивалось, что по окончании Второй мировой войны правительствам тех стран, чьи солдаты погибли на территории Югославии, необходимо обратиться к властям с просьбой привести в порядок кладбища их воинов. Такие требования Югославия не отвергала, но и не принимала, потому что государство не уделяло должного внимания могилам югославских бойцов и приведение в порядок захоронений иностранных воинов возмутило бы ветеранов.

Решив этот вопрос, власти могли приступить к рассмотрению требований иностранных государств. Они согласились на просьбу советской стороны привести в порядок захоронения бойцов Красной армии¹⁸. В итоге останки советских солдат и офицеров перенесли, построили семь усыпальниц, причем в городе Зайчаре (в восточной Сербии) останки красноармейцев перезахоронили недалеко от братской могилы югославских бойцов, мемориал в Батине стал усыпальницей¹⁹. На открытии усыпальницы в городе Горни-Милановац в октябре 1962 года присутствовали И.Б.Тито и Л.И.Брежнев²⁰.

Важно отметить, что проведение акции также сопровождалось демонтажем определенного числа уже существующих памятников²¹, хотя некоторые разбирали по другим причинам, например в целях реализации урбанистических планов²². В 1950-1960-х годах армия²³, муниципальные власти требовали убрать надгробные памятники советским бойцам, которые находились в центре города. В одном случае власть такое требование аргументировала тем, что «югославские бойцы и герои, вклад которых больше, чем вклад советских, и которые, соответственно, должны были быть похоронены в центре города, лежат на кладбище»²⁴. Часть надгробий как раз перенесли на кладбище²⁵.

В первые послевоенные годы советские захоронения содержали в порядке в основном местные жители, горожане, а также городские комитеты ветеранов войны.

Милана ЖИВАНОВИЧ

С 1954 по 1991 год в Югославии, по нашим подсчетам, установили еще около 20 памятников и мемориальных досок. Так, например, в Белграде возвели всего один памятник - при этом речь идет о вышеупомянутом монументе советскому солдату на Кладбище освободителей Белграда. Необходимо подчеркнуть, что ко дню освобождения столицы во Второй мировой войне и Дню Советской армии и Военно-морского флота венки возлагались на Кладбище освободителей Белграда²⁶, а с 1965 года и к монументу в память о погибших в 1964 году в авиакатастрофе на горе Авала²⁷, недалеко от Белграда, советских ветеранах войны Владимира Ивановича Жданова и Сергея Семеновича Бирюзова, всего 18 человек. До 1980-х годов венки возлагались и к другим усыпальницам²⁸.

На территории всей страны с 1944 по 1991 год появились более 400 советских воинских захоронений: братских и одиночных могил, памятников, кладбищ, усыпальниц, а также небольшое количество мемориальных досок. Большинство из них сохранились, причем характерно, что, несмотря на фальсификацию истории Второй мировой войны, которая началась в связи с советско-югославским конфликтом, советские захоронения не разрушались. Демонтаж памятников последовал за крупными мемориальными акциями - строительством Кладбища освободителей Белграда, а также усыпальниц в 1960-х годах. За могилами ухаживали союз ветеранов войны, муниципальные и городские власти. Однако определенное число некрополей находилось и, к сожалению, до сих пор находится в плачевном состоянии. Некоторые из них были восстановлены - в этих акциях приняли участие Министерство труда, муниципальные власти, институты по охране памятников культуры, посольства России в бывших югославских республиках.

¹Тимофеев А.Ю. Русский фактор и Вторая мировая война в Югославии. 1941-1945. М.: Вече, 2010. С. 304-305.

²Там же. С. 300, 314.

³Россия и СССР в войнах XX века: Потери вооруженных сил / Под ред. Г.Ф.Кривошеина. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.

⁴Архив Югославии (АЮ). Ф. 297. Савез удружења бораца народноослободилачког рата - Савезни одбор. Оп. 2. Д. 1008.

⁵Живановић М. И крст и петокрака. Руски гробни комплекси у Југославији у 20. веку. Београд: Институт за новију историју Србије, 2020. С. 272.

⁶Manojlović Pintar O. 'Široka strana moja rodnaja' Spomenici sovjetskim vojnicima podizani u Srbiji 1944-1945 // Tokovi istorije. 2005. №1-2. С. 135.

⁷Petranović B. Istorija Jugoslavije. Narodnooslobodilački rat i revolucija. 1941-1945. Knjiga II. Beograd: Nolit, 1980. С. 325.

⁸Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 7523. Оп. 61. Д. 14969. Л. 2.

⁹Милорадовић Г. Лепота под надзором. Совјетски културни утицаји у Југославији 1945-1955. Београд: Институт за савремену историју, 2012. С. 228; Живановић М. Улога команде Црвене армије... С. 91-92.

¹⁰Manojlović Pintar O. Op. cit. С. 137.

¹¹Mohar K. 'Freedom is a Monument': The Victory Monument in Murska Sobota - Its Erection, Destiny and Context // Acta Historiae artis Slovenica. 2013. №2. Р. 115-130.

¹²ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 27. Д. 4492. Л. 259; Борба. 21.10.1945. 1; Борба. 20.10.1945. 3.

¹³Борба. 24.02.1946. 3.

И КРЕСТ, И ПЯТИКОНЕЧНАЯ ЗВЕЗДА

- ¹⁴Гибианский А.Я. Предисловие // Югославија - СССР: Сусрети и разговори на највишем нивоу руководилица Југославије и СССР: 1946-1964. Т. 1 / приређ. Љ. Димић, А. Гибијански. Београд: Архив Југославије, 2014. С. 37; Димић Љ. Предговор // Југославија - СССР: Сусрети и разговори на највишем нивоу руководилица Југославије и СССР: 1946-1964. Т. 1 / приређ. Љ. Димић, А. Гибијански. Београд: Архив Југославије, 2014. С. 10.
- ¹⁵Живановић М. Политика сећања у Југославији на ослободилачке операције 1944. и улогу Црвене армије // Токови историје. 2020. №2. С. 144-145.
- ¹⁶Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 144. Оп. 21. П. 51. Д. 16. Л. 1.
- ¹⁷АЮ. Ф. 606. Секретаријат СИБ-а за социјалну политику и комунална питања. Оп. Кабинет-01 (фонд не обработан).
- ¹⁸Там же. Оп. 0206, 3500-4000.
- ¹⁹Там же. Ф. 837. Кабинет Президента Републики. П-3-е-2/29.
- ²⁰Југославија - СССР: Сусрети и разговори на највишем нивоу руководилица Југославије и СССР: 1946-1964. Т. 1 / прир. Љ. А. Величанскаја и др. Београд: Архив Југославије, 2014. С. 476.
- ²¹АЮ. Ф. 606. Оп. Служба инвалидска управа, 0206, 1001-1500; Институт по охроне
- памятников культуры Республики Сербии. Фонд Попис спомен-обележја 1950-их. Оп. 2/2 10, Бор.
- ²²Сијић М. Привреда и ванпривреда Крушевца 1944-2014. Крушевац: Регионална привредна комора; Историјски архив, 2015. С. 11.
- ²³Дипломатический архив Министерства иностранных дел Республики Сербии. Политический архив. СССР. 1960. Оп. 128.
- ²⁴АЮ. Ф. 606. Оп. Служба инвалидска управа, 0206, 1001-1500.
- ²⁵Институт по охроне памятников культуры Республики Сербии. Фонд Попис спомен-обележја 1950-их. Оп. 129, Кикинда, Зрењанин. Д. 336; Сивчев С. Споменици и спомен обележја у част учесника и догађаја НОБ на подручју северног Баната // Рад Војвођанског музеја. 1962. №11. С. 195; Институт по охроне памятников культуры Республики Сербии. Фонд Попис спомен-обележја из 1950-их. Оп. 101, Сомбор, Суботица. Д. 20.
- ²⁶АВП РФ. Ф. 202. Оп. 36. П. 164. Д. 2. Л. 115; АВП РФ. Ф. 202. Оп. 42. П. 194. Д. 9. Л. 8.
- ²⁷Там же. Оп. 42. П. 194. Д. 9. Л. 1.
- ²⁸Там же. Л. 1, 3.

Юрий БУЛАТОВ



Юрий Булатов

Доктор исторических наук, почетный профессор МГИМО МИД РФ

kotenevam@yandex.ru

Ключевые слова: *Афганистан, советско-афганские отношения, пограничный вопрос.*

СОВЕТСКО-АФГАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Династия Надиров, взошедшая на королевский престол Афганистана в 1929 году, в своей внешней политике руководствовалась «заветами» эмира Абдурахман-хана. Эмир боролся за признание мировым сообществом суверенитета Афганистана и призывал своих единомышленников делать ставку в основном на развитие отношений с теми иностранными государствами, которые не имели с Афганистаном общей границы. Незадолго до своей кончины он, в частности, писал: «Если же признано будет необходимым и благоразумным дать концессии каким-либо иностранцам, то эти концессии должны быть даны небольшими частями и предоставлены таким нациям, страны которых не соприкасаются с границами наших собственных владений, например - американцам, немцам, итальянцам и др. Равно также если для службы нашему правительству потребуется, например, большое число специалистов, инженеров и т. п., то предпочтение, как сказано выше, должно быть, по моему мнению, отдано тем же нациям, которые сейчас перечислены»¹. Что касается взаимоотношений с соседними странами, то, с точки зрения Абдурахман-хана, с ними Афганистан должен был развивать отношения на основе принципа равноудаленности.

СОВЕТСКО-АФГАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НАКАНУНЕ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Накануне Второй мировой войны правящие круги Афганистана действовали согласно доктрине эмира Абдурахман-хана и охотно пошли на расширение отношений в первую очередь с державами «оси» - Германией, Италией и Японией. «При этом, - как отмечал российский исследователь Р.Т.Ахрамович, - афганское правительство пыталось удерживать равновесие между политико-экономическими позициями противоборствовавших империалистических государств и таким образом не дать ни одному из них возможность занять доминирующее положение в стране»².

Кабульский режим, используя противоречия между соперничавшими группировками, стремился получать от них льготные внешние займы и товарные кредиты, добивался поставок промышленного оборудования и вооружения по сниженным ценам и т. д. И это удавалось. Например, в преддверии Второй мировой войны афганские правители сумели договариваться одновременно и с немцами, и с англичанами. На завершающем этапе строительства текстильного комбината в Пул-и-Хумри правительство Афганистана добилось соглашения с немцами о закупке оборудования для сооружения электростанции на реке Пул-и-Хумри, а ткацкие станки для фабрики поставила Великобритания.

Но преимущество отдавалось Германии. По торговому соглашению между Афганистаном и Германией, заключенному в августе 1939 года, немцы должны были предоставить афганцам десятилетний кредит в размере 50 млн. золотых марок под 5,5% годовых. Третий рейх обязался экспортировать в Афганистан вооружение и промышленное оборудование и ежегодно импортировать афганское сырье: овечью шерсть, каракуль, сухофрукты и т. д.³. Для того чтобы прочно закрепиться на афганском рынке и усилить свое влияние в регионе, правители Германии закупили в Афганистане 5 тыс. тонн хлопка по ценам на 40% выше мировых. Немцы также начали скупать у афганцев такие виды товаров, которыми мало кто интересовался (ляпис-лазурь, верблюжья шерсть и т. д.)⁴.

Расширение сотрудничества Афганистана с фашистской Германией вызвало понятное беспокойство руководства СССР. В январе 1937 года заместитель наркома НКВД СССР Б.С.Стомоняков писал И.В.Сталину, что мы имеем за последнее время со всех сторон многочисленные сообщения и материалы о чрезвычайно активном проникновении Германии в Иран, Турцию и Афганистан и об особом интересе, проявляемом Германией к пограничным районам СССР.

В марте 1936 года в Москве был подписан Протокол о продлении Договора о нейтралитете и взаимном ненападении между СССР и Афганистаном сроком еще на десять лет. Тем не менее отношения между двумя странами осложнились. В погранич-

Накануне Второй мировой войны правящие круги Афганистана охотно пошли на расширение отношений в первую очередь с державами «оси» - Германией, Италией и Японией.

Юрий БУЛАТОВ

ных пунктах Термез и Керки советская контрразведка одного за другим арестовывала афганских купцов, уличенных в шпионаже против СССР. В 1938 году за антисоветскую деятельность из Советского Союза был выдворен Чрезвычайный и Полномочный Посол Афганистана Абдул Гусейн-хан. В ответ на демарш советского правительства Министерство иностранных дел Афганистана в официальном письме в НКВД СССР стало угрожать разрывом дипломатических отношений между двумя странами. До разрыва дипотношений дело не дошло, но развитию официальных контактов по линии НКВД СССР и МИД Афганистана был нанесен серьезный ущерб. Были закрыты с 1 апреля 1938 года афганские консульства на территории СССР и советские консульств на территории Афганистана.

Всю ответственность за имевшие место пограничные инциденты афганские официальные лица пытались возложить на советскую сторону, заявляя о якобы пренебрежительном отношении советских пограничников к выполнению своих обязанностей.

Камнем преткновения в развитии двусторонних контактов стал пограничный вопрос. В рассматриваемый период советско-афганская граница регламентировалась документами, подписанными Россией и Великобританией еще во времена царствования дома Романовых: англо-русское соглашение 1872-1873 годов и протоколы и карты англо-русского разграничения 1885-1888 годов. В первом документе закреплялась водная граница между двумя странами, а во втором - речь шла о демаркации сухопутной границы.

Следует признать, что в формулировках соглашения 1872-1873 годов северная граница Афганистана с Россией была обозначена недостаточно четко и, согласно документу, на протяжении 1250 км определялась течением реки Аму-Дарья.

С момента вступления в силу соглашения 1872-1873 годов все острова на реках Аму-Дарье и Пяндж были объявлены собственностью Российской империи, и граница России с Афганистаном была проведена по сухому левому (афганскому) берегу вышеназванных рек. Впоследствии Советский Союз счел возможным пойти навстречу пожеланиям афганской стороны и в 1926 году, например, безвозмездно передал своему южному соседу остров Урта-Турай на реке Пяндж. В 1932 году по соглашению между Посольством СССР в Кабуле и Министерством иностранных дел Афганистана был учрежден институт пограничных комиссаров. Эта мера должна была улучшить обстановку на советско-афганской границе и установить строгий порядок для разрешения пограничных инцидентов. Однако всеобъемлющей демаркации и редемаркации советско-афганской границы проведено не было.

В 1937 году афганские власти предложили провести переговоры об упорядочении советско-афганской границы. Годом ранее тогдашний министр иностранных дел Афганистана Файз Мухаммед-хан провел консультации по этому вопросу со своим британским коллегой А.Иденом. Стороны сошлись во мнении, что согласно осново-

СОВЕТСКО-АФГАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НАКАНУНЕ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

полагающим принципам международного права советско-афганская граница на реках Аму-Дарье и Пяндж должна проходить по тальвегу (линии, соединяющей наиболее глубокие места русла рек) в судоходной части этих рек и посередине в их несудоходной части. Кстати, для советских властей такая позиция ни в коей мере не являлась новой. Еще в 1928 году на советско-афганских переговорах в Москве Советский Союз выступил с предложением заключить двустороннюю конвенцию о принципах равного пользования водой на пограничных реках, разделявших территории обеих стран. Однако гражданская война, вспыхнувшая в Афганистане в 1928 году, помешала осуществлению данного проекта.

В 1938 году советское правительство согласилось провести советско-афганскую границу по рекам Аму-Дарье и Пяндж по тальвегу в судоходной части и посередине рек в несудоходной части при условии, что афганское правительство согласится на отмену статей 9 и 10 советско-афганского договора от 28 февраля 1921 года и секретного протокола к нему. (В соответствии с данными статьями договора советская сторона брала на себя обязательства передать Афганистану пограничные земли в Кушкинском районе, принадлежавшие ему в прошлом, и ежегодно выплачивать крупные денежные средства, а также оказывать и другую материальную помощь. Однако пограничные земли в Кушкинском районе так и не были переданы афганцам, а субсидии прекратились с 1928 г.)

Советско-афганские переговоры в Москве по пограничным вопросам в 1939-1940 годах начались в непростой обстановке на фоне все возрастающих нарушений водной и сухопутной границ между двумя странами. Всю ответственность за имевшие место пограничные инциденты афганские официальные лица пытались возложить на советскую сторону, заявляя о якобы пренебрежительном отношении советских пограничников к выполнению своих обязанностей. Например, в вербальной ноте №4928/2998 от 28 января 1939 года МИД Афганистана обращал внимание полномочного представителя СССР в Кабуле на пассивную позицию советского пограничного комиссара при разрешении пограничных вопросов и организации совместных заседаний погранкомиссаров, которые, по афганским данным, не проводились с июня 1938 года⁵.

Поток афганских вербальных нот аналогичного содержания в адрес посольства СССР в Кабуле нарастал. Новый министр иностранных дел Афганистана Али Мухаммед делал вид, что пребывает в неведении по поводу причин пограничных конфликтов, возникших между двумя странами. В нотной переписке по этому поводу афганские официальные лица стали настоятельно просить советское руководство подвергнуть наказанию нарушителей госграницы, чтобы в будущем пресечь такие нарушения и не причинить ущерба безопасности и добрососедским отношениям обоих правительств.

Ответ поступил незамедлительно, ибо руководство СССР считало необходимым дать принципиальную оценку событиям, имевшим место в советско-афганском пограничье. По поручению советского правительства посол СССР К.А.Михайлов обратился с официальным письмом к министру иностранных дел Афганистана Али Мухаммеду. Советский представитель заявил: «Афганские пограничники и местное афганское на-

Юрий БУЛАТОВ

селение систематически, а подчас злостно нарушают советскую границу, вторгаясь на советскую территорию, острова и воды, причем эти вторжения, что для моего правительства особенно странно, часто происходят под прикрытием афганских пограничных войск»⁶.

Более подробно позиция советского правительства и его оценка сложившегося положения была изложена в вербальной ноте НКВД СССР №1340 от 5 июля 1939 года. «Министерство иностранных дел Афганистана, - говорилось в этом документе, - дало, по-видимому, указание своим пограничным властям проводить «защиту» афганских вод и островов на реках Пяндж и Аму-Дарья. Поскольку, как известно, советско-афганская граница с давних пор проходит по афганскому берегу вышеуказанных рек и поскольку не было советско-афганского соглашения об изменении этой границы, означенное указание афганским пограничным властям является, по существу, указанием о нарушении советской границы и незаконных вторжениях на советскую территорию»⁷.

В ходе московских переговоров афганская сторона стала выдвигать все новые и новые претензии к советским партнерам. Представители Афганистана настаивали на том, чтобы все их замечания и предложения обязательно были учтены и включены в окончательную редакцию совместных документов о водной и сухопутной границе, разрабатываемых между двумя сторонами. Например, они выступили с предложением зафиксировать в совместных решениях московских переговоров положения о гарантированном праве для афганского населения использовать в хозяйственных целях водные ресурсы не только рек Аму-Дарья и Пяндж, но и рек Кушка и Мургаб. Афганская делегация предложила также пригласить турецких специалистов, чтобы они выступили в качестве арбитров при редемаркации и установке погранзнаков на Памирском участке советско-афганской сухопутной границы. В итоге афганское правительство без согласования с советской стороной обратилось с просьбой к турецким властям прислать своих топографов для проведения соответствующих работ.

Подобные заявления афганцев не способствовали успешному продвижению московских переговоров. 28 апреля 1939 года договаривающиеся стороны объявили перерыв под предлогом необходимости проведения внутренних консультаций. Этот перерыв затянулся до 10 февраля 1940 года. За это время официальный Кабул коренным образом изменил подход к оценке правонарушений в полосе советско-афганской границы. Афганцы стали руководствоваться иным сценарием, где уже не было и речи о «досадных пограничных инцидентах, которые могли бы омрачить дружественное отношение между двумя странами».

Афганские официальные лица указывали на законность своих действий в отношении советских пограничников. Например, в афганской вербальной ноте №850/415 от 20 мая 1939 года говорилось следующее: «Что касается заявлений уважаемого Полномочного представителя СССР о принадлежности рек Аму-Дарья и Пянджа Советскому правительству, то Министерство иностранных дел Королевского Афганистана, считая на основе документов [каких?!] твердым свое владение островами и водами рек Пянджа и Аму-Дарья, расположенными влево от тальвега, выражает удивление, на каком основании реки Аму-Дарья и Пяндж принадлежат Советскому правительству и

СОВЕТСКО-АФГАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НАКАНУНЕ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

на основании каких данных уважаемый Полномочный представитель предъявляет эти претензии?»⁸ Правда, впоследствии посол Афганистана в Москве Султан Ахмед-хан в беседе с полпредом СССР в Афганистане К.А.Михайловым попытался отыграть назад, отметив, что он лично не очень уверен в том, что афганское правительство обладает достаточно основательными документами, которые могли бы подкрепить афганские претензии на деление реки Аму-Дарья по принципу тальвега⁹.

Следует признать, что кабульские власти за столом переговоров не очень-то утруждали себя поисками аргументов в защиту своей версии о новой линии госграницы. Как оказалось, они сделали ставку

на силовые методы решения проблемы. В начале февраля 1940 года, то есть накануне предполагаемого открытия очередного раунда переговоров о госгранице, афганские власти стали практически ежедневно посылать своих военнослужащих на советские острова, расположенные на водных участках рек Аму-Дарья и Пяндж. В вербальной ноте №1612 от 8 февраля 1940 года советское посольство в Кабуле отмечало, что «вооруженные стычки афганской

стражи с советскими пограничниками на островах, расположенных в 10 км северо-западнее советской заставы Келиф, приобрели систематический характер»¹⁰. Все это привело к тому, что переговорный процесс после почти годичного перерыва был окончательно свернут.

Тем не менее договаривающиеся стороны сочли необходимым официально закрепить свои позиции по итогам переговоров. 10 февраля 1940 года советский посол в Кабуле К.А.Михайлов вручил министру иностранных дел Афганистана Памятную записку, где излагалась позиция СССР по урегулированию пограничных вопросов. В этом документе было четко заявлено, что советское правительство:

1) соглашается принять предложение афганского правительства о замене новым соглашением советско-афганского договора, заключенного в Москве 28 февраля 1921 года как устаревшего, или отмене его;

2) отклоняет предложение афганского правительства аннулировать соответствующие документы, запрещающие афганской стороне отводить воды реки Кушка севернее Чхильдухтера, поскольку в случае отвода воды из указанной реки был бы нанесен существенный ущерб интересам пограничных жителей этого района - граждан Туркменской ССР;

3) не возражает против отказа от своего права строить плотины на реке Мургаб при условии, что афганская сторона согласится также не прибегать к сооружению плотины на пограничном участке реки Мургаб и количество воды, поступающее до сих пор на советскую территорию из реки Мургаб, будет сохранено на прежнем уровне;

Было очевидно, что сблизить позиции договаривающихся сторон по вопросу водной границы и принадлежности островов в русле рек Аму-Дарья и Пяндж практически невозможно.

Юрий БУЛАТОВ

4) соглашается в соответствии с предложением афганского правительства о редемаркации сухопутных участков границы от Зюльфагара до Хамаба, а также на Памире заключить особое соглашение по этому вопросу, положив в основу его разработки документы англо-русского соглашения о разграничении границы 1885-1888 годов. Редемаркацию сухопутных участков от озера Зор-Куль (Виктория) до пункта соединения границ СССР, Афганистана и Китая провести на основе документов англо-русского разграничения 1895 года.

5) считает обсуждение вопроса водной советско-афганской границы на реках Аму-Дарья и Пяндж преждевременным и готово вернуться к нему после окончательного разрешения вопроса о сухопутной границе.

9 апреля 1940 года министр иностранных дел Афганистана вручил советскому послу в Кабуле ответный меморандум. В этом документе афганцы, в частности, заявили следующее:

1) Афганистан имеет неоспоримые права на водные ресурсы рек Аму-Дарья и Пяндж;
 2) Афганистан считает вопрос сухопутной и водной границы общим и неделимым и не соглашается с предложением советской стороны отложить обсуждение вопроса о водной границе;

3) Афганистан отказывается принять советское предложение по вопросу о Мургабской плотине;

4) по поводу вод реки Кушка: афганцы готовы отложить обсуждение этого вопроса и вернуться к нему после подписания общего соглашения о водной и сухопутной границе между двумя странами¹¹.

Было очевидно, что сблизить позиции договаривающихся сторон по вопросу водной границы и принадлежности островов в русле рек Аму-Дарья

и Пяндж практически невозможно. Впоследствии эта тема стала неиссякаемым источником для дискуссий и споров, поскольку ситуация на реках периодически менялась. Старожилы тех мест подтверждали, что Аму-Дарья часто меняет свое русло, бывало, что появлялись и исчезали целые острова. Афганцев же беспокоило то обстоятельство, что иногда от левого берега Аму-Дарья, являвшегося афганской территорией, отмывались целые земельные участки. А поскольку эти участки афганской земли становились островами, то они переставали быть афганской собственностью.

После неудачных переговоров о новой госгранице с СССР (1939-1940 гг.) афганцы стали включать в ноты в адрес советского посольства в Кабуле тезис о своем неоспоримом праве на острова рек Аму-Дарья и Пяндж по левую сторону тальвега. В ответ советское посольство в Кабуле неизменно сообщало, что все острова, расположенные

Обстановка на советско-афганской границе продолжала накаляться. Масштаб правонарушений стал беспокоить советское руководство.

СОВЕТСКО-АФГАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НАКАНУНЕ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

на реках Аму-Дарье и Пяндж, являются советскими и наши пограничники в целях охраны не только имеют право, но и должны также посещать эти острова.

Обстановка на советско-афганской границе продолжала накаляться. Масштаб правонарушений стал беспокоить советское руководство. Например, 29 ноября 1940 года около 250 афганских военнослужащих с двумя станковыми пулеметами открыли огонь по советским пограничникам и попытались перейти границу в районе Керкинского участка (острова на реке Аму-Дарье). Советский посол К.А.Михайлов заявил по этому поводу решительный протест министру иностранных дел Али Мухаммеду, обратив его внимание на то, что это нарушение произошло при явном попустительстве афганских пограничных властей. Глава афганского внешнеполитического ведомства заверил К.А.Михайлова, что примет все необходимые меры для выяснения обстоятельств происшедшего пограничного инцидента.

Афганский министр отметил, что, по его мнению, лучшим способом дружеского разрешения вопроса могло бы явиться создание советско-афганской смешанной комиссии с участием по одному представителю от МИД Афганистана и советского полпредства или НКВД СССР. Советская сторона это предложение отклонила. К.А.Михайлов прокомментировал инициативу Али Мухаммеда следующим образом: «Советские пограничники хорошо знают, где проходит граница, и факты нарушения государственной границы хорошо проверены. Создание комиссии в данном случае не является целесообразным»¹².

Действительно формирование еще одной, пусть и временной, совместной комиссии не решало суть проблемы, а только увеличивало бумагооборот в диппереписке между двумя странами. Например, только за первые шесть месяцев 1941 года МИД Афганистана направил в адрес советского посольства 31 представление по поводу пограничных инцидентов, пытаясь возложить всю ответственность на советскую сторону. Дипмиссия СССР в Кабуле ограничилась 11 посланиями в адрес МИД Афганистана.

Нерешенность пограничного вопроса в отношениях между СССР и Афганистаном сказывалась также на развитии торговых отношений. Опыт долгосрочного сотрудничества на основе Генерального соглашения между Совафганторгом и Афганнацбанком, подписанного 16 мая 1936 года сроком на три года, не получил своего продолжения. Представитель Совафганторга в Кабуле неоднократно высказывал недовольство по поводу выполнения обязательств, которые афганцы взяли на себя по договору. 20 февраля 1939 года посол СССР К.А.Михайлов, посетив Министерство экономики Афганистана, по поручению советского правительства выразил неудовлетворение афганской торговой политикой. В качестве примера советский дипломат указал на срыв афганцами торговых операций по продаже Совафганторгу скота, шерсти и других товаров, а также уклонение от переговоров о заключении очередного торгового соглашения.

Последующие переговоры между торговыми делегациями СССР и Афганистана выявили различие в подходах к заключению нового коммерческого соглашения. По всей видимости, афганское правительство не хотело связывать себя длительным торговым договором с Советским Союзом. В большинстве случаев кабульские власти предпочи-

Юрий БУЛАТОВ

тали заключать краткосрочные контракты с тем, чтобы ежегодно добиваться у тех или иных стран более выгодных условий для совершения сделок. Советский Союз, в свою очередь, выступал за подписание межправительственного торгового договора, который обеспечил бы создание прочной правовой базы для развития торговых связей.

Учитывая тот факт, что Афганистан в 1939 году заключил межправительственный торговый договор с Германией, заместитель наркома НКВД СССР С.А.Лозовский предложил послу Афганистана в Москве Султан Ахмед-хану обсудить вопрос о подписании аналогичного межправительственного договора с СССР и учредить торгпредства в Москве и Кабуле. Целесообразность постановки этого вопроса подтверждалась объемом товарооборота между двумя странами. На долю Советского Союза в 1939-1940 годах приходилось 84,6% всего экспорта шерсти из Афганистана, 36% хлопка, в том же году в афганском импорте бензина доля поставок из СССР составляла 52,3%, хлопчатобумажных тканей - 25,9%, сахара - 33,2% и т. д.¹³.

Однако предложение С.А.Лозовского было оставлено без ответа. В то же время в штат посольств Германии и Италии в Кабуле были введены дополнительные должности коммерческих атташе. Отмечу, что удельный вес СССР во внешнеторговом обороте Афганистана накануне Второй мировой войны составлял 25%, а доли Германии и Италии в афганских экспортно-импортных операциях составляли соответственно 9% и 2%. Как говорится, комментарии излишни. Афганское руководство продолжало следовать «заветам» эмира Абдурахман-хана: внешняя торговля с зарубежными странами приобретала ярко выраженный политизированный характер.

Одновременно кабульские власти планировали изменить условия торговых операций с Советским Союзом. Согласно пятому параграфу нового устава торговых ширкетов (компаний), никто из частных купцов не будет иметь права вести напрямую торговые операции с Советским Союзом после того, как королевский указ о монополии внешней торговли вступит в законную силу (декабрь 1941 г.).

Вся афганская внешняя торговля к этому времени практически полностью была сосредоточена в руках ширкетов, основными акционерами которых являлись члены афганского правительства и представители королевской правящей династии. Таким образом, внешнеполитический курс клана Надиров стал определять уровень партнерских связей в сфере экономики и торговли с иностранными государствами. Вот почему консультации между официальными афганскими представителями и советским посольством о новом порядке торговых операций проходили уже не в Министерстве экономики, а в Министерстве иностранных дел Афганистана.

1 февраля 1941 года министр иностранных дел Афганистана Али Мухаммед принял советского посла К.А.Михайлова по его просьбе в связи с публикацией в афганских СМИ устава и правил организации новых ширкетов. В ходе состоявшейся беседы советский дипломат отметил, что новый устав противоречит действующему соглашению о товарообороте, заключенному между Востокинторгом и Афганнацбанком. Он также заявил, что расценивает запрет афганским купцам вести торговлю с советскими контрагентами на индивидуальной основе как дискриминацию в отношении торговых организаций СССР¹⁴. Заявление советского посла было принято к сведению, но

СОВЕТСКО-АФГАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НАКАНУНЕ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

позиция правящих кругов Афганистана по поводу введения новых правил торговли не изменилась.

Вместе с тем по указанию правительства М.Хашим-хана Афганнацбанк выразил готовность продлить торговое соглашение с Востокинторгом образца 1940 года еще на один год при условии, что из него будет исключено положение о торговле советских представителей с афганскими частными предпринимателями, а цены будут сохранены на уровне предыдущих договоренностей.

После вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз соглашение о товарообороте между СССР и Афганистаном на 1941-1942 годы так и не было подписано. Востокинторг был лишен возможности самостоятельно производить какие-либо закупки товаров в Афганистане, так как афганцы соглашались поставлять свою продукцию на внешний рынок только при условии расчета бартерными сделками, прежде всего нефтепродуктами и сахаром. Продавать свои товары Советскому Союзу за валюту афганская сторона отказалась.

Торговые отношения между СССР и Афганистаном де-факто были свернуты. Казалось, что договаривающиеся стороны зашли в тупик в ходе переговоров, но этого не случилось: руководство СССР сумело найти нестандартные решения не только для нормализации советско-афганских отношений, но и для их упрочения.

¹АВП РФ. Ф. 71. Оп. 28. П. 212. Д. 40. Л. 33.

²*Ахрамович Р.Т.* К характеристике внешней политики Афганистана в начальный период Второй мировой войны (1939-1941 гг.). Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР. Вып. XXXVII. М., 1960. С. 3-8.

³АВП РФ. Ф. 06. 1940 г. Оп. 2. П. 12. Д. 123. Л. 43.

⁴Там же. Ф. 059. Оп. 1. П. 298. Пор. №2061. Л. 128.

⁵Там же. Ф. 71. 1939 г. Оп. 21. Пор. №1. П. 39. Л. 21.

⁶Там же. П. 33. Д. 4. Л. 71-72.

⁷Там же. Л. 269.

⁸Там же. Оп. 21а. Пор. №1. П. 39. Л. 135.

⁹Там же. Ф. 06. 1940 г. Оп. 3. П. 9. Д. 103. Л. 2.

¹⁰Там же. Ф. 71. Оп. 25. П. 40. Пор. №3. 1940 г. Т. I. Л. 32.

¹¹Там же. Ф. 06. 1940 г. Оп. 2. П. 12. Д. 123. Л. 50-51.

¹²Там же. Оп. 3. П. 9. Д. 103. Л. 10.

¹³*Теплинский А.Б.* История советско-афганских отношений (1919-1987). М., 1988. С. 133.

¹⁴АВП РФ. Ф. 059. Оп. 28. Пор. №11. Инв. №014. П. 39. Л. 33.

Марина АРЗАКАНЯН

Марина Арзаканян

Главный научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН,
профессор, доктор исторических наук

arzakanian@mail.ru



*Хормач И.А. Советское государство на международных форумах 1920-1930-х гг. Москва - Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2020. 486 с.

Ключевые слова: Советская Россия, международные отношения, международные конференции.

Международная деятельность Советской России в межвоенный период

Для внешней политики молодого Советского государства межвоенный период стал одним из самых значимых. После окончания Первой мировой и Гражданской войн, а также иностранной интервенции Страна Советов переживала, пожалуй, один из самых тяжелых периодов своей истории. Ведь она фактически жила в условиях изоляции и непризнания со стороны других государств. Ситуация менялась постепенно. Сначала Советский Союз получил дипломатическое признание, затем был принят в Лигу Наций и утвердился на мировой арене. Важнейшую роль в этом поступательном движении играло участие СССР в крупных международных конференциях, проводимых под эгидой Лиги Наций. Вот этому ключевому сюжету в истории международных отношений 20-30-х годов прошлого века и посвящена книга известного российского историка, специализирующегося в области внешней политики СССР и международных отношений, доктора исторических наук Ирины Александровны Хормач «Советское государство на международных форумах 1920-1930-х гг.»*.

Главной источниковой базой для автора стали документы из двух важнейших хранилищ - Российского государственного архива социально-политической истории и Архива внешней политики Российской Федерации. Помимо этого, И.А.Хормач использовала и опубликованные документы, причем не только в нашей стране, но и Великобритании, США, Франции. Сразу подчеркну, что многие материалы впервые вводятся в научный оборот. Поэтому монографию, без всякого преувеличения, можно назвать новаторской. В труде подробно проработана и историография вопроса.

Итак, книга состоит из пяти разделов, сформированных по проблемно-хронологическому принципу. Автор указывает, что поставил перед собой цель «рассмотреть 12 наиболее значимых и относившихся к разным областям международной жизни форумов межвоенного периода и показать, как участие в них Советского государства повлияло на процесс формирования его внешней политики» (с. 8).

Первый раздел «Россия и политическое устройство мира после Первой мировой войны» посвящен Парижской (Версальской) мирной конференции 1919-1920 годов, хотя Россия в ней не участвовала. Второй - «Советское государство на международных экономических

МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОЙ РОССИИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

конференциях 1920-1930-х гг.» знакомит читателя с форумами в Женеве, Гааге, Женеве и Лондоне. В третьем разделе «Конференции по определению режима Черноморских проливов» говорится о международных заседаниях в Лозанне и Монтрё. И наконец, названия четвертого и пятого разделов «СССР на конференциях по разоружению» и «Борьба с наступающей агрессией» говорят сами за себя.

Книга очень большая по объему (30 п. л.), прекрасно написана, читается с большим интересом. И.А.Хормач проработала в деталях и представила на суд читателя огромный материал. Естественно, что в рамках рецензии осветить все многочисленные темы, затронутые в монографии, невозможно. В силу этого остановлюсь на тех главах, которые до настоящего времени были наименее изучены.

Самый большой раздел книги посвящен экономическим форумам. Это вполне понятно. Стране Советов было совершенно необходимо выходить из разрухи, последовавшей после продолжительных Гражданской войны и иностранной интервенции и восстановить единое хозяйство. Именно по такой причине советское руководство стремилось участвовать в экономических форумах, наименее затронутых идеологическими моментами.

Начнем с международной конференции в Женеве по экономическим и финансовым вопросам, состоявшейся в апреле-мае 1922 года. «Этот форум, - указывает автор, - в определенной степени был создан по инициативе Москвы и содействовал налаживанию диалога государств, принадлежавших к разным социально-политическим системам» (с. 69). Для молодой Страны Советов чрезвычайно важным было восстановление государства как «неотъемлемой части мирового хозяйства» (с. 77). Она очень нуждалась в продовольствии, технике и оборудовании и, главное, в кредитах. В такой ситуации Кремль сразу принял приглашение участвовать в Женевском форуме.

Дипломаты Советского государства не смогли «найти общий язык» с западными партнерами и добиться подписания каких-либо экономических соглашений. Слишком глубоки были противоречия сторон. Бывшие союзники по Антанте требовали от Москвы уплаты долгов царской России. Страна

Советов пока не в состоянии была даже начать эти выплаты. И тем не менее «ценнейшим результатом конференции... стало создание прецедента - попытки решения спорных вопросов между Советским государством и капиталистическими странами не военным путем, а мирным, посредством переговоров» (с. 103).

Было еще одно огромное достижение для Кремля в Женеве. Благодаря усилиям советских дипломатов Москва заключила двусторонний договор с Германией. Стороны отказывались от взаимных претензий, связанных с ущербом, причиненным вследствие военных действий, а Германия - от частных претензий в отношении России. Между двумя странами возобновились дипломатические отношения, а в торговле устанавливался принцип наибольшего благоприятствования. «Двусторонний договор, - пишет автор книги, - явился событием огромной политической важности» (с. 89). Лед тронулся.

В июле того же, 1922 года состоялась еще одна экономическая конференция, на сей раз в Гааге. Ее сразу окрестили «форумом экспертов». На ней опять-таки обсуждалась проблема возвращения царских долгов и иностранной собственности в РСФСР. Общего компромисса, как и ожидалось, достичь снова не удалось. Поэтому советская сторона на первое место поставила «задачи дипломатического признания Советского государства другими странами и заключения сепаратных соглашений» (с. 122). И вот здесь успеха удалось добиться. В 1924 году с Россией восстановил дипломатические отношения целый ряд стран, прежде всего главные страны Антанты - Англия, Франция и Италия.

Вторая, важнейшая, на мой взгляд, тема, рассмотренная в монографии, посвящена конференциям о статусе Проливов - Босфоре, Мраморном море и проливе Дарданеллы. Эта морская акватория с древности имела огромное значение в геополитическом и стратегическом отношении. После завоевания Константинополя турками в 1453 году борьба за обладание и использование Проливов велась постоянно. И.А.Хормач замечательно очерчивает предысторию вопроса, основываясь на отечественной и зарубежной историографии.

Марина АРЗАКАНЯН

После окончания Первой мировой войны борьба за Проливы вспыхнула с новой силой. Победенная Турция, вынужденная подписать в 1920 году со странами Антанты Севрский договор, фактически лишалась контроля над Проливами. Ими завладели страны Антанты, и прежде всего Греция. Однако новый руководитель Турции Кемаль Ататюрк, пришедший к власти в результате демократической революции, категорически отказался принять и ратифицировать Севрский договор. Союзником новой Турции стала Советская Россия, подписавшая в Москве в марте 1921 года с ней Договор о дружбе и братстве.

Под нажимом Турции представители Антанты отказались от Севрского договора и созвали по подготовке нового договора с Турцией и режиму Проливов международную конференцию. Она проходила в швейцарской Лозанне с перерывами - с ноября 1922 по июль 1923 года. В Швейцарию прибыли делегации Великобритании, Франции, Италии, Греции, Румынии, Королевства сербов, хорватов и словенцев, Японии и Турции. Страну Советов изначально даже не хотели приглашать на этот крупный международный форум. Но советская дипломатия смогла настоять на своем.

Российскую программу на конференции сформулировал Г.В.Чичерин: «Свобода торгового судоходства в Проливах, сохранение мира на Черном море, безопасность его побережья, а также обеспечение мира на Ближнем Востоке и безопасность Константинополя» (с. 197). Для этого Проливы предлагалось закрыть для военных и вооруженных судов, а также военной авиации всех стран, кроме Турции. Делегация требовала восстановления суверенитета турецкого народа на принадлежавшие ему территорию и водные пространства, права вооружать свои берега, иметь военный флот и использовать для защиты Проливов и Мраморного моря современную военную технику (там же).

Но советскую программу главные страны Антанты (Англия, Франция, Италия) на форуме не поддержали. Мало того, не встала на сторону советской дипломатии и Турция, руководствуясь только собственными интересами. И это после того, как по договору между ней и РСФСР 1921 года она получила

большие территории бывшей Российской империи - Карсскую область (часть Великой Армении) и Сурмалинский уезд (с горами Большой и Малый Арагат). Так расчет даже на одного союзника на конференции не оправдался.

В результате в итоговой конвенции форума в Лозанне по Проливам «провозглашался принцип свободного в них прохода и судоходства по морю и в воздухе; в приложении устанавливались правила прохождения через Проливы в мирное и военное время торговых и военных судов, а также самолетов» (с. 226). Как далее констатирует автор книги, «главные требования Москвы - гарантии от неожиданного нападения с суши и моря в районах Проливов и ограничение морских сил, вводимых в Черное море, - отстоять не удалось» (с. 228).

И.А.Хормач объясняет причину неудачи отсутствием экстренной связи делегации с Москвой, разногласиями в руководстве НКВД по важным политическим вопросам, специфическим подбором членов и без того маленькой делегации, не способной оказать действенную помощь ее главе, Чичерину, слабо отработанной тактикой советской дипломатии (там же). Да, все это так. И тем не менее думаю, что дело было не в этом. С молодым непризнанным Советским государством в любом случае никто из главных стран Антанты пока считаться был не намерен. Они видели в Советах только врага.

Другая ситуация сложилась позже, на конференции по Проливам в швейцарском Монтрё, проходившей в июне-июле 1936 года. К тому времени СССР уже восстановил дипломатические отношения с Англией, Францией, Италией, Австрией, Грецией и другими европейскими странами. Автор книги, с чем я абсолютно согласна, называет конференцию в Монтрё «одним из самых результативных и успешных форумов СССР в межвоенный период» (с. 229).

После прихода в 1933 году к власти в Германии Гитлера Лозаннская конвенция перестала устраивать многие государства, и уж тем более СССР, который ее не подписал и потому не был включен в международную комиссию, следящую за ее выполнением. Для пересмотра конвенции была созвана конференция в Монтрё. Советская делегация прибыла на форум без

МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОЙ РОССИИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

каких-либо трудностей, так как с 1933 года СССР уже был членом Лиги Наций. Требование Страны Советов было четким и простым - «в мирное время предоставить неограниченное право выхода и входа через Проливы военным судам черноморских держав, а кораблям нечерноморских - запретить вход в Черное море, за исключением заранее согласованных официальных визитов» (с. 237). В военное же время «право свободного входа и выхода через Проливы предлагалось оставить лишь турецким военным судам, проход кораблей других стран (в том числе черноморских) допускать лишь с санкции Лиги Наций в случае, когда он будет связан с самообороной или с оказанием помощи государству, подвергнувшемуся агрессии» (с. 237-238).

На конференцию прибыли делегации черноморских государств - СССР, Турции, Болгарии и Румынии, а также Англии, Австралии, Франции, Греции, Югославии и Японии. После напряженных дебатов (главными оппонентами СССР выступили Англия и Турция) советской делегации удалось добиться многого. В Конвенции Монтрё прописывалось, что в мирное время черноморские государства имели право проводить свои надводные военные суда любого тоннажа и подводные лодки. В военное же время, «если Турция не участвовала в войне, на корабли невоюющих стран распространялись те же правила. Проход через Проливы военным кораблям воюющих стран воспрещался, если речь не шла об оказании помощи жертве агрессии» (с. 259).

Работу советской делегации на форуме в Монтрё, вне всякого сомнения, можно было считать успешной. «Новая конвенция основательно ограждала права черноморских государств и содействовала со-

хранению мира на Черном море, которое было практически закрыто для иностранных военных судов» (с. 261). Напомню, что конвенция по Проливам, принятая в Монтрё в 1936 году, действует и по сей день.

Большое достоинство книги заключается в том, что в ней имеется подробный именной указатель. Поэтому читатель без труда может узнать, какую лепту в тот или иной международный форум межвоенного периода внесли советские и зарубежные политические деятели и дипломаты. И вообще, сквозь текст вырисовываются их политические портреты. Так мы узнаем о конкретных предложениях известных советских дипломатов М.М.Литвинова, Г.В.Чичерина, Л.Б.Красина, И.М.Майского, В.С.Довгалевского, Н.Н.Крестинского. Перед нами предстает также «картинная галерея» всех известных западных политиков 1920-1930-х годов - Вудро Вильсона, Франклина Рузвельта, Дэвида Ллойд Джорджа, Джорджа Керзона, Жоржа Клемансо, Раймона Пуанкаре и других.

Монография И.А.Хормач вносит весомый вклад в изучение внешней политики РСФСР и СССР межвоенного периода, а также в историю международных отношений первой половины XX века. Она, безусловно, будет полезна самому широкому кругу читателей, начиная от студентов гуманитарных вузов и заканчивая маститыми учеными.

Олег Карпович

Проректор Дипломатической
академии МИД России

iamp@dipacademy.ru

Антон Гришанов

Ведущий научный сотрудник ИАМПП
Дипломатической академии
МИД России

a.grishanov@dipacademy.ru

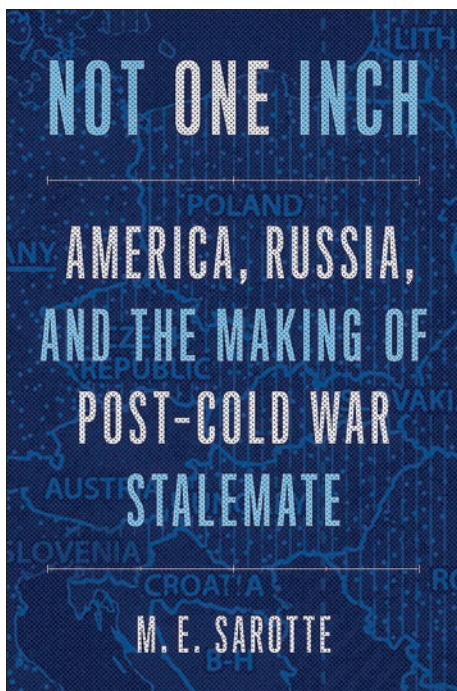
Наследие смутного времени

Кризис на Украине и предшествовавшие ему переговоры по ситуации в области европейской безопасности мотивировали многих дипломатов, аналитиков и рядовых наблюдателей как в России, так и на Западе вновь обратиться к истории вопроса. Президент РФ В.В.Путин неоднократно отмечал¹, что проблема, вылившаяся в специальную военную операцию на Украине, не возникла в одночасье, как пытаются представить дело некоторые западные государственные деятели. Противоречия накапливались не просто годами - десятилетиями. Наблюдаемый сегодня конфликт стал прямым следствием неспособности в первую очередь американского руководства научиться слушать российскую сторону и уважать ее озабоченности, поступившись представлениями о мессианском характере внешней политики США.

В последние годы в американском экспертном сообществе наблюдалась существенная рефлексия относительно причин нарастающей конфронтации с Москвой. Такие работы, как «Кто потерял Россию?» П.Конради² и «Не место для России. Институты в области европейской безопасности после 1989 г.» У.Хилла³, получившие высокие отзывы в научной среде и СМИ, подробно рассказывали об ошибках Вашингтона в деле выстраивания (впоследствии с треском рухнувшего) «нового порядка» в Европе без учета озабоченностей РФ. Наиболее резонансной книгой в этом ряду стала монография профессора Университета Джонса Хопкинса М.Э.Саротт (отечественный читатель знаком с ее прошлой работой «Коллапс»⁴, переведенной на русский язык) «Ни на дюйм»*, уже своим названием отсылающая к невыполненному обещанию Дж.Бейкера М.С.Горбачеву не расширять НАТО на Восток. Ее выход в конце прошлого года спровоцировал активную дискуссию на страницах ведущих американских изданий^{5, 6}, заставив читателей под новым углом посмотреть на цепочку событий, которая в итоге привела к нынешнему положению вещей.

Опираясь на многочисленные мемуары участников событий, рассекреченные документы, стенограммы переговоров на высшем уровне и тексты международных соглашений, профессор Саротт смогла нарисовать действительно всеохватывающую и пеструю картину переговоров по вопросу о расширении НАТО с 1989 по 1999 год.

Лицемерие, arrogance, политическая близорукость западных (в первую очередь американских) лидеров во всей красе демонстрируются читателю. И если попытка автора ответить на вопрос «что делать?» в заключении работы выглядит слегка наивной и после 24 февраля 2022 года несколько утратившей актуальность, то с рассуждениями на тему «кто виноват?» она справилась замечательно. Скрупулезно описанная последовательность событий и решений, начиная с падения Берлинской стены и объединения Германии и заканчивая последствиями бомбардировок Югославии, не оставляет сомнений в том, что именно «коллективный Запад» упустил историческую



*Sarotte M.E. Not One Inch: America, Russia, and the Making of Post-Cold War Stalemate. Yale University Press, 2021. 568 p.

Ключевые слова: специальная военная операция на Украине, Россия и НАТО, страны Восточной Европы.

возможность построить единый общеевропейский дом - от Лиссабона до Владивостока и теперь вынужден иметь дело с последствиями своей недалёковидности.

В своем судьбоносном телеобращении от 21 февраля 2022 года Президент России В.В.Путин рассказал о ранее не освещавшемся разговоре с Б.Клинтоном: «В 2000 году во время визита в Москву [...] Президента США Билла Клинтона я спросил его, как Америка отнесется к тому, чтобы принять Россию в НАТО. Реакция на мой вопрос была весьма сдержанной»⁷. В рассматриваемой монографии хорошо видно, что подобную реакцию на соответствующий вопрос в Москве встречали не в первый раз. Еще в 1990 году М.С.Горбачев впервые обозначил в беседе с госсекретарем США Дж.Бейкером надежду на то, что окончание биполярной конфронтации выльется в формирование некоей паневропейской организации в сфере безопасности, и интересовался возможностью присоединения СССР к Североатлантическому альянсу. Бейкер предпочел проигнорировать порыв советского лидера и отнесся к его рассуждениям как к прекраснодушным мечтаниям⁸.

К теме вступления в НАТО уже России неоднократно возвращался Б.Н.Ельцин, однако его визави - в особенности тот же Б.Клинтон - предпочитали уходить от прямого ответа. Ссылаясь на внутренние дискуссии и переговоры американского руководства с лидерами других стран, Саротт подтверждает, что уже в середине 1990-х годов в США эту тему считали по сути закрытой⁹, точно так же, как в ЕС в тот момент пришли к четкому, но не афишируемому выводу, что Россия никогда не станет членом Евросоюза¹⁰. Рассуждения о том, что у Москвы якобы есть шанс инкорпорироваться в альянс, оставались, с подачи первого заместителя госсекретаря С.Тэлботта, скорее ритуальными и были призваны снизить накал страстей вокруг расширения НАТО на Восток¹¹.

Одной из уловок американских дипломатов были дежурные указания на то, что Россия должна встать в очередь вслед за другими кандидатами в члены и добиться соответствия «высоким стандартам альянса», тогда как Польша, Чехия и Венгрия уже к концу десятилетия были приняты в него без существенных предварительных условий (плана действий по членству еще не существовало) и без оглядки на их серьезные финансовые проблемы. России же оставили утешительный приз в виде участия в программе «Партнерство во имя мира», значение которой, как показано в монографии, довольно быстро нивелировалось вследствие стремления бывших государств -

членов Организации Варшавского договора к скорейшей и непосредственной интеграции в НАТО.

Почему же исторический шанс оставить позади противоборство времен холодной войны через включение Москвы в общую систему безопасности был упущен? Ни один из американских лидеров или дипломатов так и не объяснил это решение ни своим российским визави, ни даже коллегам в Вашингтоне и европейских столицах. Но прозрачный намек можно увидеть в словах С.Тэлботта, произнесенных в ходе встречи с Е.М.Примаковым, о том, что США гордятся своим лидерством в альянсе¹². Очевидно, что никаких намерений размывать это лидерство через компромиссы с Москвой и реконфигурацию давно сложившейся в НАТО «вертикали власти» в Вашингтоне не было изначально. США строили свой военный блок не как средство по обеспечению европейской безопасности в условиях консенсуса, а как инструмент по решению конкретных внешнеполитических задач (и внутриполитических, недаром в книге Саротт существенное внимание уделено скандалам вокруг Б.Клинтона и его попыткам удержать свой рейтинг) в отсутствие какой-либо внятной оппозиции.

Но почему же в таком случае само пресловутое обещание Дж.Бейкера не расширять альянс «ни на дюйм» на Восток, данное советскому лидеру и, как считали в Москве, подкрепленное договором «2+4» об окончательном урегулировании в отношении Германии, было банально выкинуто на свалку истории? Проблема в первую очередь крылась в устройстве американской политической системы и динамике ее функционирования. К сожалению, крайне прекраснодушное по своему настрою советское руководство не понимало, с какой легкостью слова американских представителей - даже таких тяжеловесов, как Бейкер, могут быть дезавуированы как «частное мнение». Уже в момент его визита в Москву в традиционно конкурирующих с Госдепартаментом Совете национальной безопасности и Пентагоне начала формироваться оппозиция стремлению госсекретаря дать СССР хоть какие-то гарантии, способные сковать Соединенные Штаты в дальнейших действиях.

По мере эрозии советской государственности в Вашингтоне все меньше чувствовали себя обязанными следовать курсу, обозначенному в момент объединения Германии. Именно тогда возникла трактовка слов Бейкера как отсылки исключительно к «немецкому вопросу» и неразмещению военной инфраструктуры НАТО (включая ядерное оружие) на территории бывшей ГДР.

Соответствующий подход стал доминирующим при администрации Б.Клинтона. Команда последнего в значительной степени состояла из ветеранов холодной войны, травмированных опытом поражения США во Вьетнаме, во главе с советником президента по нацбезопасности Э.Лейком¹³. Ими двигало мессианское желание раздвинуть границы альянса как можно шире (но не включать в него Россию) во имя торжества западных и евроатлантических ценностей. Постепенно оппоненты этой линии вместе с прагматичным министром обороны У.Перри оказались в меньшинстве или покинули администрацию, а Госдепартамент с подачи С.Тэлбота и помощника госсекретаря Р.Холбрука сделали агрессивную ставку на вступление в альянс новых членов любой ценой. Именно тогда начала впервые в полный голос звучать тема интеграции в НАТО Украины и было принято принципиальное решение присоединить к блоку страны Балтии.

Примечательно, что в американских экспертных кругах в тот момент соответствующая линия команды Клинтона была встречена крайне скептически. Многие ветераны в диапазоне от Дж.Кеннана до П.Нитце убеждали Белый дом отказаться от расширения альянса, говоря о разрушительных последствиях, которые оно будет иметь для отношений с Москвой, - но безрезультатно. Упиваясь своим лидерством в мировых делах, Клинтон вместе с соратниками отказался даже от компромиссных вариантов, таких как «норвежский» (с неразмещением военной инфраструктуры НАТО на территории новых членов, кроме как в случае начала боевых действий), равно как и от предлагавшегося установления фиксированной паузы в вопросе дальнейшего расширения после принятия в состав Польши, Чехии и Венгрии. Демонстрация триумфа США и «конца истории» должна была стать всеобъемлющей и лишенной снисхождения к «проигравшим».

На этом фоне к середине 1990-х серьезное лобби у экспансии НАТО появилось и в Конгрессе. Даже если Президент США захотел бы притормозить этот процесс, «ястребы» в Республиканской партии (лидеры которой, по словам Г.Коля, забыли, что «Россия остается большой и важной страной»¹⁴) делали все возможное, чтобы закрепить взятый темп в законопроектах об оказании помощи кандидатам в члены.

Озабоченности России, в том числе многократные заявления Б.Н.Ельцина о том, что вступление в НАТО государств Восточной Европы подорвет доверие к Западу в нашей стране, не были встречены в США с должной серьезностью. В ходе одной из дискуссий Клинтон

и вовсе назвал «глупым»¹⁵ аргумент, согласно которому экспансия альянса спровоцирует рост националистических настроений в России. Как ясно видно из дошедших до нас документов, опасения российского населения в принципе мало интересовали политиков в Вашингтоне. А руководство страны, по выражению самого Клинтона, всегда можно было хоть с трудом, но «купить»¹⁶. Такого рода практика возникла еще на излете существования СССР, когда команда Г.Коля обнаружила, что смягчение позиции Москвы в ходе переговоров об объединении Германии закономерно вытекает из выделения Союзу существенных финансовых вливаний и гуманитарной помощи. Экономический коллапс, настигший СССР, а затем и РФ в 1990-х годах, позволил Западу манипулировать российской позицией по принципиальным для Москвы вопросам.

Увы, монография М.Э.Саротт неопровержимо указывает на вопиющие дипломатические провалы советских и российских государственных деятелей тех смутных времен. Если под занавес холодной войны западные переговорщики, такие как Дж.Бейкер и министр иностранных дел ФРГ Г.Д.Геншер, воспринимали диалог с Москвой как тяжелый и комплексный поиск компромиссов с равными соперниками, постепенно превращавшимися в партнеров, то по мере разрушения СССР они, как и их коллеги, начинали видеть все больше возможностей для продавливания нужного решения вопреки возражениям советских визави, нещадно пользуясь их просчетами и зависимостью от внешней помощи.

По-настоящему больно читать бесстрастное повествование автора об униженных просьбах первого и последнего советского президента к Западу выделить очередные транши, способные-де спасти Союз от гибели (тогда как в США и Европе спасать его уже никто не собирался), как и об эскападах первого Президента РФ в ходе зарубежных визитов - с принятием под воздействием специфических привычек переломных решений, которые потом безуспешно пытались «отыграть назад» представители МИД. Немалую роль в том, как развивались события, сыграли и печальные страницы новейшей российской истории, особенно разгон Верховного Совета в 1993 году и начало первой войны в Чечне, дискредитировавшие руководство страны в глазах зарубежных наблюдателей.

Некомпетентность российских элит тех лет и общая непредсказуемость политической динамики в государстве позволяли лидерам восточноевропейских стран громко заявлять об «угрозе из Москвы». Самым

последовательным и жестким адвокатом такой позиции стал польский лидер Л.Валенса, чей радикальный настрой в отношении России наложился на паранойю, возникшую в прибалтийских странах. Лидеры бывших государств - членов Организации Варшавского договора, а также стран Балтии умело воспользовались как периодом самоуверенности американского руководства, поверившего в свою особую миссию, так и проблемами России, чтобы гарантировать себе место в альянсе.

Книга «Ни на дюйм» не лишена недостатков - так, ближе к финалу Саротт все же включает в текст несколько необоснованных выпадов в адрес Президента России В.В.Путина (для американских авторов они стали аналогом обязательных отсылок к трудам Маркса - Энгельса - Ленина в советских монографиях). Имевшие переломное значение бомбардировки Югославии в обход Совета Безопасности ООН хоть и подвергаются критическому анализу, но лишь в контексте их пагубного влияния на диалог с Россией - аморальность этой агрессии НАТО и лживость аргументов, которыми она оправдывалась, обойдены вниманием.

И все же здесь впервые столь полно и аргументированно дается альтернативный общепринятому ответ на вопрос: «Был ли неизбежным кризис в отношениях Москвы и Запада вследствие расширения альянса?». Конечно, не был. Начиная с 1989 года западные политики вполне осознанно отменяли все возможности для поиска взаимовыгодного решения, способного сделать военную конфронтацию в Европе рудиментом прошлого. Многочисленные сценарии развития событий - от переименования НАТО и приглашения в ее состав России до «финляндизации» восточноевропейских и прибалтийских стран и банального выполнения собственных обещаний - так и не были воплощены в жизнь. В Вашингтоне откровенно наслаждались «однополярным моментом» и отказывались думать о том, к каким последствиям может привести такое высокомерие победителей. Отказывались, несмотря на прогнозы ведущих специалистов по России, предрекавших трагический исход следования такой линии.

Конечно, в том, как повернулась история, можно винить и руководителей восточноевропейских стран вроде Валенсы с их русофобским настроем, и российских политиков тех лет, стремившихся отодвинуть в сторону таких патриотов и прагматиков, как В.М.Фалин и Е.М.Примаков (еще в 1996 г. с точностью описавший Тэлботту все будущие последствия расширения альянса¹⁷), дабы почувствовать дружеское похлопывание по плечу западных

партнеров. Но основная ответственность все же лежит на Вашингтоне. Оказавшись на короткий исторический промежуток в роли «единственной сверхдержавы», США ожидаемо не справились с бременем лидерства, к которому явно не были готовы - и вследствие особенностей своего внутреннего устройства, и в связи с ограниченностью и идеологизированностью мышления политических элит, определявших тогда развитие этой страны.

Сегодня и Россия, и Соединенные Штаты, и Европа пожинают плоды ошибок и заблуждений тех лет. Попытка ускорить «конец истории» лишь направила развитие последней по более драматичному и непредсказуемому сценарию - и возврат к «периоду оптимизма» 30-летней давности, по которому в последних строчках своей работы ностальгирует профессор Саротт¹⁸, теперь уже выглядит несбыточной мечтой, уступившей место суровой и жесткой реальности.

¹Пресс-конференция по итогам российско-германских переговоров. 15 февраля 2022 г. // <http://kremlin.ru/events/president/news/67774>

²Conradi P. Who Lost Russia?: How the World Entered a New Cold War. Oneworld, 2017.

³No Place for Russia: European Security Institutions Since 1989. Columbia U.P., 2018.

⁴Саромм М.Э. Коллапс. Случайное падение Берлинской стены. М.: Индивидуум, 2019.

⁵Yaffa J. The Historical Dispute Behind Russia's Threat to Invade Ukraine // New Yorker. January 25, 2022.

⁶Kaplan F. A Bridge Too Far // New York Review of Books. April 7, 2022.

⁷Обращение Президента Российской Федерации. 21 февраля 2022 г. // <http://kremlin.ru/events/president/news/67828>

⁸Sarotte M.E. Not One Inch: America, Russia, and the Making of Post-Cold War Stalemate. Yale University Press, 2021. P. 87-88.

⁹Ibid. P. 192.

¹⁰Ibid. P. 341.

¹¹Ibid. P. 227.

¹²Ibid. P. 263.

¹³Ibid. P. 152.

¹⁴Ibid. P. 261.

¹⁵Ibid. P. 282.

¹⁶Ibid. P. 223.

¹⁷Ibid. P. 260.

¹⁸Ibid. P. 353.

Сергей САВИН

Сергей Савин

Атташе ДМИБ МИД России

dmib@mid&ru



*Кружских А.В., Зиновьева Е.С., Булга В.И. Международная информационная безопасность: подходы России. М., 2021. 47 с.

Ключевые слова: МИБ, ИКТ, ГПЭ, РГОС.

О подходах России к международной информационной безопасности

Обзор «Международная информационная безопасность: подходы России»*, вышедший в 2021 году из-под пера авторского коллектива Центра международной информационной безопасности и научно-технологической политики (ЦМИБ) МГИМО МИД России, представляет собой емкий и яркий академический материал, удачную попытку систематизации и исследования логики развития почти четвертьвекового международно-политического процесса построения контуров безопасности в области применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Вызовы, которые несет в себе вредоносное использование ИКТ, поистине обширны, масштаб возможных последствий таков, что под угрозой оказываются существующая система международной безопасности и стратегическая стабильность в целом. Высокий уровень развития цифровых технологий позволяет обеспечить экономическое развитие, международный престиж и даже военно-политическое лидерство отдельно взятой страны. Незнание действительных намерений других участников «технологического забега», низкий порог использования и затруднительность установления источника - все эти факторы вкуче способны спровоцировать погоню за наращиванием информпотенциала с самыми непредсказуемыми последствиями. Ответ на совокупность этих вызовов Россия нашла в последовательном проведении политики, направленной на установление международно-правового режима регулирования информационного пространства, который гарантировал бы мир и безопасность этой сферы, открытые и честные правила игры всем ее участникам. В работе представлена перспектива реализации данных усилий и достигнутые к настоящему переломному моменту результаты. Этим обусловлена значимость и актуальность рассматриваемой темы.

В исследовании проработан значительный объем специализированных источников и литературы, среди которых нормативно-правовые акты, официальные документы, интервью, материалы СМИ, приведены статистические данные, сопоставительные таблицы, графики, а также высказывания политических деятелей и экспертов - непосредственных участников переговорного процесса.

В первом разделе рассматриваются угрозы международной информационной безопасности (МИБ) как один из факторов, влияющих на стратегическую стабильность. Констатируется, что цифровизация экономики, проведенная ускоренными темпами в чрезвычайных обстоятельствах пандемии коронавирусной инфекции, обострила технологическую зависимость и уязвимость отдельных государств и мира в целом перед лицом угроз информационной безопасности.

О ПОДХОДАХ РОССИИ К МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Первостепенное внимание в работе уделено дискуссии по МИБ на глобальной площадке. Так во втором и третьем разделах обстоятельно освещены история инициированного Россией профильного переговорного процесса в ООН, его современное состояние и направления развития. Ежегодно вносимый с 1998 года в Генеральную Ассамблею ООН российский проект резолюции «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» пользуется традиционной поддержкой широкого большинства государств. По инициативе России и в целях выработки общего понимания угроз и запуска работы над нормами, правилами и принципами ответственного поведения государств в информационном пространстве дискуссия была запущена в формате Группы правительственных экспертов ООН (ГПЭ). Созывавшиеся в 2010, 2013, 2015 годах ГПЭ, в состав которых входил ограниченный круг стран, представленных экспертами в индивидуальном качестве, подготовили консенсусные итоговые доклады, которые фиксировали развитие глобальной дискуссии по МИБ.

Рабочая группа ООН открытого состава (РГОС) по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, созданная в 2018 году, стала новым, более представительным и демократичным форматом, позволившим повысить статус дискуссии по МИБ. Его преимущество - участие представителей всех без исключения государств - членов ООН, а также нацеленность на вовлечение в дискуссию негосударственных заинтересованных сторон. Параллельно по сугубо политическим мотивам в пик России США, зачастую придерживающиеся отличных позиций и отстаивающие «свободу рук» в информационном пространстве, инициировали воссоздание формата ГПЭ. Вопреки опасениям, что искусственное соперничество приведет к поляризации, заинтересованность всех сторон переговорного процесса в обеспечении мира и безопасности в сфере ИКТ оказалась выше, компромисс был найден и обе группы одобрили свои доклады весной 2021 года.

Благодаря этому успеху удалось вернуться к единому переговорному треку по МИБ. РГОС ООН по вопросам безопасности в сфере использования ИКТ и самих ИКТ 2021-2025, мандат которой зафиксирован в резолюции ГА ООН 75/240 (принята 31 декабря 2020 г.) и подтвержден консенсусной резолюцией 76/19 (принята 6 декабря

2021 г.), посвящен шестой раздел работы. В нем приводятся оценки перспективных направлений деятельности Группы, параметры и особенности ее функционирования, основные вопросы, стоящие на повестке дня. Отдельное внимание уделено проблематике применимости международного права к информационной сфере.

Основное субстантивное наполнение, предложенное Россией для переговоров в ООН по всему комплексу вопросов обеспечения МИБ, охарактеризовано в пятом разделе, в котором также рассмотрена нормативная база и документы стратегического планирования Российской Федерации.

Альтернативным подходам к обеспечению МИБ посвящен четвертый раздел обзора. На глобальном уровне рассмотрены характеристики комплементарных и конкурирующих инициатив, среди которых Глобальная инициатива по безопасности данных (КНР, 2020 г.), Парижский призыв к доверию и безопасности в киберпространстве (Франция, 2018 г.), Программа действий по продвижению ответственного поведения государств в киберпространстве и Европейская стратегия в области безопасности данных (ЕС, 2020 г.), Инициатива по борьбе с вымогателями и Саммит за демократию (США, 2021 г.). На региональном уровне упоминаются профильные соглашения СНГ (2013 и 2018 гг.), ОДКБ (2017 г.) и ШОС (2009 г.), Заявление Россия - АСЕАН о сотрудничестве в области обеспечения безопасности использования ИКТ и самих ИКТ (2018 г.), конвенции ЛАГ (2010 г.) и Африканского союза (2014 г.), решения ОБСЕ (2013 и 2016 гг.), Будапештская конвенция Совета Европы о компьютерных преступлениях (2001 г.), Стратегия ЕС по кибербезопасности (2021 г.), Углубленная политика киберзащиты НАТО. На национальном уровне охарактеризованы потенциалы и нормативно-правовые акты, определяющие политику в области МИБ КНР, Франции и США.

В целом обзор ЦМИБ МГИМО МИД России «Международная информационная безопасность: подходы России» будет интересен и полезен для широкого круга экспертов и представителей академического сообщества. Поднятые в публикации темы заслуживают дальнейшей разработки, глубокого анализа и систематизации по мере динамичного развития переговорного процесса и ситуации на треке МИБ.

МЕЖДУНАРОДНАЯ *100 лет* ЖИЗНЬ

В марте нашему журналу исполнилось 100 лет. Благодарим читателей, коллег, друзей за поздравления - теплые слова и уверенный взгляд в будущее!

За этот век на страницах «Международной жизни» были опубликованы статьи, интервью, комментарии, эссе, которые составляют истинную историю внешней политики нашего государства и международных отношений. Некоторые из статей оказались провидческими, они актуальны и сейчас. Другие - служат поучительным примером из прошлого, которые, возможно, смогут способствовать решению возникающих сегодня кризисных ситуаций и противостояния.

Однако рассказывать, о чем та или иная статья, дело не всегда благодарное. Именно поэтому мы решили просто публиковать в каждом номере в течение всего 2022 юбилейного года материалы прошедших лет. В этом номере можно будет прочитать эмоциональную заметку выдающегося советского дипломата, посла СССР в Великобритании во время Великой Отечественной войны Ивана Майского «Комедия бездарного автора», написанную в стилистике революционных лет о «выполнении договоренностей» западными партнерами. Впрочем, ничего нового.

Приятного чтения!

Поздравление председателя Совета Федерации В.И.Матвиенко в связи со 100-летием выхода первого номера журнала «Международная жизнь»

**Уважаемый Армен Гарникович!
Дорогие сотрудники, авторы и читатели журнала!**

Сердечно поздравляю вас с вековым юбилеем журнала «Международная жизнь»!

Позади столетие, насыщенное грандиозными историческими событиями, и журнал освещал их на высоком профессиональном уровне. Ваши публикации вызывают неизменный интерес как у специалистов-международников, так и у обычных читателей, которые хотят быть в курсе основных тенденций, определяющих внешнюю политику ведущих мировых держав.

Подшивки «Международной жизни» - это летопись отечественной дипломатии, галерея славных имен, которыми мы по праву гордимся. Но честный и правдивый рассказ о пережитом имеет далеко не только познавательное значение. Такой рассказ позволяет извлечь необходимые уроки из прошлого, с тем чтобы не повторять ошибки уже на новом витке истории.

Журнал очень современен. Его авторы - политики, ученые, дипломаты, бизнесмены и, конечно же, журналисты - не обходят самые острые вопросы текущего момента. Их анализ, как правило, точен и убедителен. Вы уважаете своих читателей, приглашаете их к размышлениям, не навязываете свою точку зрения.

Сегодня значимость вашей работы возрастает многократно! В условиях обострения ситуации в мире, роста новых вызовов и угроз особенно важно иметь объективную, качественную информацию. Журнал «Международная жизнь» - ее признанный источник как в нашей стране, так и во всем мире. Вы заслужили доверие аудитории своей безупречной работой на протяжении целого столетия! И сейчас успешно конкурируете с самыми авторитетными изданиями в области международных отношений.

Желаю вам творческих достижений на пути продвижения российской внешнеполитической повестки.

Особенно благодарна за патриотическую позицию, которую неизменно занимает журнал.

В.МАТВИЕНКО

Уважаемый Армен Гарникович!

Поздравляю Вас, весь коллектив журнала «Международная жизнь» со 100-летней годовщиной выхода в свет первого номера издания.

«Международную жизнь» хорошо знают не только в нашей стране, но и в мире. За изданием прочно закрепилась репутация надежного и достоверного источника объективной внешнеполитической информации. Своими глубокими аналитическими статьями, профессиональными экспертными оценками и взвешенными прогнозами журнал давно снискал заслуженное признание и авторитет как среди политиков, дипломатов, ученых, так и среди самой широкой читательской аудитории.

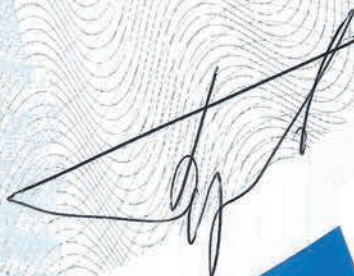
Важным направлением работы издания традиционно являются вопросы национальной и международной информационной безопасности. Ежегодно под эгидой журнала проходят представительные конференции, посвященные актуальным проблемам и вызовам мировой политики, с привлечением видных отечественных и зарубежных экспертов.

В нынешних условиях, когда на нашу страну оказывается беспрецедентное санкционное давление, предпринимаются попытки ее изолировать и ослабить, особенно важен вклад, который вносит журнал в работу по отстаиванию национальных интересов Российской Федерации.

Желаю «Международной жизни» и впредь сохранять флагманские позиции, сочетая традиции и преемственность с динамичным развитием, всегда оставаться примером ответственной и честной журналистики.

С уважением,

*Секретарь Совета Безопасности
Российской Федерации*



Н.Патрушев



СЛУЖБА ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(СВР РОССИИ)

ДИРЕКТОР

Главному редактору журнала
«Международная жизнь»

Оганесяну А.Г.

Уважаемый Армен Гарникович!

От имени Службы внешней разведки Российской Федерации и от меня лично примите поздравления со 100-летием журнала «Международная жизнь».

Журнал «Международная жизнь» всегда входил в элиту отечественной журналистики, и за прошедшие годы стал еще и неотъемлемой частью истории российской дипломатии. «Международная жизнь» служит источником важных материалов аналитического характера, представляющих интерес для широкого круга российских и зарубежных читателей.

В разные годы с журналом сотрудничала целая плеяда блистательных дипломатов, выдающихся ученых и известных журналистов – все они оставили свой след в вашей истории, и внесли свою лепту в славные традиции издания, которые теперь продолжают их коллеги.

В современных условиях сложной внешнеполитической обстановки особенно важным является вклад, который вносит журнал в работу по реализации и отстаиванию интересов России на международной дипломатической арене.

В этот замечательный день желаю Вам, Армен Гарникович, и всему коллективу журнала «Международная жизнь» дальнейших успехов и непрерывного развития, преданных читателей и высоких тиражей.

20 марта 2022 года

С.Е. Нарышкин



ГЛАВА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

от 05.04.2022 № 1/11292/01-24/1
на № _____

Главному редактору
журнала «Международная жизнь»
Оганесяну А. Г.

Журналистам, редакторам и всем
сотрудникам редакции

**Уважаемый Армен Гарникович!
Уважаемые члены творческого коллектива!**

Позвольте поздравить Вас и Ваших коллег с замечательным юбилеем – 100-летием творческого пути журнала «Международная жизнь»!

Будучи старейшим внешнеполитическим изданием России, за годы своей деятельности журнал превратился в незаменимый источник информации и анализа самого широкого спектра международных проблем и далеко перерос обычный министерский формат.

Редакционную политику журнала «Международная жизнь» отличает широта подхода, панорамный анализ, подлинный интерес и бережное отношение к истории Отечества. Журнал всегда задавал высокую планку научной аргументации, что превратило его в престижный печатный форум для дискуссий по самым важным вопросам международных отношений в прошлом и настоящем.

Особое место в работе редакции занимают публикации, посвященные крымской тематике. В них на высоком профессиональном уровне дается обстоятельный аргументированный анализ всех аспектов воссоединения Крыма с Россией и абсолютной несостоятельности антироссийских санкций, объявленных Западом.

Весьма актуальными являются и наши совместно проводимые в Ялте ежегодные конференции по самым важным проблемам интеграции на постсоветском пространстве. Показателен и состав их участников. Приезд в

российский Крым зарубежных политических и общественных деятелей, ученых, журналистов, бизнесменов, историков, представителей культуры является наглядным свидетельством безусловного авторитета этих форумов, их международного общественно-политического звучания и способности консолидировать российских и зарубежных единомышленников для оптимального использования их экспертного, научного и делового потенциала во имя достижения самой главной в сегодняшней непростой обстановке цели – политической стабильности на постсоветском пространстве и мира на нашей планете.

Уверен, что опыт нашего сотрудничества станет залогом дальнейшей плодотворной и активной работы.

Уважаемый Армен Гарникович, дорогие сотрудники журнала! Желаю вам творческих успехов, интересных проектов и новых достижений!

Мира, здоровья и благополучия вам и вашим близким!

Глава Республики Крым



С. АКСЁНОВ

Исп. Миронов А.Г.
8(495)2492414 доб.244

Поздравление председателя правления Фонда «Русский мир» В.А.Никонова

Уважаемый Армен Гарникович! Дорогие коллеги!

От всей души поздравляю коллектив и руководство журнала «Международная жизнь» со столетним юбилеем! Ваш неустанный труд является ярким примером искреннего общественного служения.

Ваше издание пользуется заслуженным авторитетом за большой вклад, внесенный журналом в академический анализ внешнеполитических событий, всестороннее освещение культурной дипломатии и актуальных гуманитарных проблем.

В нынешнее сложное время сохранение и развитие научного, мировоззренческого и культурного наследия приобрели особую ценность. В период, когда на Западе утвердилась агрессивная русофобия, отстаивание гуманистических принципов, утверждение позиции национального взаимоуважения имеют не только идейное, но и жизненно важное значение для миллионов людей, для всего Русского мира.

Особо хочу отметить ваш высокопрофессиональный подход к подготовке материалов, оперативность и объективность информации. «Международная жизнь», безусловно, служит надежным источником знаний для своих читателей и настоящим интеллектуальным помощником для молодых специалистов: будущих дипломатов, журналистов-международников, молодых ученых и исследователей.

Фонд «Русский мир» и редакцию журнала связывают многие годы совместной плодотворной работы - и в информационном поле, и на площадках научно-практических мероприятий.

Уверен, что опыт нашего сотрудничества в сохранении традиций культуры и русского языка, популяризации роли гуманитарных наук и исторических традиций станет залогом дальнейшей активной работы.

Желаю вам, уважаемые друзья, долгих творческих лет, новых успехов и достижений на благо Отечества! Счастья, мира и благополучия всем вам!

С искренним уважением,

В.А.НИКОНОВ

Приветствие Постоянного представителя РФ при ООН В.А.Небензи журналу «Международная жизнь»

Уважаемый Армен Гарникович!
Уважаемые сотрудники журнала «Международная жизнь»,
дорогие коллеги!

Примите самые теплые и искренние поздравления со 100-летней годовщиной выхода первого номера вашего журнала!

Вот уже столетие журнал «Международная жизнь» помогает дипломатам, публикуя актуальную аналитику и объективную информацию.

Благодаря работе вашего коллектива на протяжении многих десятилетий журнал удерживает престижные позиции авторитетного источника информации и аналитики для дипломатов в России и за рубежом.

«Международная жизнь» сегодня - не только способ взглянуть на актуальные проблемы международных отношений для мировой публики, он также служит источником информации о России на внешнеполитической арене для зарубежных политиков, дипломатов и «мозговых центров».

Не понаслышке знаю, что многие идеи, высказанные на страницах издания, находят отклик у наших зарубежных партнеров.

Ваш журнал - это стандарт, к которому мы можем обращаться за авторитетной экспертизой, уникальная площадка, на которой публикуются признанные профессионалы и практики.

Хотел бы пожелать коллективу журнала «Международная жизнь» всегда идти в ногу со временем, новых опытных и молодых авторов, высоких тиражей и творческих успехов!

В.НЕБЕНЗИЯ

XX 214
27

802-96
308-8



Комедия бездарного автора.

То, что происходит сейчас вокруг Генуэзской конференции, начинает все больше напоминать глупую комедию бездарного автора.

Вспомним хронологический ход событий. 6-го января Ллойд-Джордж, этот патентованный, но не всегда удачный, спаситель буржуазной Европы, произнес в Каннах свою речь о необходимости примирения с Советской Россией, а Верховный Совет союзных держав принял знаменитую резолюцию о созыве на 8 марта международной конференции в Генуе. Вопрос был решен серьезно и единодушно, никаких сомнений в неизбежности встречи Ллойд-Джорджа и Ленина не было, и услужливые газетчики спешили известить весь мир о наступлении новой эры в истории человечества.

Торжество наивных душ, однако, было преждевременным. Не успели смолкнуть отголоски каннских речей, как в Европе разразилась жестокая эпидемия «министерской чехарды». Первое заболевание произошло во Франции. Уже 12 января, т.-е. через 6 дней после Канн, кабинет Бриава испустил дух и был выброшен в мусорный ящик под столом Мильерана. Болезнь в этом случае носила острый или, подызуясь языком врачей, «молниеносный» характер, и уже 19-го января французскому парламенту представился новый глава нового правительства—старый знакомец Пуанкаре.

Затем наступила очередь Италии. В один прекрасный день—2-го февраля,—эпидемией «министерской чехарды» был поражен кабинет Бономи. Здесь заболевание приняло более длительное хроникообразное течение: кабинет то умирал, то оживал, то снова умирал, кривая температуры обнаруживала резкие скачки вверх и вниз, пульс бился то лихорадочно напряженно, то едва слышно даже для изоциренного пальца. В конце концов, Бономи умер от гнилостного заражения крови, уступив место пока загадочно стоящему перед нами Факте.

С Апеннинского полуострова эпидемия капризно перекинулась на зеленые равнины Великобритании. Совсем недавно, недели две назад, она внезапно атаковала Ллойд-Джорджа. Старик оказался достаточно силен и с помощью хорошей дозы либерально-империалистической камфоры сумел отбить первый приступ болезни. Однако, и этот столп буржуазной Европы зашатался и сейчас смотрит на мир уже далеко не столь уверенными глазами, как в Каннах. Второго приступа ему не пережить.

Если к сказанному выше прибавить, что за тот же 10-недельный период, протекший со времени Каннского свидания, в Польше успело погибнуть правительство Пониковского, уступившее место правительству Пониковского (в Польше любят играть в прятки), что в Австрии пал кабинет Шобера, а в Греции—кабинет Гупариса, и что в Германии едва не рухнул кабинет Вирта, с трудом собравший большинство в 35 голосов, то станет совершенно ясно, какой повальный характер приняла эпидемия «министерской чехарды» в цивилизованных странах «демократического» Запада.

Когда рушатся правительства, кто станет думать о резолюциях, вотированных покойниками? Наоборот. Новая метла всегда чисто метет. И вот Пуанкаре, забивший осиновый кол в могилу Бриана, 6 февраля, т.е. ровно через месяц после принятия каннских решений, посылает строгую ноту британскому премьеру, в которой с помощью тончайших юридических схоластизмов доказывает, что Россия есть не Россия, а просто «пустота», что Каннских решений Франция не подписывала, что в Каннах Франции совсем не было и что вообще города Канны в природе не существует.

Ллойд-Джордж смущается и, как истый английский джентльмен, принимает некая путь отступления. Взгляд его падает на умирающего Бономи и в уме его вспыхивает блестящая идея. Еще момент и Бономи посылает в Москву, Лондон и Париж телеграмму: «Так как я умираю, но еще не умер, то прошу отложить Генуэзскую конференцию до завершения моей смерти». Последняя воля умирающих священна, и Ллойд-Джордж вместе с Пуанкаре, конечно, не считают себя вправе ее нарушить. Конференция откладывается.

В этот момент на сцене появляется новый персонаж. Г. Бономи, большой дипломат маленькой державы, надев лучший фрак и опасливо озираясь на своего варшавского конкурента Скимунта, мчит из Праги в Париж, из Парижа в Лондон, из Лондона снова в Париж, шепчет на ухо Пуанкаре, шепчет на ухо Ллойд-Джорджу и изо всех сил старается помирить двух поссарившихся богатых дядюшек. Старания бойкого мальчика не проходят даром: в великому неудовольствию пана Скимунта, тоже запускающего глаза на сундуки знатных родственников, чехо-словацкому дипломату удается смягчить сердца великанов буржуазии. 25 февраля Пуанкаре и Ллойд-Джордж встречаются в Булони, три часа мило беседуют и в результате британский премьер начинает признавать, что, пожалуй, действительно города Канны в природе не существует.

Согласие между Парижем и Лондоном восстановлено. Теперь можно подумать о том, как лучше взнуздать «пустоту», именуемую Россией. Бономи уже умер, но зато родился Факта. Булонские собеседники предлагают устроить Генуэзскую конференцию 10-го апреля. Факта готов верой и правдой служить Пуанкаре и Ллойд-Джорджу, но позволяет себе почтительнейше заметить, что 10-го апреля приходится на Пасху. Итальянцы же народ религиозный и кроме того у них есть фашисты. Если конференцию устроить 10 апреля, то... Пуанкаре и Ллойд-Джордж тоже люди религиозные и совсем не желают из-за России губить итальянские души. 10-го апреля отменяется. Начинаются недоумения: когда же созвать конференцию? 12-го апреля? 18-го? 25-го? Или отложить ее до мая?

Пока европейские дипломаты гадают на пальцах, из потусторонней дали океана вдруг раздается сильный голос американского денежного мешка:

Соед. Штаты решительно отказываются ехать на конференцию. Они считают свое участие в ней бесполезным, так как из программы конференции исключены вопросы, «без удовлетворительного разрешения которых основные причины хозяйственных осложнений должны продолжать свое действие», т.е. исключен прежде всего пересмотр Версальского договора. Кроме того, Гардинг пуще всякой беды странится запутаться в сложных сетях европейской политики и, потому, в дни Генуэзских совещаний предпочитает оставаться дома.

Взволнованные этим заявлением Ллойд-Джордж и Пуанкаре удаляются в свои кабинеты и начинают думать: а не отменить ли совсем Генуэзскую конференцию?..

Дни бегут, идут недели, а вожди европейской буржуазии все не могут собраться с духом, все не могут оказать ни да, ни нет. Какая жалкая беспо-

мощность! Какая пошлая и недостойная комедия! Кто автор ее? Автор этой комедии—буржуазная Европа. По плодам судят о дереве, по произведению о его творце. И та глупая пьеса, которую сейчас разыгрывают на политической сцене Ллойд-Джордж, Пуанкаре и их пасмные подпевалы, является во-истину уничтожающим свидетельством глубокого разложения капиталистического общества. В самом деле.

мировая война кончилась. Буржуазная Европа вышла из нее экономически полуразрушенной, с тяжелым жерновом неоплатных долгов на шее. В распоряжении старого общества нет средств для того, чтобы свойственным ему капиталистическими методами выйти из катастрофического состояния. Выдвинутые жизнью грозные проблемы могут быть удовлетворительно разрешены только новыми социалистическими методами, методами строительства организованного мирового хозяйства. И первым шагом на этом пути должно быть включено в мировой экономический оборот России и юридическое признание Советского правительства. Иного выхода нет. Других возможностей не имеется.

Буржуазная Европа это смутно ощущает, но социализм противоречит ее основным интересам, и она с ужасом отворачивается от устрашающей перспективы. Умные вожди ее, как Ллойд-Джордж, в свои светлые минуты прекрасно сознают, что способами мелкого крохоборства нельзя заткнуть зияющих дыр мирового хозяйства, что тут нужны смелые шаги, решительные меры, но сопротивление окружающей среды, традиции прошлого, принадлежность к определенной социальной группе, сковывают их руки, парализуют их волю. И в результате создается тот политический хаос, ярким образчиком которого может служить комедия Генуэзской конференции.

Буржуазная Европа запуталась. Она не знает, чего хочет. У нее нет великих руководящих идей, которые определяли бы ее жизнь и деятельность. Она вся разбилась на куски, разменялась на мелочи и частности. Она превратилась в клубок безнадежных противоречий, из которых сам мудрый Эдип не нашел бы выхода. И потому, буржуазная Европа не имеет не только великих объединяющих идей, она не имеет также воли. Она страдает **болезнью расслабления воли**,—яркого симптома несомненного вырождения.

В противовес буржуазной Европе особняком стоит Советская Россия. Материально положение ее бесконечно тяжело: она разорена семилетней империалистической и гражданской войной; громадные районы страны охвачены голодом; миллионы десятин остаются незасеянными; тысячи фабрик и заводов не работают. Но Советская Россия совершенно точно и определенно знает, чего она хочет. Советская Россия знает, что и мировой и российский разуха могут быть преодолены только с помощью новых, крутых, сильно действующих средств. И у нее есть великая идея, открывающая перед ней, как и перед всем миром, пути исцеления,—идея социализма.

Однако Советская Россия не только имеет одухотворяющую ее великую идею, она имеет также достаточно сильную и упругую **волю** для реально-возможного претворения этой идеи в жизнь. Волю проявляет Советская Россия в той внутренней и внешней политике, которую она преследует и которую считает ведущей к поставленной цели. Волю она обнаружила и в вопросе о Генуэзской конференции. Советская Россия приветствовала выступление Ллойд-Джорджа в Каннах, она согласилась принять участие в конференции в Генуе, она избрала для этого на чрезвычайной сессии В. Ц. И. К. особо полномочную делегацию, она поставила на ноги весь свой государственный аппарат для должной подготовки и предстоящему совещанию, она сделала все необходимые шаги для своевременного прибытия в Италию ее представителей. За два с половиной месяца, отделяющих нас от Канн, два с половиной месяца, наполненных бесстыдной и бессильной игрой буржуазных политиков

вокруг Генуи, Советская Россия ни одним действием, ни одним жестом или словом не изменила той линии поведения, которую она взяла с момента наших решений. Какая из буржуазных держав может похвалиться подобной последовательностью?

Советская Россия—единственная сейчас страна в мире—имеет ясное сознание, великую идею и твердую волю, ибо она—восходящее солнце трудящихся. Именно поэтому она сумела устоять непоколебимой среди урагана минувших четырех лет. Именно поэтому она имеет самое прочное из всех современных европейских правительств. Именно поэтому она так твердо и последовательно вела свою линию в вопросе о Генуе. И, сколько бы ни мудрили и Ллойд-Джордж и Пуанкаре, они не могут перехитрить историю. С Генуей, или без Генуи, но Советская Россия должна быть признана и будет признана. Если буржуазной Европе угодно медлить,—это ее дело. Нам тяжело, но мы можем ждать: железный ход событий работает в нашу пользу, завтрашний день принадлежит нам.

И. Майский.

Английский кризис.

Опасность ухода Ллойд-Джорджа от власти, о которой говорили в последние дни во всей европейской печати, ликвидирована: после выраженного ему доверия всеми членами коалиционного кабинета, Ллойд-Джордж остается на посту премьера и берет лишь непродолжительный отпуск для того, чтобы подготовиться к генуэзской конференции. Но значит ли это, что призрак кризиса рассеялся, что политическое благополучие, потерянное случайным ударом и ныне восстановлено?

Несколько конкретных фактов дают косвенный ответ на этот вопрос. Ллойд-Джордж, достигший соглашения с ирландцами, подвергся самым ожесточенным нападкам со стороны «чистокровных» консерваторов. Нападки усилились после свидания английского премьера с Пуанкаре в Булони, где Лондон должен был в ряде вопросов пойти на уступки Парижу. Пресса Нортклифа не жалела черных красок для изображения Ллойд-Джорджа, как политика, предающего интересы великодержавной Британии. Английская коалиция, этот необычный и небывалый в политической истории Англии «ублюдок», рожденный в первый период войны, почувствовала, какая сильная угроза повисла над нею, и быстро приняла меры.

Ллойд Биркенхед, один из виднейших консервативных лидеров, выступил с речью, в которой убеждал своих друзей прекратить травлю против «государственного деятеля, пользующегося мировой известностью». Консервативные клубы ставят вопрос о переходе власти в руки консерваторов. Биркенхед дает резкий и определенный ответ: консервативная партия не имеет никаких шансов собрать такое большинство, которое позволило бы ей управлять страной. Отсюда вывод: только в союзе с уинстонской, т. е. консервативно-либеральной, амальгамой можно обеспечить устойчивость какому бы то ни было правительству, только сохраняя Ллойд-Джорджа, можно избежать глубокого раскола в политической группировке, выносящей на своих плечах всю тяжесть нынешней как внешней, так и внутренней, политической конъюнктуры. Другими словами, коалиция должна быть во что бы то ни стало сохранена. В противном случае, подчеркнул Биркенхед, слева со стороны Рабочей Партии (Labour Party), выростет та опасность, против которой борьба, в случае раскола, станет невозможной.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

Е.В.Ананьева,
*обозреватель, кандидат
философских наук*

Е.М.Антонова,
*заведующая отделом по подготовке
тематических материалов*

А.И.Давыденко,
*первый заместитель
главного редактора*

М.Б.Куракин,
*заместитель
главного редактора*

Ю.А.Минаев,
*заместитель
главного редактора*

Е.Б.Пядышева,
*заместитель
главного редактора -
ответственный секретарь,
кандидат исторических наук*

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР:

А.Д.Дубина

РЕДАКТОРЫ:

О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская

РЕДАКТОР ПО ВЫПУСКУ:

И.Н.Знатнова

ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР:

М.С.Тюрина

ОРГРАБОТЫ:

О.Н.Иванова

Ответственный редактор и составитель номера Е.Б.Пядышева

www.interaffairs.ru

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК по основным специальностям:
07.00.00 Исторические науки и археология; 23.00.00 Политология; 12.00.00 Юридические науки.
Сведения об авторах (имя, отчество, фамилия, место работы, электронный адрес) и текстах
(заглавие, аннотация, сам материал, ключевые слова, пристатейные ссылки или список литературы)
публикуются в базе данных Научной электронной библиотеки (РИНЦ).

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4200. Цена свободная.

Дата выхода в свет 31.05.2022. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать. Заказ №221506

Отпечатано в типографии ООО «Андоба пресс»

105005, г. Москва, пер. Аптекарский, д. 4, стр. 2.

+7 (495) 225-25-78; zakaz@andoba.ru

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции.

«ГлавУпДК в лицах»: директор филиала «Комплекс отдыха «Завидово» Константин Гурнович

ГлавУпДК при МИД России больше века вносит вклад в развитие международных связей нашей страны с зарубежными государствами, оказывая гостеприимный прием в Москве главам и сотрудникам дипломатических представительств, представительств международных организаций, средств массовой информации, представительств иностранных коммерческих компаний.



Предприятие предлагает широкий спектр услуг для эффективной деятельности и комфортной жизни в столице: комплексный подход к аренде жилья и офисов, высококачественное медицинское обеспечение, кадровое, бухгалтерское, юридическое сопровождение и консалтинг, организацию деловых мероприятий и загородного отдыха. На протяжении всей своей истории ГлавУпДК знакомит иностранцев с многообразием российской культуры, создает условия для эффективного диалога вне официальных мероприятий.

В совместном проекте ГлавУпДК и журнала «Международная жизнь» «ГлавУпДК в лицах» об истории Предприятия, оказываемых услугах и планах по развитию рассказывают руководители структурных подразделений и филиалов. Предлагаем вашему вниманию интервью с директором филиала ГлавУпДК «Комплекс отдыха «Завидово» Константином Гурновичем.



Константин Владимирович, расскажите, пожалуйста, как родился комплекс отдыха? С чего началась его история?

Днем рождения комплекса отдыха можно считать 16 августа 1957 года. В этот день было подписано Постановление Совета Министров СССР об организации спортивной рыболовно-охотничьей базы для дипломатического корпуса. Под строительство был отведен участок земли колхоза «Волга» в районе Московского моря, в устье реки Шоши. Первая очередь базы состояла из четырех трехкомнатных домиков вместимостью от 15 до 20 человек.

Как развивался комплекс отдыха? Расскажите, пожалуйста, о ярких событиях из истории «Завидово», о знаменитых людях, которые его посещали?

На протяжении всей своей истории комплекс активно развивался, думаю, это и стало залогом того, что за 65 лет своей работы, а именно столько в августе этого года исполняется «Завидово», он приобрел такую любовь российских и иностранных гостей. В 2018 году это было подтверждено победой комплекса в Национальном рейтинге туристических брендов - он был признан одним из наиболее узнаваемых российских отелей.

В разные годы «Завидово» посещали многие видные государственные и общественные деятели, в том числе мирового уровня. Здесь охотился Фидель Кастро, рыбачил Юрий Гагарин...

Немного расскажу об основных вехах нашей истории. В 1960-1980-х годах количество дач было увеличено до двух десятков, построена прибрежная гостиница

ца с рестораном. Подобный формат отдыха оказался крайне востребован среди инопредставителей, несмотря на то, что база отдыха была предусмотрена исключительно для иностранных дипломатов, она не могла принять всех желающих.

В 1995 году были начаты поэтапная реконструкция и модернизация комплекса. В основу этой работы легли лучший мировой опыт и стандарты индустрии гостеприимства. Вскоре были введены в эксплуатацию коттеджи, гостиничный комплекс, спортивный центр. Маленькая прибрежная гостиница превратилась в ресторан «Шоша». В 2004 году состоялось открытие Центра водного спорта и Морского клуба, который и по сей день предлагает прокат моторных яхт, водных мотоциклов, прогулочных катеров, организует экскурсии по акваториям Волги и Шоши, пикники на их живописных берегах.

Не могу не упомянуть про одно из наших знаковых мероприятий - Летние дипломатические игры, которые ежегодно принимает «Комплекс отдыха «Завидово». В августе 2021 года Игры, ставшие спортивной олимпиадой для дипломатов и членов их семей, прошли в 22-й раз и были приурочены к столетию ГлавУпДК. Тверская земля приняла дипломатов из 30 стран, которые под своими национальными флагами разыграли призы по восьми видам спорта: футболу, волейболу, баскетболу, бильярду, большому теннису, стрельбе, рыбной ловле и кроссу.

Мы безмерно горды тем, что причастны к проведению подобных мероприятий, способствующих сближению людей разных национальностей и эффективному диалогу дипломатов в неофициальной обстановке.

Сегодня «Комплекс отдыха «Завидово» - это целый город с огромными возможностями для отдыха. Кто является основной целевой аудиторией для комплекса отдыха? Сколько гостей в год посещают «Завидово», есть ли постоянные гости?

Вы правы, наш комплекс отдыха располагает колоссальной территорией - 55 гектаров. Но я не сравнивал бы нас в этом плане с городом... «Завидово» находится в уникальной экологически чистой природной зоне. А благодаря удивительным ландшафтным особенностям комплекса - нахождению в лесном массиве, грамотной планировке территории - даже при максимальной загрузке, которая достигает 600 человек, здесь всегда сохраняется атмосфера приватности и уединения.

А вот количеством услуг, которые мы предлагаем, возможностей и форматов для отдыха, занятий спортом, типов размещения мы, конечно, отличаемся от многих других объектов размещения. Наверное, поэтому так сложно очертить нашу целевую аудиторию - отдых по душе в «Завидово» найдет каждый.

В среднем за год к нам приезжает около 29 тыс. человек. И в последние пару лет количество гостей только растет. Что особенно радует, многие, приехав к нам впервые, возвращаются вновь: попробовать сезонные развлечения, например покататься на гидроциклах или снегоходах.

К нам много приезжает иностранных дипломатов, россиян - корпоративных и частных гостей. Для каждой категории - будь то семьи с детьми, дру-

жеские компании или корпоративные клиенты - действуют соответствующие уникальные предложения и выгодные условия с учетом потребностей гостей.

Мы дорожим доверием наших клиентов, нашими теплыми отношениями с ними, наверное, поэтому для многих отдых в «Завидово» становится семейной традицией. Здесь выросло не одно поколение, а сегодня наши, некогда юные гости приезжают отдыхать со своими семьями, детьми. Добавлю, что есть у нас гости, которые неизменно выбирают «Завидово» на протяжении 20 и более лет. Кстати, для таких гостей действует специальная клубная система, которая предусматривает скидки до 20% на проживание и услуги.

Расскажите, пожалуйста, о возможностях для проживания в комплексе.

На территории комплекса расположились 75 коттеджей и 20 таунхаусов, гармонично вписавшихся в природный ландшафт. В каждом из них своя, полностью оборудованная кухня, комфортная и уютная мебель, собственная парковка и площадка для барбекю. Разместиться в коттеджах и таунхаусах можно с домашними питомцами, что особенно востребовано среди наших гостей, которые предпочитают приезжать на длительный срок.

На берегу Волги расположен комфортабельный гостиничный комплекс, располагающий 43 уютными номерами, рестораном «Волга», круглосуточным лобби-баром, бассейном со SPA.

На территории комплекса отдыха есть несколько ресторанов и баров. Расскажите, пожалуйста, как организована их работа, блюда какой кухни предлагаются гостям.

В первую очередь скажу, что гастрономические традиции «Завидово», во многом благодаря ресторану «Шоша» и отвечающему за его кухню шеф-повару, члену Гильдии шеф-поваров России Сергею Уварову, известны далеко за пределами Тверской области.



Многие гости заезжают в «Шошу», путешествуя между Санкт-Петербургом и Москвой, - так хороша кухня и удачно расположен этот ресторан. В меню - блюда, приготовленные по старинным русским рецептам XVIII и XIX веков, авторские кушанья от шеф-повара, а также хиты европейской и интернациональной кухни.

Интерьеры ресторана, вдохновленные эстетикой Серебряного века, великолепная русская природа создают атмосферу традиционной усадь-

бы. А каминный зал с охотничьими трофеями, веранда с видом на Шошу и Волгу делают посещение ресторана отдельным событием.

Кроме того, гости комплекса «Завидово», отдыхающие по путевкам, в рамках системы «все включено» питаются в ресторане «Волга», работающем в формате «шведский стол». Гостям предлагается широкий выбор закусок, основных блюд, десертов и кисломолочных продуктов. Летом разместиться можно на веранде, с которой открывается великолепный вид на речные просторы.

Если говорить в целом о гастрономических особенностях «Завидово», отмечу, что мы стремимся использовать лучшие локальные продукты Тверской области - мясо, рыбу, молочные продукты, овощи. Конечно, есть и детское меню, и пицца, а мясо мы жарим в печи «Jospet». Кстати, летом по выходным проводим серию сезонных мероприятий на свежем воздухе: жарим барашка на вертеле. Представьте, свежий воздух, речной бриз, ароматы жареного мяса... Гости довольны!



Какие еще возможности для отдыха вы предлагаете своим гостям? Что, на ваш взгляд, им особенно нравится?

Знаете, мы часто говорим, что в «Завидово» каждый находит что-то свое, а главное - возможностей для отдыха и развлечений столько, что каждый день будет совершенно непохож на предыдущий.

«Завидово» - это в некоторой степени спортивный курорт. У нас можно попробовать себя в более чем 40 видах спорта, есть спортивный комплекс, уличные площадки, проводим тренировки, есть прокат оборудования. Зимой - лыжи, коньки. Летом - велосипеды, самокаты. Можно играть в волейбол, баскетбол, теннис. Любителей острых ощущений порадует стрелковый комплекс, где можно посоревноваться в меткости, стреляя по тарелочкам. Мы регулярно обновляем инфраструктуру, недавно, например, модернизировали теннисные корты, поле для мини-футбола, установили новые воркаут- и детские площадки.

В общем, в «Завидово» любой найдет себе развлечение по душе. Каждые выходные мы организуем насыщенные анимационные программы, тематические мероприятия в дни праздничных заездов. Принимают в них участие и взрослые, и дети.

Что гостям нравится больше всего и что заставляет их возвращаться? Мне кажется, это домашняя атмосфера тепла и уюта, уникальное месторасположение и природа, полная безопасность и, конечно, наш приветливый персонал. Многие гости стали для нас добрыми друзьями, и мы с нетерпением ждем каждой следующей встречи с ними.

«Комплекс отдыха «Завидово» располагается в поистине уникальном месте, рядом со знаменитым Московским морем. Как вы используете это преимущество? Какие возможности для гостей предлагаете?

Скажу честно, мы очень гордимся нашим местоположением. Пленительная Шоша, великая Волга - такими видами не каждый отель может похвастаться.

Летом в обязательной программе наших гостей - купание в Волге, у нас есть оборудованный пляж, в этом году увеличим количество шезлонгов и зонтиков.



Конечно, рыбалка, организуем выезды на большую воду, чтобы порадовать гостей отличным уловом. Кстати, порыбачить и зимой, и летом у нас можно и на рыболовном пруду. Рыбакам выдаются все необходимые снасти и оборудование, работают профессиональные инструкторы, вокруг пруда располагаются беседки, где можно разместиться с комфортом и приготовить свежесвыловленную рыбу.

Любят гости банный комплекс на берегу реки. Деревянный сруб, множество видов парения, правильные банщики, вид на лес и река с прорубью - так выглядит настоящая баня.

Большой популярностью пользуются речные прогулки, прокат водной техники. Кстати, недавно у нас появился всесезонный катер - аэролодка, теперь в межсезонье организуем для гостей экстремальные речные прогулки. В наступающем сезоне мы планируем завершить ремонт яхт-клуба «Дипломат», в прокате появятся обновленные катера «Merry Fisher», понтонный катамаран «Champagne».

Совершенно особенная история - владельцы водной техники. Мы предоставляем стоянку для личных плавсредств, а также предлагаем круглогодичное обслуживание и хранение судов до 30 метров.

На территории комплекса отдыха есть детский клуб. Расскажите, пожалуйста, какие развлечения для юных гостей предлагаются в клубе?

Приходя в наш детский клуб «Рыжий кот», мальчишки и девчонки сразу попадают в сказочную атмосферу, где их ждут не просто веселые, но и познавательные приключения. Двери клуба открыты для юных гостей каждый день.

Здесь есть разные кружки, проводятся мастер-классы по самым разным тематикам: от лепки фигур из теста до ухода за животными и растениями. А еще гонки на велосипедах, дискотеки, уроки танцев, спортивные игры и многое другое. Каждый ребенок найдет у нас дело по интересам под присмотром опытных педагогов и аниматоров. Они проводят как групповые, так и индивидуальные занятия для детей.

Расскажите, пожалуйста, о себе, о вашем опыте работы. Давно ли вы трудитесь в «Комплексе отдыха «Завидово»? Поделитесь, пожалуйста, интересными проектами, которые вам удалось реализовать здесь.

У меня два высших образования - Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Московский государственный университет путей сообщения, есть ученая степень кандидата экономических наук.

Команду «Комплекса отдыха «Завидово» возглавляю с 2019 года. За это время мы реализовали немало интересных проектов. Например, одна из недавних наших задач - реконструкция и ремонт коттеджей «Сокол» с учетом экологических трендов. Кроме того, мы внесли в конструкцию коттеджей значительные изменения, которые, надеюсь, оценят наши гости: увеличили окна, сделали их почти в пол, утеплили веранды, преобразовав их в полноценные гостиные.

Также в ближайшее время для гостей откроет свои двери новая всесезонная веранда с великолепным видом на Волгу, где смогут разместиться до 200 гостей.

Что, на ваш взгляд, является главным в работе такого масштабного комплекса отдыха, как «Завидово»?

Я бы обозначил два основных аспекта. Первый - стремление развиваться, позволяющее удовлетворять запросы наших гостей и оказывать адекватные актуальному состоянию рынка услуги. Следующий момент, второй, но не менее важный - сплоченный, профессиональный коллектив, способный создать гостеприимную и благожелательную атмосферу, в которую хочется возвращаться вновь и вновь. И это имеет для нас особенное значение: созданный для отдыха иностранных дипломатов «Завидово» имеет колоссальный опыт приема высоких гостей из самых разных стран мира.

Какова численность персонала комплекса отдыха? Есть ли специальные требования, которые предъявляются к его работникам?



В «Завидово» трудятся 360 человек. Многие работают у нас династиями и с особенным уважением относятся к комплексу отдыха, его ценностям.

Помимо профессионализма сотрудников, для нас очень важно желание быть частью большой и дружной команды и, конечно, любовь к делу, которым занимаешься. В этой связи особенную радость вызывает тот факт, что экспертное сообщество высоко оценивает подготовку нашего коллектива - сотрудники «Завидово» регулярно занимают призовые места на конкурсах профессионального мастерства в сфере туризма и гостеприимства.

Какими новыми возможностями планирует удивить своих гостей «Комплекс отдыха «Завидово» в этом году?

В самое ближайшее время гостей «Завидово» ожидает немало сюрпризов. У нас появится конференц-холл - трансформер с возможностью организации мероприятий численностью до 350 человек. Здесь можно будет проводить и встречи с ресторанным обслуживанием - банкеты, юбилеи, свадьбы. Для корпоративных гостей установят два новых шатра, будет увеличена площадь ресторана со шведской линией.

Станет еще комфортнее банный комплекс «Русская баня», финские сауны которого будут модернизированы. Чтобы сделать времяпрепровождение на свежем воздухе еще приятнее, создадим дополнительную инфраструктуру: новые пешеходные зоны и места для отдыха, уютные беседки, детские площадки. Площадка в заливе будет благоустроена, а акватория рек - очищена.